

КУЛЬТУРА МИРА

Том 11. Выпуск 1.

(№ 30)

Совет рецензентов издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений.

Зарегистрирован в 2013

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут не совпадать с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Культура мира» обязательна.

Рукописи рецензируются.

E-mail: izdanie-k@list.ru

ISSN 2949-2521

4 номера в год

Сайт: <http://kultura-mira.ru>

Язык: русский, английский, испанский, китайский.

Адрес: 119034, Москва, Кропоткинский пер., д. 10, стр. 6а

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 10,5

Москва 2023

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор. Эксперт международных ассоциаций. Член Экспертной группы Совета при Президенте Российской Федерации.

Члены редколлегии

Зорин В.Ю. - доктор политических наук, профессор, член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, главный научный сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти ИЭА имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Михайлова Н.В. - профессор кафедры политического анализа и управления, Российский университет дружбы народов, доктор политических наук.

Бирюков С.В. - доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Гюльзар Ибрагимова - доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Айлана Калиновна Кужугает - доктор культурологии, заведующая сектором культурологии Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, профессор кафедры философии Тувинского государственного университета, заслуженный работник образования Республики Тыва.

Ултургашева Н.Д. - доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Санжеева Л.В. - доктор культурологии, доцент, профессор кафедры этнокультурологии ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена».

Савельев В.В. - заслуженный работник культуры Российской Федерации. Доктор философских наук.

Болотских Е.Г. - почетный член Российской Академии Художеств, Заслуженный художник Российской Федерации, Член Российского Союза Художников, Московского Союза Художников, Творческого Союза Художников России, Международного Художественного Фонда, Профессор Кафедры дизайна РГСАИ. Российская государственная специализированная академия искусств.

Кузнецова Т.Ф. - доктор философских наук. Профессор МГУ. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Грэм Стоуэрс - политолог, эксперт. Великобритания.

Омар Годинес Лансо - Академик. Академия художеств Российской Федерации.

Себастьян Хоппе - научный сотрудник, Институт восточноевропейских исследований, факультет политики, международных отношений. Свободный университет Берлина.

Долгенко А.Н. - доктор филологических наук. Заведующий кафедрой русского и иностранных языков, доцент. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Ивакин Г.А. - доктор исторических наук, профессор.

Ли Эрюн - кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Мануйлов Николай - вице-президент Межрегиональной общественной организации «Общество дружбы с Кубой».

Мурашко С.Ф. - Профессор, доцент. Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Профессор кафедры русского и иностранных языков, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Наумова Г.Р. - доктор исторических наук. Профессор МГУ, член Академии «Философия хозяйства». Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Никашина Н.В. - кандидат филологических наук. Доцент кафедры теории и практики перевода Российского университета дружбы народов, эксперт, руководитель международной редакции журнала «Миссия Конфессий».

Пейчева А.А. - эксперт по международным отношениям и политической коммуникации (Болгария).

Терновая Л.О. - доктор исторических наук. Профессор МАДИ. Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Хонали Курбонзода - доктор исторических наук. Профессор, ректор Государственного учреждения «Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования», Таджикистан. Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования.

Чапкин С.В. - заместитель главного редактора, почетный профессор Академии экологии и права.

Чжан Вэй - политолог, эксперт КНР.

Чжан Сяолин - доктор гуманитарных наук, доцент кафедры русского языка Института языков и культуры, Шанхайский политико-юридический университет.

Щупленков Н.О. - it-специалист-программист. Эксперт фонда поддержки межнациональной культуры и общественных международных отношений.

CULTURAL WORLD

Volume 11. Issue 1.

(№ 30)

Council of publications reviewers and the faculty members of leading universities.

Founded in 2013

The Council of Reviewers of the publishing house together with the teaching staff of leading universities:

The main criteria of our choosing materials for publishing is their high scientific level. The main principle of the publishing house is to accept pluralism of views if authors present their points of view in a well-argued manner. The author's view point does not have to coincide with the editors' view points.

The authors of submitted materials are responsible for the accuracy of facts, quotations, dates, events, geographical and proper names.

If you use any materials from the journal, you are to give a relevant reference to it.

All the submitted materials are reviewed.

E-mail: izdanie-k@list.ru

ISSN 2949-2521

4 issues per year

Website: <http://kultura-mira.ru>

Languages: Russian, English, Spanish, Chinese.

Address: 119034, Moscow, Kropotkinsky per., 10, building 6a

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Sociological Sciences, Professor. Member of the Expert Group of the Cossacks Council under the President of the Russian Federation.

Editorial Board

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, Member of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Scientific Cooperation with Public Organizations, Mass Media and Government Authorities of the IEA named after N.N. Miklukho-Maclay RAS.

Mikhailova N.V., Professor of the Department of Political Analysis and Management, Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Political Science.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Gülzar İbrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Türkiye Cumhuriyeti.

Aylana Kalinovna Kuzhuget, Doctor of Cultural Studies, Head of the Cultural Studies Sector of the Tuva Institute for Humanitarian and Applied Socio-Economic Research, Professor of the Philosophy Department of Tuva State University, Honored Educator of the Republic of Tuva.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Sanzheeva L.V., Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Professor of the Department of Ethnology of the Russian State Pedagogical Herzen University.

Saveliev V.V., Honored Worker of Culture of the Russian Federation. Doctor of philosophical science.

Bolotskih E.G., Honored Member of the Russian Academy of Arts, Honored Artist of the Russian Federation, Member of the Russian Union of Artists, the Moscow Union of Artists, the Creative Union of Artists of Russia, the International Art Foundation, Professor of the Design Department of the Russian State University of Art and Design.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences. Professor of Lomonosov Moscow State University.

Graeme Stowers, Political expert (United Kingdom).

Omar Godinez Lanso, Academician. Russian Federation Academy of Arts.

Sebastian Hoppe, Research Associate, Institute for East European Studies, Department of Politics, International Relations. Freie Universität Berlin.

Chapkin S.V., Deputy Chief Editor, Honorary Professor of the Academy of Ecology and Law.

Chjan Vei, Political scientist, expert of China.

Dolgenko A.N., Doctor of philological sciences. Head of the Department of Russian and Foreign Languages, Associate Professor. Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences. Professor, Rector of the "National Institute of professional development and training of educators", Tajikistan.

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Professor.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics(Nanchang, Jiangxi), China.

Manuylov Nikolay, Vice President of the Interregional Public Organization "Friendship Society with Cuba".

Murashko S.F., Professor. Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Russian and Foreign Languages, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Naumova G.R., Doctor of historical sciences. Professor of the Lomonosov Moscow State University, Member of the Academy «Philosophy of Economy».

Nikashina N.V., Associate Professor, the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, the Institute of Foreign Languages, The Peoples' Friendship University of Russia (RUDN).

Peichiva A.A., Expert on international relations and political communication (Bulgaria).

Schuplenkov N.O., it-specialist-programmer. Expert of the Foundation for the Support of Interethnic Culture and Public International Relations.

Ternovaya L.O., Doctor of historical Sciences. Professor of the Moscow Automobile and Road Construction University.

Zhang Xiaoling, Doctor of Humanities, Associate Professor of the Russian Language Department, Institute of Languages and Cultures, Shanghai Political and Law University.

Содержание

Актуальные вопросы науки и культуры

<i>Алипа В.Н., Вознесенский И.С., Терновая Л.О.</i> Взаимосвязь молодежной политики и социологии молодежи: историко-культурологический экскурс.....	10
<i>Болтенкова Л.Ф.</i> Библия и Коран – нравственная основа России.....	24
<i>Вражнова М.Н., Терновая Л.О.</i> Историко-культурные и психолого-педагогические смыслы создания снеговиков.....	63

Политология

<i>Сафарова Т.В., Турамуратова И.Г.</i> К вопросу о сохранении традиционных ценностей в современном семейном воспитании.....	79
<i>Рябова Е.Л.</i> Политическая власть в условиях нарастания сетевых коммуникаций: новые вызовы и новые возможности.....	89
<i>Ячменёва В.Д.</i> Проблема реализации прав человека в Сирии в условиях военного конфликта.....	103

Культурология

<i>Кужугет А.К., Цуканова О.А.</i> Колыбель как символ традиционной и современной тувинской культуры.....	113
<i>Чебодаева М.П., Ултургашева Н.Д.</i> Традиционные курительные трубки «ханза» хакасов (XVII-нач. XX вв.).....	123
<i>Щупленков Н.О., Рябова Е.Л.</i> Информационная культура – оценка современного состояния проблемы.....	140
Аннотации	158
Авторы	165

Contents

Topical issues of science and culture

<i>Alipa V.N., Voznesenkiy I.S., Ternovaya L.O.</i> The Relationship between Youth Policy and Sociology of Youth: Historical and Cultural Excursus.....	10
<i>Boltenkova L.F.</i> The Bible and the Koran are the moral basis of Russia.....	24
<i>Vrazhnova M.N., Ternovaya L.O.</i> Historical, cultural, psychological and pedagogical meanings of creating snowmen.....	63

Political science

<i>Safarova T.V., Turamuratova I.G.</i> On the issue of preserving traditional values in modern family education.....	79
<i>Ryabova E.L.</i> Political power on the rise network communications: new challenges and new opportunities.....	89
<i>Yachmeneva V.D.</i> The problem of the realization of human rights in Syria in the context of the military conflict.....	103

Culturology

<i>Kuzhuget A.K., Tsukanova O.A.</i> The cradle as a symbol of traditional and modern Tuvan culture.....	113
<i>Chebodaeva M.P., Ulturgasheva N.D.</i> Traditional smoking pipes «khan-za» khakass (XVII-beginning XX centuries).....	123
<i>Shuplenkov N.O, Ryabova E.L.</i> Information culture – assessment of the current state of the problem.....	140
Abstracts	162
Authors	167

*Topical issues of science
and culture*

*Актуальные вопросы науки
и культуры*

Алипа В.Н.

*Проректор по связям со странами СНГ,
Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ).*

Вознесенский И.С.

*Старший преподаватель,
Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ).*

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ).*

Взаимосвязь молодежной политики и социологии молодежи: историко-культурологический экскурс*

Известен афоризм выдающегося британского государственного деятеля сэра Уинстона Черчилля, в котором он отмечает, что отличие государственного деятеля от политика заключается в том, что политик ориентируется на следующие выборы, а государственный деятель — на следующее поколение». Точно так же, как различаются глубинные характеристики политика и государственного деятеля, отношение власти к подрастающему поколению может быть индикатором состояния общественной жизни в государстве, его благополучия в настоящем и

* © Алипа В.Н., Вознесенский И.С., Терновая Л.О., 2023.

**Взаимосвязь молодежной политики и социологии молодежи:
историко-культурологический экскурс**

устремленности в будущее. При позитивных критериях перечисленных и еще гораздо больше неназванных параметров социального развития отчетливо проявляется забота о подрастающем поколении. Но эта внимательность со стороны старшего поколения или непосредственно институтов власти касается не только того обстоятельства, при котором взрослые всемерно бы поддерживали молодых, но и сами юноши и девушки проявляли активность в тех областях жизни, что непосредственно затрагивают их жизнь и от чего зависит их будущее.

Именно поэтому в Федеральном законе № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30 декабря 2020 г. в качестве субъекта, осуществляющего деятельность в сфере молодежной политики, на первом месте обозначена сама молодежь. Далее в Законе перечисляются: молодые семьи, молодежные общественные объединения, федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, в том числе объединения юридических лиц, работодателей, профессиональные союзы и их объединения, институты гражданского общества, редакции средств массовой информации, а также граждане, в том числе индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность в сфере молодежной политики¹. Эти же идеи отражаются в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 г. № 2403-р. «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»².

Несмотря на то, что проблемы, касающиеся вовлече-

1 Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192>.

2 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 г. № 2403-р. «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». // URL: <http://government.ru/docs/all/93887>.

ния молодежи в общественную жизнь и одновременно связанные с реализацией заботы старших поколений о том, чтобы молодые люди получали достойное образование и навыки, которые остро необходимы для адаптации к условиям жизни, и у мыслителей, и у представителей властей обнаруживались достаточно рано, сама формулировка сути молодежной политики приходится на послевоенные годы.

Считается, что впервые дефиниция «молодежная политика» появляется в «Европейской хартии об участии молодежи в жизни муниципальных и региональных образований» (англ. *European charter on the participation of young people in municipal and regional life*). Показательно, что Хартия была разработана Конгрессом местных и региональных властей Европы (англ. *Congress of Local and Regional Authorities*; КМРВЕ). Пункты 34 и 35 этого документа содержали положения, относящиеся к институциональному оформлению государственной молодежной политики. В частности, в Хартии отмечалось, что «для успешного проведения своей политики по этим конкретным направлениям муниципалитеты и другие территориальные образования обязуются создать институты, оптимально отвечающие потребностям участия молодежи в решениях и дискуссиях по касающимся ее вопросам»³.

Знаменательно рождение термина «молодежная политика» именно в конце 1940-х гг., когда не были оплаканы жертвы войны и пережиты все тяготы военного времени. Но вместе с тем уже наблюдались некоторые проблески пробуждения новой жизни. И лучше всего эти признаки были заметны в характеристиках, которые давались молодежи. Так, наиболее известным ее определением было «молчаливое поколение» (англ. *Silent Generation*). Это дефиниция, как считается, была из повседневной лекси-

3 Европейская хартия об участии молодежи в жизни муниципальных и региональных образований. // URL: <http://vmo.rgub.ru/policy/act.php>.

ки переведена в научно-политический дискурс в статье под названием «Молодое поколение» (англ. *The Younger Generation*), опубликованной в журнале *Time* 5 ноября 1951 г.

Большинство специалистов и общественных деятелей приняли эту характеристику «молчаливого поколения», порой даже добавляя к ней такую особенность, как глухота, и говоря одновременно о «молчаливо» и «глухом» поколении. Однако некоторые авторы, например профессор социологии населения Университета Флориды (англ. *University of Florida*) Элвуд Д. Карлсон, утверждали, что то было поколение «немногих счастливицков»⁴.

Такое даже незначительное ощущение счастья, доступное к тому ж очень ограниченному числу юношей и девушек в первые послевоенные годы было вызвано далеко не только завершением Второй мировой войны. Оно было продиктовано предчувствием новых запросов самой молодежи и изменившихся требований общества к этому поколению. В 1960-х гг. несовпадение таких разных и в то же время непротиворечивых друг другу интересов вызовет резкий взрыв молодежного протеста. Но в конце 1940-х предполагалось, что благодаря новым институтам, в частности, развитию молодежного парламентаризма, что складывалось Европейской хартией об участии молодежи в жизни муниципальных и региональных образований, будут созданы благоприятные условия для социализации молодежи и реализации достаточно глубокого потенциала молодежной политики.

Что-то из этого, действительно, было выполнено. В современном мире молодежная политика выступает в качестве неотъемлемой компоненты политического управления⁵. Понять особенности этого вектора полити-

4 Carlson E.D. *The Lucky Few: Between the Greatest Generation and the Baby Boom*. Springer Science & Business Media, 2008.

5 Алипа В.Н., Вознесенский И.С., Терновая Л.О. Молодежная политика. М. Международный издательский центр «Этносоциум», 2023; Михаленко А.А. Реализация

ческого управления во многом помогают исследования в области социологии молодежи⁶. Социология молодежи может быть представлена как интегральная ветвь социологической науки. Она не может быть изолирована от социологии образования, социологии семьи, социологии культуры. Эта область социологии соприкасается с социологией организаций и даже с социологией международных отношений⁷.

Именно в молодежной среде нагляднее всего проявляются различия между тремя разными состояниями социально-политической активности:

- отсутствия какого-либо объединяющего начала для людей, готовых участвовать в общественной жизни;
- преобладания спонтанных общественных движений;
- наличия структурированных организаций с четко поставленной целью.

Через три десятилетия после распада Советского Союза в Российской Федерации вновь проявилась потребность в консолидации усилий молодых людей, в обеспечении не только индивидуальной, но и коллективной поддерж-

молодежной политики в странах СНГ // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 8 (24). С. 44-49; Юлаева Н.М. Понятие молодежной политики // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 4. С. 68; Ярычев Н.У. Молодежная политика: исторические аспекты и современное состояние // Молодой ученый. 2016. № 2 (106). С. 1014-1017. // URL: <https://moluch.ru/archive/106/25184>.

6 Вишневецкий Ю.Р., Нахов Д.Ю. Социология молодежи: курс лекций: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 040700 «Организация работы с молодежью» / М-во образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, [Ин-т физической культуры, спорта и молодежной политики]. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2013; Вишневецкий Ю.Р., Шапко В.Т. Социология молодежи: учебник. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006; Молодежные проблемы в исследовании социологов / [Т.В. Черкасова и др.]. Уфа: Уфимский государственный университет экономики и сервиса, 2016; Социология молодежи: учебник / Р.В. Леньков [и др.]; под редакцией Р.В. Ленькова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022; Чупров В.И., Зубок Ю.А. Социология молодежи: учебник / Российская акад. наук, Ин-т социально-политических исследований. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2020.

7 Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации: Учебное пособие / Под ред. проф. П.А. Цыганкова, Л.О. Терновой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2021.

ки государства молодых людей. Именно такие импульсы сто лет назад определили образование комсомола. Это объединение молодежи было создано на первом Всероссийском съезде союзов рабочей и крестьянской молодежи 29 октября 1918 г. как Коммунистический союз молодежи (КСМ). В 1924 г. КСМ было присвоено имя Владимира Ленина (ЛКСМ), а в марте 1926 г., в связи с образованием в 1922 г. Союза Советских Социалистических Республик (СССР), ЛКСМ был переименован во Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ)⁸.

В Уставе ВЛКСМ суть организации обозначалась следующим образом: «ВЛКСМ — самостоятельная общественная организация, объединяющая в своих рядах широкие массы передовой советской молодежи. Комсомол — активный помощник и резерв Коммунистической партии Советского Союза. Верный ленинским заветам, ВЛКСМ помогает партии воспитывать молодежь в духе коммунизма, вовлекать ее в практическое строительство нового общества, готовить поколение всесторонне развитых людей, которые будут жить, работать и управлять общественными делами при коммунизме. ВЛКСМ работает под руководством Коммунистической партии, является активным проводником партийных директив во всех областях коммунистического строительства». В конце 1970-х гг. в рядах комсомола состояло свыше 36 миллионов граждан СССР в возрасте 14 – 28 лет.

История комсомола была неразрывно связана с историей страны. В трагический период советской истории молодежную организацию постигла та же судьба, что и советское государство. ВЛКСМ прекратил существование. В постсоветской России у него возникло несколько преемников: Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ), Революционный коммунистический союз мо-

8 Очерки истории ВЛКСМ: в поисках истины / Криворученко В.К., Галаган А.А., Вознесенская Л.О., Динес В.А. и др. Науч. ред. А.А. Галаган, В.К. Криворученко. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1991.

лодежи (РКСМ(б)), Ленинский коммунистический союз молодежи Российской Федерации (ЛКСМ РФ), Всероссийский Ленинский коммунистический союз молодежи и другие организации.

Можно критиковать ВЛКСМ за то, что он выступал не только единственной, но и единой организацией молодежи в СССР. Но также возможно по-другому взглянуть на его активность, поскольку комсомол представлял собой единство движения и организации. Под его патронажем работали многочисленные клубы, включая клубы веселых и находчивых (КВН), развивалось движение научно-технической молодежи, по всей стране действовали студенческие строительные отряды и т.д. Могли ли эти формы активности развиваться без поддержки ВЛКСМ? В период его существования, вероятно, нет. И не потому, что комсомол обладал монополией на проведение молодежной политики Коммунистической партии Советского Союза в юношеские массы. Он имел и заслуженный авторитет, и материальные ресурсы, и кадры, которые могли помочь развить любую инициативу молодых. Естественно, у этой организации было множество недостатков, но они определялись как спецификой общественно-политических условий, так и собственно молодежными проблемами.

Ряд этих проблем изначально были присущи молодежи как определенной возрастной группе. Об этом, в частности, говорить этимология понятия «молодежь», происходящего от праиндоевропейского корня **mla-*, **(a)mal[a]*, означающего «мягкий, слабый, нежный». В древнеиндийском языке находим также слово **mrdus* — «нежный, ласковый», а в древнепрусском есть слово **maldai* — «молодежь». Эти понятия фиксировали не только слабость, но и социальную незрелость молодых людей.

Несмотря на то, что отнесение к молодежи имело в первую очередь возрастные причины, к ним постоянно добавлялись такие основания, которые были определены

особенностями социализации юношества, формирования социального самосознания, профессионального самоопределения и пр. Молодежь с полным правом можно назвать зеркалом общества. Отличаясь повышенной восприимчивостью ко всем социальным переменам, молодежь достаточно точно отражает все проблемы, которые наблюдаются в социальной реальности.

В декабре 2022 г. в Доме молодежи в Москве состоялся первый съезд общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи (РДДМ). Закон о создании РДДМ Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин подписал 14 июля 2022 г. Новая форма активности представляет собой добровольное самоуправляемое движение, нацеленное на содействие воспитанию детей, их профессиональной ориентации, организации досуга. В мероприятии приняли участие представители всех 89 субъектов России, включая новые регионы. От каждого субъекта в Москву прибыло по 16 делегатов: 13 детей, два педагога-наставника и председатель. В ходе съезда были проведены дискуссии, посвященные темам здорового образа жизни, науки и технологий, культуры и искусства, патриотизма и волонтерства. Российское движение детей и молодежи после решений этого съезда станет называться «Движением первых».

Такое название во многом символично. Оно говорит не только об устремлениях молодых людей, но и об их понимании важности придания дополнительной динамики развитию России. Эти же желания выразились в двенадцати основных направлениях, утвержденных на съезде детского движения. Кроме того, новая структура органично вписывается в то общественно-политическое пространство, где разворачиваются другие молодежные инициативы, в частности, волонтерские движения «Мы вместе» и проекте «Все для победы».

Предметное поле социологии молодежи постоянно

расширяется. Это происходит в первую очередь благодаря повышению роли молодежи во многих сферах общественной жизни. Не менее заметен вклад в развитие научных изысканий в области социологии молодежи новых источников, сведения из которых могут быть экстраполированы и на все общество, и на более длительный период. Одним из таких новейших исследований стал анализ коммуникационной культуры молодежи, осуществленной таким специализированным учреждением ООН (ООН, англ. *United Nations*, фр. *Organisation des Nations unies*, исп. *Organización de las Naciones Unidas*) как Международный союз электросвязи (МСЭ; англ. *International Telecommunication Union*, *ITU*). Так, согласно данным МСЭ, 73% жителей планеты старше 10 лет имеют в своем распоряжении мобильный телефон. В Европе этот показатель составляет 93%, а в Африке мобильный телефон есть у 61% населения старше 10 лет⁹. Внимание к мобильным телефонам обуславливает тем, что они представляют собой наиболее распространенный инструмент для использования Интернета, в который сейчас имеют доступ 75% молодых людей в мире, тогда как в 2021 г. этот показатель составлял 72%.

Эти цифры говорят о вступлении человечества в новую цивилизационную эпоху. Ее отличительной чертой становится исключительно плотная информационная связанность человеческого общества. Также характерными проявлениями действительности оказываются такие мировоззренческие паттерны и психологические установки, которые продуцирует молодежь и которые все активнее вытесняют прежние цели и ценности, созданные старшими поколениями.

Экспертами ООН отмечена любопытная закономерность, которая состоит в том, чем моложе человек, тем

⁹ Интернет-поколение — это уже не метафора. От редакции // Независимая газета. 2022. 6 декабря.

ближе его взгляды к жизненным позициям сверстников из других государств. Интернет привнес не только в экономику, социальную, политическую, культурную жизнь, но еще более — в поведенческие образцы такие изменения, которые вызвали потребность в коренном пересмотре возможностей самореализации, границ личной свободы, мобильности смены убеждений и всяческих ориентаций. В первую очередь эти трансформации коснулись молодых людей. Вместе с тем из-за подвижности картины мира она все больше стала напоминать иллюзию и отдаляться от своего реального выражения.

Взаимосвязь государственной молодежной политики и социологии молодежи, как науки, в том числе анализирующей эту политическую деятельность, не ограничивается лишь отражением запроса власти и общественных организаций на более точное и емкое объяснение тех социальных процессов, которые влияют на социализацию юношества. Эта взаимосвязь также свидетельствует об изменениях, происходящих в самом молодом поколении, в самых разных его отрядах, в разных государствах и регионах мира.

Как социология молодежи, так и молодежная политика являются относительно новыми явлениями научной и политической жизни, отчетливо проявившимися лишь в послевоенный период. Но именно такой с исторических позиций короткий период их существования позволяет выявить закономерности, обнаруживаемые в ходе их развития, а также сделать вывод, что к основным факторам их сближения относятся изменения не только социально-экономического, но и духовного плана. Эти обстоятельства предопределены трансформацией культуры индустриального общества в культуру общества постиндустриального, где в молодежной политике требуется учитывать тягу молодых людей к инновациям во всех областях жизни. А потому социология молодежи должна быть в курсе этих ин-

новаций и вовремя доносить до власти и общества смысл тех тенденций, которые первой улавливает молодежь.

References

- [1] Alipa V.N., Voznesensky I.S., Ternovaya L.O. Youth policy. M. International Publishing Center "Ethnosocium", 2023. 216 p.
- [2] Vishnevsky Yu.R., Nakhov D.Yu. Sociology of youth: a course of lectures: a textbook for students studying in the direction of training 040700 "Organization of work with youth" / Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Ural Federal University. the first President of Russia B.N. Yeltsin, [Institute of Physical Culture, Sports and Youth Policy]. Yekaterinburg: Publishing House of the Ural University, 2013. 244 p.
- [3] Vishnevsky Yu.R., Shapko V.T. Sociology of youth: textbook. Yekaterinburg: GOU VPO UGTU-UPI, 2006. 430 p.
- [4] European Charter on the Participation of Youth in the Life of Municipalities and Regional Entities. // URL: <http://vmo.rgub.ru/policy/act.php>.
- [5] The Internet generation is no longer a metaphor. From the Editor // Nezavisimaya Gazeta. 2022. December 6th.
- [6] International Relations: Theories, Conflicts, Movements, Organizations: Textbook / Ed. prof. P.A. Tsygankova, L.O. Ternovoy. 4th ed., revised. and additional M.: KNORUS, 2021. 342 p.
- [7] Mikhaleiko A.A. Implementation of youth policy in the CIS countries // Alley of Science. 2018. Vol. 4. № 8 (24). P. 44-49.
- [8] Youth problems in the study of sociologists / [T.V. Cherkasova and others]. Ufa: Ufa State Univaersity of Economics and Service, 2016. 76 p.
- [9] Decree of the Government of the Russian Federation dated November 29, 2014 № 2403-r. "Fundamentals of the state youth policy of the Russian Federation for the period up to 2025". // URL: <http://government.ru/docs/all/93887>.
- [10] Essays on the history of the Komsomol: in search of truth / Krivoruchenko V.K., Galagan A.A., Voznesenskaya L.O., Dines V.A. etc. Nauch. ed. A.A. Galagan, V.K. Krivoruchenko. Saratov: Publishing House of the Saratov University, 1991. Part 1. 195 p.; Part 2. 210 p.
- [11] Sociology of youth: textbook / R.V. Lenkov [and others]; edited by R.V. Lenkova. 2nd ed., revised. and additional M.: Yurayt, 2022. 357 p.
- [12] Federal Law of December 30, 2020 № 489-FZ "On Youth Policy in the Russian Federation". // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192>.
- [13] Chuprov V.I., Zubok Yu.A. Sociology of youth: textbook / Russian acad. Sciences, Institute of socio-political research. M.: NORMA: INFRA-M, 2020. 336 p.
- [14] Yulaeva N.M. The concept of youth policy // Modern problems of science and education. 2019. № 4. P. 68.
- [15] Yarychev N.U. Youth policy: historical aspects and current state // Young scientist. 2016. № 2 (106). P. 1014-1017. // URL: <https://moluch.ru/archive/106/25184>.
- [16] Carlson E.D. The Lucky Few: Between the Greatest Generation and the Baby Boom. Springer Science & Business Media, 2008. 236 p.

Библиографический список

- [1] Алипа В.Н., Вознесенский И.С., Терновая Л.О. Молодежная политика. М. Международный издательский центр «Этносоциум», 2023. 216 с.
- [2] Вишневский Ю.Р., Нахов Д.Ю. Социология молодежи: курс лекций: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 040700 «Организация работы с молодежью» / М-во образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, [Ин-т физической культуры, спорта и молодежной политики]. Екатеринбург:

- Изд-во Уральского ун-та, 2013. 244 с.
- [3] Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Социология молодежи: учебник. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006. 430 с.
 - [4] Европейская хартия об участии молодежи в жизни муниципальных и региональных образований. // URL: <http://vmo.rgub.ru/policy/act.php>.
 - [5] Интернет-поколение — это уже не метафора. От редакции // Независимая газета. 2022. 6 декабря.
 - [6] Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации: Учебное пособие / Под ред. проф. П.А. Цыганкова, Л.О. Терновой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2021. 342 с.
 - [7] Михаленко А.А. Реализация молодежной политики в странах СНГ // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 8 (24). С. 44-49.
 - [8] Молодежные проблемы в исследовании социологов / [Т. В. Черкасова и др.]. Уфа: Уфимский государственный университет экономики и сервиса, 2016. 76 с.
 - [9] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 г. № 2403-р. «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». // URL: <http://government.ru/docs/all/93887>.
 - [10] Очерки истории ВЛКСМ: в поисках истины / Криворученко В.К., Галаган А.А., Вознесенская Л.О., Динес В.А. и др. Науч. ред. А.А. Галаган, В.К. Криворученко. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1991. Ч. 1. 195 с.; Ч. 2. 210 с.
 - [11] Социология молодежи: учебник / Р.В. Леньков [и др.]; под редакцией Р.В. Ленькова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. 357 с.
 - [12] Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192>.
 - [13] Чупров В.И., Зубок Ю.А. Социология молодежи: учебник / Российская акад. наук, Ин-т социально-политических исследований. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2020. 336 с.
 - [14] Юлаева Н.М. Понятие молодежной политики // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 4. С. 68.
 - [15] Ярычев Н.У. Молодежная политика: исторические аспекты и современное состояние // Молодой ученый. 2016. № 2 (106). С. 1014-1017. // URL: <https://moluch.ru/archive/106/25184>.
 - [16] Carlson E.D. The Lucky Few: Between the Greatest Generation and the Baby Boom. Springer Science & Business Media, 2008. 236 p.

Алипа В.Н.

Проректор по связям со странами СНГ, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Вознесенский И.С.

Старший преподаватель, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Взаимосвязь молодежной политики и социологии молодежи: историко-культурологический экскурс

Аннотация. В статье представлен историко-культурный анализ взаимосвязи государственной молодежной политики и социологии молодежи, выступающей одновременно и как отражение запроса власти и общественных организаций на объяснение тех социальных процессов, которые влияют на социализацию юношества, но также свидетельствуют об изменениях, происходящих в самом молодом поколении. Как социология молодежи, так и молодежная политика являются относительно новыми явлениями, отчетливо проявившимися уже в послевоенный период. Но именно такой с исторических позиций короткий период их взаимодействия позволяет сделать вывод о том, что к основным факторам их сближения относятся изменения не только социально-экономического, но и духовного характера. Они связаны с трансформацией культуры индустриального общества в культуру общества постиндустриального, где от молодежной политики требуется учитывать тягу молодых людей к инновациям во всех областях жизни. А потому социология молодежи должна быть в курсе этих инноваций и вовремя доносить до власти и общества смысл тех тенденций, которые первой улавливает молодежь.

Ключевые слова: молодежь, история, культура, социология организаций, социология молодежи, молодежная политика.

Alipa V.N.

Vice-Rector for Relations with the CIS Countries, MADI (Moscow Automobile and Road Construction University).

Voznesenckiy I.S.

Senior Lecturer, MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Ternovaya L.O.

Doctor of Historical Sciences, Professor. MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

The Relationship between Youth Policy and Sociology of Youth: Historical and Cultural Excursus

Abstract. The article presents a historical and cultural analysis of the relationship between the state youth policy and the sociology of youth, which simultaneously acts as a reflection of the request of the authorities and public organizations to explain those social processes that affect the socialization of youth, but also testify to the changes taking place in the youngest generation. Both the sociology of youth and youth politics are relatively new phenomena, clearly manifested already in the post-war period. But it is precisely such a relatively short period of their interaction from a historical point of view that allows us to conclude that the main factors of their convergence include changes not only of a socio-economic, but also of a spiritual nature. They are associated with the transformation of the culture of an industrial society into the culture of a post-industrial society, where youth policy is required to take into account the craving of young people for innovation in all areas of life. Therefore, the sociology of youth must be aware of these innovations and convey to the authorities and society in time the meaning of those tendencies that young people are the first to catch.

Key words: youth, history, culture, sociology of organizations, sociology of youth, youth policy.

Болтенкова Л.Ф.

*Доктор юридических наук, профессор,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.*

Библия и Коран – нравственная основа России*

Поскольку полностью раскрыть указанную тему в рамках статьи невозможно, написать книгу – дело длительного времени, а ситуация в мире (скорее, на Западе) с верой в Бога и «Божьи ценности» (соблюдение Заповедей) бешеными темпами развивается в негативном направлении, то статья моя будет носить постановочный, тезисный характер. Если на то будет воля Бога, возможно, я и займусь написанием книги, но в данный момент хочу «застолбить» тему, проблему и привлечь к ней внимание исследователей. Если мы хотим создавать учебники по истории России соответственно Истине, смыслу бытия России во Вселенной, то делать это нужно через (сквозь) призму Промысла Божия. Это позволит взглянуть на исторический процесс «другими глазами», дать оценку событиям, действиям людей (царей, вождей, революционеров и т.д.) без налёта субъективизма, эмоций, классовости, ненависти и т.д., – а спокойно, объективно, держа в уме тезис: «На всё воля Бога», «Бог во всем и всё в Боге», «Помимо воли Бога и волю с головы не упадёт» и, наконец, «Что было – то будет», «Что будет – то было», «Чему быть – того не миновать». Можно и слова Гегеля напомнить: всё действительное – разумно, всё разумное – действительно.

* © Болтенкова Л.Ф., 2023.

Следовать этому принципу непросто, для кого-то, возможно, несостоятельно ввиду семейно-личных вовлечений в тот или иной процесс, как с положительной (для кого-то), так и с отрицательной (для кого-то) сторон. Семейно-личная историческая память сильнее, чем «общечеловеческая» (государственная). Во всяком случае, на мой взгляд. Например, общество в целом, особенно молодая его часть, давно уже без эмоций говорит о революционных событиях столетней давности; если вообще что-то говорит и вспоминает, и что-то знает. Те, кому 60-70 и больше лет, у кого: либо имущество (собственность) потеряна, либо кто-то из родных, близких репрессирован, либо перенесли другого вида несчастья, невзгоды, – до сих пор не могут забыть случившегося и выстраивают своё отношение к историческому событию в целом по своему (своих родных, близких) пережитому опыту. Именно в таких семьях, как правило, и молодежь соотносит свою жизнь с семейным прошлым. Пока в стране не происходит каких-то глобальных перемен, противоречия скрыты, редко проявляются наружу. При изменении привычного уклада, проведении каких-то реформ, постановке новых задач – наступает «минута откровения», особенно по отношению к советскому прошлому, начиная с Революции и её вождя В.И. Ленина, большевиков. Кто-то понял, что нет надобности тратить эмоции на В.И. Ленина, большевиков, весь негативный запас энергии выбрасывает на Б.Н. Ельцина и М.С. Горбачева (оба заносятся, записываются в книгу предателей). Какую-то часть общества будоражит имя Путина В.В. не с лучшей стороны (с их точки зрения). При всём при этом каждый утверждает, что он действует в интересах и во имя России.

Пока разногласия происходят на уровне слов, нет оснований менять управленческую практику воздействия на эти процессы, памятуя, что Библия разномыслия (слово – высказанная мысль) не запрещает.

Святой Апостол Павел в Первом Послании к Корин-

фянам писал: «... Ибо, во-первых, слышу, что когда вы собираетесь в церковь, между вами бывают разделения, чему отчасти и верю. Ибо подлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные» (Апостол Павел, 1 Коринфянам: 11/18, 19)¹. Как видим, в дискуссиях выявляются искусные, вполне возможно, что формулируются полезные для общества (государства) выводы, предложения. В народе же говорят: в споре рождается истина. Однако, из Библии видно и другое: слово – не просто звук, оно наполнено энергией. Сила и масса её зависят от того, кто говорит, как говорит, с какой целью говорит. Многое из того, что существует Господь Бог создал Словом: «да будет свет, – сказал Бог. И стал свет». «И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. [И стало так]» (Бытие: 1/3, 6). Какие-то явления происходили по слову Моисея, некоторых пророков, Апостолов – учеников Иисуса Христа, не говоря уже о Самом Иисусе Христе. Например, в Капернауме к Иисусу Христу пришли с расслабленным, поставив перед Ним постель с больным. Он простил ему грехи, а на замечания книжников сказал: «Что легче? Сказать ли расслабленному: прощаются тебе грехи?» или сказать: «встань, возьми свою постель и ходи»? Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, – говорит расслабленному: «тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой ...» (Евангелие от Марка: 2/9-12). Больной действительно встал, взял постель и ушёл.

Как видим, воздействие божественное произошло только через слово. Другой пример: воздействие на ветер и море. Когда Иисус Христос с учениками в лодках переправлялись на противоположную сторону, «... поднялась великая буря; волны били в лодку, так что она уже наполнялась **водою** (выд. в Библии). А Он спал на корме на возглавии. Его будят и говорят Ему: «Учитель, неужели Тебе

¹ См.: Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Российское библейское общество. – М.: 2013. С. 1225.

нужды нет, что мы погибаем? И, встав, Он запретил ветру и сказал морю: умолкни, перестань. И ветер утих, и сделалась великая тишина ...» (Евангелие от Марка: 4/38-39). Когда они оказались на другом берегу моря, в стране Гадаринской, им повстречался «**одержимый** нечистым духом» (выд. в Библии), который «множественно был скован оковами и цепями, но разрывал цепи и разбивал оковы, и никто не в силах был укротить его ... увидев же Иисуса издали, прибежал и поклонился Ему, вскричав громким голосом, сказал: что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? Заклинаю Тебя Богом, не мучь меня! Ибо **Иисус** (выд. в Библии) сказал ему: выйди, дух нечистый, из сего человека. И спросил его: как тебе имя? И он сказал в ответ: легион имя мне, потому что нас много ... Паслось же там при горе большое стадо свиней. И просили Его все бесы, говоря: пошли нас в свиней, чтобы нам войти в них. Иисус тотчас позволил им. И нечистые духи, выйдя, вошли в свиней; и устремилось стадо с крутизны в море, а их было около двух тысяч; и потонули в море» (Евангелие от Марка: 5/2-13). Этому факту были десятки свидетелей, среди которых пастухи свиней. Свидетели рассказали всё другим людям. Бесноватый стал нормальным человеком и начал проповедовать Иисуса Христа в Десятиградии.

Таким образом, мною изложены три разных факта реализации Слова Господня: исцеление больного, «умиротворение» моря, управление бесами.

Прежде чем привести примеры из Корана, следует напомнить, что:

«Библия (от греч. *biblia*, букв. – книги), сборник разнообразных и разнохарактерных сочинений 8 в. до н.э. – 2 в. н.э. (мифы о сотворении мира, исторические повествования, записи этических норм, любовная лирика, религиозная поэзия и др.); соответственно в ней отражены различные социальные, политические и этические воззрения. Бунтарскими настроениями проникнут Апокалипсис,

превалирует же в Библии апология монаршей власти, общественного неравенства, собственности. Библия лежит в основе богослужения и догматики иудаизма и христианства. Состоит из Ветхого Завета (является Священным Писанием и в иудейской, и в христианской религиях) и Нового Завета (признается лишь христианством)².

«Коран (араб. Кур'ан, букв. – чтение), главная священная книга мусульман, собрание проповедей, обрядовых и юридических установлений, заклинаний, молитв, назидательных рассказов и притч, произнесённых Мухаммедом в Мекке и Медине. Самые ранние сохранившиеся списки рубежа 7-8 вв.»³.

Я преднамеренно взяла определения советских времён, дабы показать, что вопрос о Библии и Коране не запрещался. По поводу сути определений следует отметить, что есть некоторые преувеличения относительно апологетики ряда общественно-государственных институтов. Слово «миф», «мифы» не должно вызывать негативных эмоций у верующих, поскольку оно не является отрицанием бытийности явления. Нет веских, прямых доказательств чего-либо, поэтому обозначают мифом. В действительности же событие могло иметь место. Но следует отметить, что мифы на «голом» месте не возникают.

Что касается определения Корана, мне оно представляется вполне приемлемым. Также надо иметь в виду, что различия закреплённых в Библии и Коране религий происходит от Самого Господа Бога и касаются не веры как таковой, а Заповедей. Вера в Единого Бога и Его праведный суд – одна и та же во всех Откровениях, а Заповеди Бог даёт разным народам. Поскольку Коран появился позже, то он подтверждает истинность Библии, учения Иисуса Христа (Ветхого и Нового Завета).

В Библии и Коране нет взаимоисключающих противо-

2 Советский энциклопедический словарь. Гл. ред. А.М. Прохоров. М.: «Советская энциклопедия», 1983. С. 138.

3 Там же. С. 627-628.

речий. В Коране говорится: «... Эта книга, несомненно, наставление для тех,

Кто страшится гнева Бога ...

Кто в откровение, что послано тебе, уверил,

И в то, что до тебя ниспослано другим,

И кто душою всей уверил в жизнь другую,

Они идут прямой стезею Бога ...» (Корова, Сура 2, стих 2, 4, 5)⁴.

В стихах имеются в виду Мухаммед, которому послано Богом Откровение; Моисей, пророки и Иисус Христос. Как я понимаю, верить в Суре и стихах призывается не только тому, что проповедует Мухаммед, но и тому, что проповедано до него в книгах Священного Писания Ветхого и Нового Завета.

Подтверждает Коран и воздействие Слова Божия. К примеру, «И вспомните, Спасая вас, Мы море рассекли, И на глазах у вас и Фараона, и его людей Мы утопили» (Сура 2, ст. 50). Кто читал Библию, тот знает, что речь идет об Исходе евреев из Египта. Или такой пример: «И вспомните, как Муса Просил питья для своего народа; И Мы сказали: «Ты о скалу ударь своею палкой!». И выбились из той скалы Двенадцать (чистых) родников ...» (Сура 2, ст. 60). Уточню, что Муса – это Библейский Моисей. Нет надобности продолжать изложение примеров, поскольку в Коране в стихотворной форме сжато, кратко, но красочно и точно зафиксированы положения Ветхого и Нового Завета, так что, по всему видно, мусульмане, читающие Коран, знакомятся и с Библией. Вряд ли происходит то же с Кораном у христиан. Обычное представление у христианина о Коране, – как о чём-то непохожем на Библию по сути, не только по форме. А Бог, оказывается, Один и для христиан, и для мусульман; и мусульмане не хуже нас знают о Моисее, пророках, Иисусе Христе. На этот счёт приведу изречения Корана: «... Сие ниспослано Всемилостивым и Милосердным! (Святая) Книга, стихи которой разъяснены,

4 Коран. Переводы смыслов Валерии Пороховой. – М.: 1991. С. 19.

Коран арабский для людей, которые внимают ...
И не вверяется тебе ничто,
Что до тебя другим пророкам не вверялось ...» (Разъяс-
нены: Сура 41, ст. 2, 3, 43).

И далее:

«Но если б ниспослали Мы Коран не на арабском,

Они б воскликнули:

«Где толкование его стихов?

Ужель сие не на арабском,

А излагается арабом?»

Мы прежде дали Мусе Книгу,

Но с нею разногласия пришли.

И если бы Господне слово раньше не явилось,

Они уладили бы их между собой ...» (Сура 41, ст. 44, 45).

Я не буду вдаваться в рассуждения о причинах появления Корана, толковании разногласий – не предмет данной статьи. Здесь зафиксируем частое упоминание о Слове Господа Бога.

Поскольку человек сотворён Богом по Его образу и подобию, то соответственно и значение слова человеческого в жизни личностей, обществ, народов велико. Библия и Коран, по воле Бога, допускают разномыслие – разногласия (разнословие).

На человеческом языке это является частью демократии.

Однако, судьба слова зависит от его смысла. Никакая демократия не может оправдать слова, направленного на совершение действий, неудобных Богу, то есть, противоречащих Заповедям. Первые Заповеди даны в Ветхом Завете, новые – в Новом Завете Иисуса Христа. Верующим они хорошо известны, но в целях статьи их следует напомнить. То, что будет изложено ниже, сказано Господом Богом Моисею. В Библии написано:

«... Он **тогда** (выд. в Библии) сказал:

Я Господь, Бог твой, который вывел тебя из земли Еги-

петской, из дома рабства.

Да не будет у тебя других богов перед лицом Моим,

Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху и что на земле внизу, и что в водах ниже земли, не поклоняйся им и не служи им ...

Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно; ибо не оставит Господь [Бог твой] без наказания того, кто употребляет имя Его напрасно.

Наблюдай день субботний, чтобы свято хранить его, как заповедал тебе Господь, Бог твой ...

Почитай отца Твоего и мать твою, как повелел тебе Господь.

Не убивай.

Не прелюбодействуй.

Не кради.

Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

Не желай жены ближнего твоего и не желай дома ближнего твоего, ни поля его, ни рабы его, ни вола его, ни осла его ...

Слова сии изрёк Господь ко всему собранию ... на горе из среды огня, облака и мрака [и бури] громогласно, и более не говорил, и написал их на двух каменных скрижалях ...» (Второзаконие: 5/6-22).

Теперь изложу учение Иисуса Христа.

«Увидев народ, Он взошёл на гору ... отверзши уста Свои, учил их, говоря:

Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.

Блаженны плачущие, ибо они утешатся.

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.

Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.

Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня.

Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и (выд. в Библии) пророков, бывших прежде вас» (Евангелие от Матфея: 5/1-12).

Далее Иисус Христос как бы уточнял, разъяснял, дополнял, обновлял Ветхозаветные Заповеди.

К Заповеди «Не убивай» Он дополнил: «А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду (там же: 5/21-22).

«Мирись с соперником твоим скорее, – сказал Иисус Христос, – пока ты ещё на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу ...» (там же: 5/25).

К Заповеди «Не прелюбодействуй» дополнено: «А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своём» (там же: 5/27-28).

Относительно Ветхозаветного изречения «Не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои», Иисус Христос дополнил: «А Я говорю вам: не клянись вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий; ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя; ни головою твоею не клянись ... Но да будет слово ваше: «да, да»; «нет, нет», а что сверх этого, то от лукавого» (там же: 5/33-37).

Относительно Ветхозаветного «Око за око и зуб за зуб» Иисус Христос сказал: «А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щёку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два. Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся» (там же: 5/38-42).

Далее Иисус Христос сказал: «Вы слышали, что сказано: «Люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего». А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного ... Итак, будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный» (там же: 5/43-48).

«Когда творишь милостыню, – сказал Иисус Христос, – не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах ...» (там же: 6/2).

«Когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми ... Ты же, когда молишься, войди в комнату твою, и затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. А молясь, не говорите лишнего, как язычники ... Молитесь же так: «Отче наш, сущий на небесах! Да святится имя Твоё ... (там же: 6/5-13).

По поводу этой молитвы (молитва Иисусова) выскажу своё мнение: как для гражданина важен Гимн страны, так для верующего православного человека важна и значима эта молитва. Многие люди знают Гимн страны (России) наизусть, знают ли столько же наизусть молитву «Отче наш ...»? Мне почему-то кажется, что молитву знают наизусть больше людей, пусть это количество растёт. Знать Гимн наизусть хорошо, но молитву Иисусову – лучше.

Иисус Христос учил прощать людям согрешения их, тогда «простит и вам Отец ваш Небесный» (там же: 6/14-15).

«Также, когда поститесь – говорил Иисус Христос, – не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися» (там же: 6/16-17).

«Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют

и где воры не подкапывают и не крадут» (там же: 6/19-21).

«Не можете служить Богу и маммоне», – сказал Иисус Христос (там же: 6/24).

«Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, **таким** (выд. в Библии) будете судимы; и какою мерою мерите, **такою** и вам будут мерить» (там же: 7/1-2).

«И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, сказал Иисус Христос, – бревна в твоём глазе не чувствуешь? ...» (там же: 7/3-4).

«Просите, и дано вам будет; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам ...» (там же: 7/7-8).

«Итак, по плодам их узнаете их» (там же: 7/20).

«Широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (там же: 7/13-14).

Как мне представляется, я постаралась извлечь основные положения Священного Писания, касающиеся организации нашей (индивида, общества, государства) жизни. Далеко не все Заповеди под силу выполнить обычному смертному человеку, но есть люди, стремящиеся к этому и даже выполняющие эти Заповеди. Это – святые, земная жизнь которых должна и вдохновляет нас, грешных людей. Их образ жизни, их слово – путеводитель для каждого верующего.

На Руси всегда были и есть в России современной святые и не святые люди – образцы поведения, стремлений.

Вкратце покажу реализацию данного тезиса исторически, в основном через слово и через призму соответствия Священному Писанию. Сразу необходимо предупредить, что после принятия христианства идеального совпадения между Заповедями Господа Бога и словами, особенно действиями, в государстве не наблюдалось. Такова историческая реальность, так было всегда и, видимо, так будет, пока продолжается человеческая история. Отступления от Заповедей – наказуемый грех. Он чреват падениями, развалом, распадом, различного рода бедствиями.

Не буду акцентировать внимание на лицах и событиях до великого князя Руси Владимира, принявшего христианство православного толка и крестившего официально страну (Хв.).

Вера в Единого Бога коренным образом изменила жизнь самого великого князя и внесла коррективы в государственное управление, во внутреннюю и внешнюю политику.

Будучи язычником, Владимир, – пишет о нём на основе Летописи Ломоносов М.В., – препровождал дни свои в пирах и веселиях, в любовной страсти и в роскошах даже до великого излишества, ибо сверх своих законных жён, держал наложниц в Новгороде, в Вышгороде, на Берестове и в Белегороде больше тысячи. Но и тем не довольствуясь, насильствовал жен и девиц, отнимая у мужей и родителей ...»⁵. Хочу заметить, что Владимир на этом поприще не был исключением. Даже царь Давид, «любимец» Господа Бога, совершил грех, за что и был наказан.

Через пророка Нафана Господь Бог сказал Давиду: «Я помазал тебя в царя над Израилем и Я избавил тебя от руки Саула и дал тебе дом господина твоего и жён господина твоего на лоно твоё ..., зачем же ты пренебрег слово Господа, сделав злое пред очами Его? Урию Хеттеянина ты поразил мечом; жену его взял себе в жену, а его ты убил мечом Аммонитян ... Я воздвигну на тебя зло из дома твоего, и возьму жён твоих пред глазами твоими, и отдам ближнему твоему, и будет он спать с женами твоими пред этим солнцем; ты сделал тайно, а Я сделаю это пред всем Израилем и пред солнцем ... ты не умрёшь, умрёт родившийся у тебя сын ...» (Вторая книга царств: 12/7-15).

Владимир же, великий князь Руси, когда принял Крещение и уверовал в Бога Единого, Живого, не только не заводил себе наложниц, но отпустил на волю их, всех жен, наделив имуществом и разрешив выйти замуж. Сам же он,

5 Ломоносов М.В. Записки по русской истории / М.В. Ломоносов. – М.: ЭКСМО, 2008. С. 80.

приняв Крещение, женился на сестре Константинопольских императоров Василия и Константина, Анне. Первыми христианскими городами при Владимире стали: Киев, Новгород, где Владимир княжил до Киева, по договору; Чернигов, Владимир Волынский, Переяславль, Белгород, Туров, Полоцк. Данный регион и назывался в то время «Русская земля». Эта, «Русская земля», воспринималась как духовно-политический центр «суперплеменного союза». Всё русское пространство было охвачено строительством церквей. По этому поводу Иаков Мних писал: «Владимир крестил всю землю Русскую от края и до края ... И потом всю землю Русскую и грады все украсил святыми церквями»⁶.

Владимир заложил основу просвещения. В крупных городах у домохозяев брали (добровольно) детей для обучения грамоте. Н.И. Костомаров по этому поводу пишет: «... в каких-нибудь лет двадцать возросло поколение людей, по уровню своих понятий и по кругозору своих сведений далеко шагнувших вперёд от того состояния, в каком находились их родители»⁷.

После принятия Крещения великий князь Владимир, в язычестве жестокий и мстительный, стал настолько благодушным, проникнутым духом христианской любви, что отказывался казнить преступников.

«Сохраняя племенную славянскую весёлость, Владимир примирял её с требованиями христианского благочестия» (Костомаров, с. 8). На пиры и празднества он приглашал не только бояр, но и весь народ, причем, и старых, и малых. Он созывал народ отовсюду при открытии новых церквей, кормил, поил, одаривал. Для тех, кто по каким-то причинам не мог явиться, он развозил, разносил (не сам, по его повелению) продукты, вещи, – все необходимое.

При этом великий князь не забывал обеспечивать без-

6 Иаков Мних. Память и похвала князю русскому Владимиру // Златоструй: Древняя Русь X-XIII веков. М.: 1990. С. 130.

7 Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. – М.: ЭКСМО, 2008. С. 8.

опасность страны и увеличивать количество её населения за счет строительства новых городов и заселения их переселенцами разных этносов. Им были обустроены берега рек Сулы, Стучны, Трубежа, Десны.

Одним словом, князь Новгородский Владимир, завладевший затем Киевом, крестивший Русскую землю, заложил христианскую духовно-нравственную основу Русской государственности, всей русской жизни; он ввёл Русь в мир православия.

Продолжателем дела Владимира стал Ярослав Мудрый (1016-1054 гг.). Он закрепил духовные и родственные связи с Константинополем: император Константин Мономах отдал свою дочь замуж за сына Ярослава, Всеволода.

Сам Ярослав и его сыновья активно воздвигали церкви. Например, факт победы над печенегами был зафиксирован строительством церкви св. Софии в Киеве. Этот храм строили и украшали греки по приглашению Ярослава. По этому образу сын Ярослава, Владимир, построил в 1045 году церковь в Новгороде. Новгородская церковь святой Софии имела статус главной святыни Новгорода.

Ярослав поднял на должную высоту дело образования. Образцом в образовательной политике был Новгород. Богатые люди Новгорода не скупились и не жалели денег на приобретение книг. Обучением были охвачены не только их (богатых) дети, но и дети их слуг, простых людей. Для Новгорода – не редкость, когда холоп умел читать и писать. Факт, что Ярослав лично отобрал у попов и старост 300 детей и отдал их в обучение грамоте.

Ярослав разъезжал по Русской земле, заключал договоры с удельными князьями, встречался с народом и проповедовал православную веру. Он сам, суверенно, без влияния Византии назначил Киевского митрополита Илариона, русского по происхождению. Именно он и оставил в наследие сочинение «Слово о Законе и Благодати».

Ярослав создал огромную библиотеку, не жалея денег

не только на приобретение, но и на переводы книг.

В начале статьи я отмечала роль слова в исторических процессах, в судьбах людей.

Примером такого значимого слова является упомянутое сочинение Илариона «Слово о Законе и Благодати». Объем произведения для стихотворной формы и того времени можно считать большим. Цитирую первые строки (самую малую часть):

«О законе, Моисеем данном,
и о Благодати и истине в Иисусе Христе явившихся
о том, как закон отошел,
а Благодать и истина всю землю исполнили,
и вера на все языки простерлась, и на наш народ русский.
Похвала государю нашему Владимиру,
им мы крещены были;
молитва Богу от всей земли нашей.
Господи, благослови, Отче!»⁸

Отмечу, что митрополит Иларион (X-XI вв.) истину понимал как высшую ступень в нравственном состоянии человека, воспринявшего учение Христа и следующего ему.

Изучение истории показывает, что не только великие и невеликие князья Древнерусские, а затем и Московские изучали, знали сочинение Илариона, не говоря уже о духовенстве, но и бояре образованные считали своим долгом хотя бы ознакомиться с этой, я бы сказала, святой Книгой для каждого русского. Потому она и сохранена до наших дней и не лежит бесполезным грузом, а изучается в духовных и светских учебных заведениях. Каждый культурный россиянин должен знать хотя бы о существовании этого сочинения и его авторе.

Необходимо упомянуть имя Владимира Мономаха (великий князь с 1113 по 1125 гг.), внука Ярослава Мудрого, сына Всеволода. Время его княжения многие историки считают самым лучшим в периоде Домосковской Руси. Его

⁸ Иларион, митрополит Киевский. Слово о Законе и Благодати / Пер. В.Я. Деягина; реконстр. древнерус. текста Л. Жуковской. М.: 1994. С. 29-41.

родословная тесно связана с Византийской империей не только по предкам своим (Всеволод, отец его, был женат на принцессе Марии, дочери императора Константина IX Мономаха). Следовательно, Владимир Мономах является внуком Ярослава Мудрого, великого князя Древней Руси и Константина Мономаха, императора Византии. Вторая жена Владимира Мономаха тоже происходила из Византийского императорского рода. На венчание Византийский император прислал Владимиру Мономаху знаки царского достоинства – венец и бармы. Этим венцом (шапкой Мономаха) стали впоследствии венчаться Московские (Российские) государи. Шестым из восьми сыновей Владимира Мономаха был Юрий Долгорукий, родившийся от второго брака. То есть, и он имеет кровную связь с Византийским императорским домом.

Расширяя территорию Древнерусского государства, Владимир Мономах распространял и православие. Именно он продвинул территорию на северо-восток, построив в 1108 году город Владимир на Клязьме и отдал его во владение сыну Андрею. Город вошел в состав Ростово-Суздальского княжества, великокняжеский престол которого занимал его брат Юрий Долгорукий (родные братья).

Известный российский историк В.О. Ключевский считает княжеский род Мономаховичей самым талантливым из всех княжеских линий. Именно этот род явился поставщиком духовно-политических лидеров Москвы.

Как бы Духовным завещанием сыновьям Владимир Мономах оставил своим сыновьям «Поучение» (слово). Это произведение широко известно, оно изучается в рамках многих учебных дисциплин и отраслей науки. Текст «Поучения» пронизан христианской моралью.

Так воспитывались Лидеры Русского мира, а среди них – основатель Москвы, – Юрий Долгорукий. Не оставляя Киева совсем, Юрий Долгорукий в то же время считается первым, кто заложил тенденцию первенства, главенства

Северо-Восточной Руси над Киевской Русью. По мнению Н.М. Карамзина, Юрий Долгорукий распространил христианство на Северо-Восточной Руси. Он активно возводил храмы, умножил число духовных пастырей, которых рассматривал как наставников благонравия, просветителей разума. Эстафету княжения он передал своему сыну Андрею Боголюбскому. После его смерти, спустя некоторое время, великим князем Владимиро-Суздальского княжества стал Всеволод, брат Андрея, долгое время проживший с матерью (женой Юрия Долгорукого) и двумя братьями в Византии. Мать Всеволода (жена Долгорукого) была дочерью Византийского императора. На Родину они вернулись по приглашению Андрея Боголюбского, но после смерти Долгорукого. За 36 лет своего княжения Всеволод превратил Северо-Восточную Русь в «Большое Гнездо», не жалея сил и средств на обустройство городов. Ему принадлежит основание Вятки и Твери. Его 10 сыновей помогали ему обустраивать страну, проповедовать православие. Все они впоследствии создали свои княжеские династии.

В первой половине XIII в. наступил период длительно-го и сложного противостояния с внешним врагом – татаро-монголами, которые в религиозном смысле были язычники. Православная вера и её официальная носительница – Русская церковь, сыграли в этот период огромную консолидирующую роль. В начале этого периода выделяется личность Александра Невского, князя Великого Новгорода, прославившегося победой над шведами в 1240 году, численно в несколько раз превосходящими воинскую дружину Александра Невского. Факт, что без веры в Бога победа бы не состоялась. Готовясь отражать нападение врага, Александр Ярославович молился в храме святой Софии: «Боже хвальный, Боже праведный, Боже великий и крепкий, Боже превеликий! Сотворивший небо и землю ... И ныне, Владыко премудрый! Слыши словеса гордого варвара сего, похваляющегося разорити святую веру пра-

вославную и пролитии хоща кровь христианскую ..., при-ми орудие и щит и стани в помощь мне, да не рекут врази наши, где есть Бог их? Ты бо еси Бог наш и на Тя уповаем»⁹.

Произнеся молитву, получив благословение архиепископа Спиридона, Александр обратился с речью (слово) к дружине (воинам). Враг был разбит. В 1242 году Александр Невский разбил Ливонское войско на льду Чудского озера (Ледовое побоище).

Иннокентий IV, Римский папа, несколько раз направлял посольства к Александру Невскому, предлагая подчиниться римскому престолу, обещая за это помощь в борьбе с татаро-монголами и прочие выгоды. Не удалось. Обезопасив государство с Запада, Александр Невский обратил взоры на Восток.

Хан Бату пригласил его вместе с братом Андреем к себе и ханше Огул Гаймишь. У Бату был замысел создать на территории единого «Русского улуса» два княжества, одно из которых будет «главнее» (Владимирское – главное, Киевское – «просто» княжество). На Владимирское княжество планировался Александр Невский, но он ослушался «покровителей» и поехал в Великий Новгород, где его любили и ждали. Александр Невский, побывав среди завоевателей, понял необходимость новой политики, её восточного вектора. Он заметил, что ханы любят раболепство, поклонение, подношения. Воины же их были безгласные, выносливыми и покорными. Русские же люди не были ещё сплочены, понятия «Отечество» в их головах ещё не сложилось, хотя воинам храбрости и выносливости не занимать. Покорности же, безгласности в Русском воине не было. Что важно, Александр Невский понял, что монголы не собираются ломать традиции, отнимать веру православную. Им нужны материальные богатства и поклонение. Имея это, они готовы не вмешиваться в управление. Складывалась новая политическая ситуация:

9 Тальберг Н.Д. Святая Русь. Париж. 1929. С. 13-14. На русском языке издана: СПб.: Изд-во им. А.С. Суворина, 1992.

раньше власть князя зависела от народа, а теперь можно съездить к хану, заполучить ярлык и управлять, «расправив крылья». Необходимость освобождения заставит князей объединяться. Всё это осознал дальновидный Александр Невский.

Поскольку Александр Невский уехал в Великий Новгород, великим князем сал Андрей, не столь успешный в политических вопросах.

Отмечу ещё одну тенденцию, установившуюся при содействии Александра Невского: некоторые ордынцы принимали православие, женились на русских девушках.

Самый младший сын Александра Невского, Даниил, стал родоначальником Московского княжеского дома. Ему сопутствовал успех в борьбе с татаро-монголами. В народе имя Даниила стали связывать с надеждой на возвышение Москвы и начало борьбы за освобождение. Напомню, что как сын Александра Невского, Даниил из рода Мономахова.

Не буду останавливаться на перипетиях борьбы князей за власть, порой кровавою и жестокою, отмечу, что в одной из таких войн хан Узбек оказал помощь Иоанну, внуку Александра Невского, сыну Даниила. Иоанн в поведении к хану наследовал тактику деда, чем и расположил его к себе.

С помощью Узбека Иоанн (Иван «Калита») стал великим князем всея Руси, с центром в Москве.

Тактика Иоанна в созидании государства, если не основывалась, то точно учитывала Библейские положения.

1. Он зазывал к себе бояр из удельных русских княжеств, наделял их землей под условием службы.

2. Он принимал вольных переселенцев и помогал им обустроиться.

3. Великий князь открыл дорогу для иностранцев и даже татар обустроивал, приезжавших из слабеющей Орды. Приняв православие, они становились «русскими».

4. Иоанн исподволь, потихоньку формировал тенденцию подчиненного характера взаимоотношений татар с

русскими.

5. Иоанн образовал Моложскую ярмарку, куда приезжали купцы из разных стран.

6. Митрополичью кафедру из Владимира он перевёл в Москву, придав ей статус духовного центра.

7. Значительную часть городов, сел, деревень и деревушек Иоанн выкупил у разоряющихся князей, бояр. Даже в Новгородской земле на свободных территориях он возводил слободы и заселял их своими людьми.

8. Великий князь установил прочные отношения с митрополитом Петром и убедил его поселиться в Кремле, что стало фундаментом духовного значения Москвы для страны. Преемник Петра Феогност оставил митрополичью кафедру в Москве.

Параллели в действиях Иоанна с Библейскими положениями вижу в ряде случаев. К примеру, Бог назидал евреев: «... Любите и вы пришельца, ибо **сами** (выд. в Библии) были пришельцами в земле Египетской ...» (Второзаконие: 10/19).

Из притчи Иисуса Христа о поступке человека, который, отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и наделил их талантами: одному – пять, другому – два, третьему – один, а по возвращении, от первого получил десять, от второго четыре, от третьего тот же один талант, – поощрил первых двух, а третьего раба, назвав лукавым и ленивым, выгнал. Иисус Христос, завершая притчу, сказал: «... ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет; а негодного раба выбросьте во тьму внешнюю ...» (Евангелие от Матфея: 25/14-30).

По моим понятиям, великий князь Иоанн распорядился вверенным ему Богом княжеством, как рачительный хозяин. Он сумел в сложных условиях зависимости от Орды, приумножить территорию государства и укрепить власть; увеличить население и упрочить духовную основу.

Таковыми князьями, как отмеченные выше, и строилось

Русское государство. О тех, кто подобен третьему рабу, история быстро забывает. Параллель с рабом не должна смущать верующего человека, так как, по большому счету, мы, верующие, считаем себя рабами Божьими.

Настало время поговорить об исламе. Расцвет ислама и государственно-исламских отношений в Поволжье и Приуралье соответствует существованию сменявших друг друга государственных образований – Волжско-Камской Булгарии, Золотой Орды и Казанского ханства. Ислам на территории Восточной Европы стал распространяться к VIII-X вв. В Поволжье и Причерноморье (Хазарский каганат и Волжско-Камская Булгария) ислам утвердился в 737 году. В конце VIII в. в столице Хазарии г. Итиле действовала Большая соборная мечеть и 30 квартальных мечетей. Однако в качестве государственной религии в Хазарии утвердился иудаизм (VIII-IX вв.). Волжско-Камская Булгария – это современные Татарстан, Чувашия, Ульяновская и Самарская области. **Май 922 года признан официальной датой принятия ислама тюркскими народами России**¹⁰. С этого времени Волжско-Камская Булгария обособляется от сопредельных государств как «страна ислама». Столица государства Булгар (Болгари) является высоко развитым городом, между ним и русскими княжествами существовали контакты как мирные, так и военные. Потомками булгаров (болгаров) являются чуваша, казанские татары и другие народы России.

В Хазарском каганате, занимавшем территорию Северного Кавказа, Приазовья, часть Крыма, степные и лесостепные территории до Днепра, исповедовался не только иудаизм, но ислам и христианство. Хазары и русо-славяне и торговали, и воевали. Каганат пал от рук русского князя Святослава Игоревича, сына княгини Ольги, отца князя Владимира, крестившего Русь (964-965 гг.).

Булгарию разгромили татаро-монголы и её города,

¹⁰ История религий в России: Учебник. Изд. 2-е, доп. / Под общ. ред. О.Ю. Васильевой, Н.А. Трофимчука. – М.: Изд-во РАГС, 2004. С. 206.

культурные и религиозные центры интегрировались в состав Золотой Орды, в том числе и город Булгар, который впоследствии (1431 г.) был разрушен Московским воеводой Федором Пестрым.

Если Северо-Восточная Русь контактировала так или иначе с татаро-монголами, то Киевская Русь после разгрома Киева (1240 г.) отдалялась в сторону Запада. С 1362 года Киев оказался в составе Литвы, затем Польши. Запорожская Сечь вошла в состав России в 1654 году (Малороссия).

До XIV в. монголо-татарские правители проводили политику веротерпимости, они, исходя из «Великой Ясы» Чингисхана, покровительствовали исламу, христианству, буддизму, шаманизму. За оскорбление веры, непочтение к священнослужителю любой веры предусматривалась смертная казнь. Хан Узбек (1312-1342 гг.), приняв ислам, провозгласил его государственной религией Золотой Орды. За основу был взят Коран, как христиане – Библию.

Так на территории будущей России сложились две религиозные системы, которым предстояло мирно сосуществовать. Два источника: Библия и Коран являлись Главными Книгами для верующих. Центр мусульманской культуры Сарай-Берке стал «средоточием науки и рудником благодати» (оценка Арабского историка Ибн Араб-Шаха). До конца XIV в. противоречий между исламом и православием не было. В 1261 году митрополитом Кириллом была учреждена Сарайская православная епископия. Более того, хан Узбек оказал помощь русским князьям в борьбе против Польского короля Казимира III, после чего на территории католической Польши было разрешено православное богослужение.

После распада Золотой Орды центром ислама становится Казань (1438-1552). В этот период ислам стал распространяться среди финских народов Волжско-Уральского региона (марийцев, удмуртов). Как ни странно будет звучать, но взятие Казани Иваном Грозным способство-

вало исламизации Сибири (в связи с перемещением мурлы)¹¹. На пространстве Казанского ханства начался процесс христианизации. В 1555 году образована самостоятельная Казанская епархия (епископ Гурий). В 1607 году создается Астраханская епархия.

Особо следует отметить, что священнослужители обеих религий стали собираться вместе на дискуссии. Архимандрит Казанского Спасо-Преображенского монастыря Варсонофий, хорошо знавший ислам и татарский язык, организовывал публичные диспуты с мусульманскими авторитетами.

Татарские мурзы и эмиры нередко переходили в православие и поступали на службу царю. С XVII в. продолжилось приостановленное ранее строительство мечетей.

Петр I принял меры к изучению ислама. По его инициативе в 1716 году впервые был переведен Коран на русский язык (доктор философии В. Постников).

К сожалению, в правление Анны Иоанновны и затем до Екатерины II положение с исламом ухудшилось. Негативные процессы не входят в предмет данной статьи. По этому вопросу много литературы. Моя задача другая.

Екатерина II взяла курс на покровительство исламу, за что мусульмане её полюбили и назвали «Эби пашта» (Бабушка-царица). В 1766 году Екатерина II посетила Казань и лично распорядилась о строительстве каменной мечети. Построенную мечеть назвали именем татарского просветителя Шигабуддина Марджани (имам). Затем была воздвигнута Апанаевская мечеть. При Екатерине II мечети строились по всей России, где исповедовался ислам.

Присоединяя Крым, Екатерина II в Манифесте (8 апреля 1783 г.) обязалась «охранять и защищать храмы и природную веру, коей свободное отправление со всеми законными обрядами пребудет неприкосновенно»¹². Мусульмане стали активно интегрироваться в сословную

11 См.: Ислам в России. М.: 1996. С. 31-32.

12 Ислам в России. М.: 1996. С. 37.

структуру Российской империи: татарским мурзам и башкирским старшинам предоставлялись права российского дворянства; установлены были льготы мусульманам-купцам, ведущим торговлю с Туркестаном, Персией, Индией и Китаем; мусульманские священнослужители выделены были в особое духовное сословие. Указом Екатерины II от 22 сентября 1788 года было создано Оренбургское магометанское Духовное собрание с местопребыванием в Уфе. 23 декабря 1831 года было утверждено официально создание самостоятельного Таврического духовного управления для крымских татар. 17 апреля 1905 года был издан Манифест о свободе вероисповеданий.

Февральская революция активизировала жизнь российских мусульман. В мае 1917 года прошёл Всероссийский мусульманский съезд, на который приехало 900 человек со всей России. Выборным путём было сформировано Духовное управление мусульман. Второй съезд состоялся в июле 1917 года в Казани. Следует отметить политизацию и военизацию мусульманских организаций. Постепенно созданы были: политический орган руководства мусульманским движением – Центральный мусульманский совет («Милли шуро», Мусульманский военный совет (Военное шуро). В ноябре 1917 года (после Октябрьских революционных событий) Национальное собрание штата Идель-Урал приступило к формированию национальной администрации. Политику, политологу, государственнику понятно для чего всё это создавалось – для отделения от России. Но этим планам не суждено было осуществиться: в апреле 1918 года Красная Армия взяла (как когда-то Иван Грозный) Казнь, затем Уфу, и все органы (Национальное управление, Военное шуро) были ликвидированы.

Если рассматривать вопрос не в контексте моей статьи, а с позиций Октября 1917 года и ленинской национальной политики, то вот вам доказательство гениальности национальной политики Советской власти, которая исхо-

дила из сложившейся до Октября 1917 года политической ситуации. Поскольку статья имеет другой предмет и в её формате нет никакой возможности углубиться в другие вопросы, то вернемся к теме.

Две-три странички придётся «пожертвовать» вопросу знания Библии государственными деятелями Руси, России. Когда и те государственные деятели руководствовались хотя бы в политике положениями Библии, дела в Руси – России складывались благополучно с точки зрения главной для того времени задачи – формирование России (личную их жизнь оставляем за скобками).

Отмечу роль Дмитрия Донского, который кроме успехов в военных походах, сумел с помощью духовенства добиться заключения договоров с удельными русскими князьями (здесь уместно отметить, что Российский политик, пренебрегающий договорами с внутренними частями страны, обрекает себя на неуспех). Даже с «предателем» Олегом, Рязанским князем, он заключил договор, скрепил его браком между своей дочерью и сыном Олега, что позволило ему объединить ратников 26 русских земель. Дмитрий умер, но его сын, Василий, продолжил его дело.

Дмитрий впервые на Руси самостоятельно назначил своего наследника, сына Василия. Но утверждение хана всё ещё требовалось.

Ошеломляющее впечатление в Москве произвело падение Константинополя в 1453 году. Русские князья поняли, что Московская Русь осталась единственным оплотом православия (Киев к этому времени давно уже потерял самостоятельность и находился в составе Литовско-Польского государства).

Русское государство вокруг Москвы формировалось двумя параллельными силами: политическими и духовными (православными): великий князь Василий и митрополит Иона; великий князь Иван III и митрополит Феодосий, Филипп, Геронтий, Зосима, Симон; великий князь

Василий III и митрополиты Симон, Варлаам, Даниил; царь Иван IV и митрополиты Иоасаф, Макарий, Герман Полева (непродолжительное время), Филипп (убили по приказанию Ивана IV), Кирилл IV, Антоний, Дионисий; царь Федор и митрополиты Дионисий, Иов. 26 января 1589 года митрополит Иова был поставлен в патриархи.

По поводу учреждения в России патриаршества была составлена грамота от греческого и русского духовенства. В грамоте нашла отражение идея «Москва – третий Рим», о зарождении которой скажу позже. Далее цепочка взаимодействия светских и духовных властей выглядела так: царь Борис Годунов и патриарх Иов; Лжедмитрий I и патриарх Игнатий; царь Василий Шуйский и патриарх Гермоген; царь Михаил Романов и патриархи Филарет (с 24 июня 1618 г.), Иоасаф, Иосиф; царь Алексей Михайлович и патриархи Иосиф, Никон, Иоасаф II, Питирим, Иоаким; царь Фёдор и патриарх Иоаким; правительница Софья и патриарх Иоаким; царь Пётр I и патриарх Адриан (последний в досоветский период, так как Пётр I упразднил патриаршество). Тема взаимодействия двух властей: светской (государственной) и духовной (Церкви) мною подробно раскрыта в книге¹³, поэтому в рамках статьи отмечу только основные моменты.

1. В бытность великого князя Василия Васильевича неустановленный автор написал «Слово», в котором отражена роль великого князя в защите православия и прослеживается идея, что Русское православие есть большее и высшее, чем греческое; русский народ призван занять первенствующее положение в православном мире вместо греков; русский государь должен заступить в Православной Церкви место Византийского императора (такова цена падения Константинополя – 1453 год).

13 См.: Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VIIв. – настоящее время). Книга 5/2: Русский мир – двенадцать веков. Ч.3: Влияние Русской Православной Церкви на формирование и развитие Русского мира. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2017. 272 с.

2. Митрополит Зосима в 1492 году впервые не очень чётко, но все же высказал мысль «на публику», что Москва – это третий Рим. Впоследствии эта формула обрела силу идеи – теории в устах старца Псковского Елеазарова монастыря Филофея. Самой существенной функцией царской власти Филофей считал защиту веры православной и Церкви Христовой. Светская власть получала божественное происхождение. С этого времени стал использоваться титул «Божиею милостью царь и великий князь всея Руси». На системном уровне, и во внешних сношениях титул стал использоваться при Василии III (1505-1533). С малых лет будущие цари воспринимали мысль о государстве как защитнике веры православной. Иерархам Русской Церкви смысл существования Русского государства виделся в продолжении вечного Рима через становление Третьим, последним Римом (оплотом православия).

3. Исторически взаимоотношения между государством и Церковью были неровными, сложными, переменчивыми. Светская власть претендовала на главенство, исходя из Священного Писания. Митрополиты, патриархи не все и не всегда с этими претензиями соглашались, хотя наверняка знали слова Святого Апостола Павла: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога ...» (Павел к Римлянам: 13/1-7).

Фрагмент по объёму значительный, из него видно, что речь идёт о светской власти.

Мысль о том, что власть дается Богом, содержится во многих стихах разных Сур Корана. Например, стих 247 Суры 2:

«И их пророк сказал им:

«Талуту Бог поставил царствовать над ними».

Они ответили:

«Как может он над нами править,

Когда достойнее мы сами этой власти,

К тому ж не одарён он ни богатством, ни умом».

Но он сказал: «Избрал Господь его над вами

И щедро одарил и мудростью и удалью мужскою».
Поистине Господь дарует Свою власть
Тому, кого сочтет Себе угодным.
(Своею милостью) объемлет всех Он
И ведает над всем и вся!

Отмечу важное с позиций духовно-нравственного развития России как многонационального и многоконфессионального государства на пространствах Европы и Азии, – положение Корана (стих):

«Во власти Бога и восток и запад.
Куда б ни повернулись вы, Лик Господа везде –
Ведь всеобъемлющ и всезнающ наш Владыка!»
(Сура 2, стих 115).

В своей внешней политике Россия всегда основывалась и должна будет основываться на этом догмате.

Продолжу зафиксированный ранее тезис о взаимодействии светских и духовных властей, о владении положениями Священного Писания Руководителями государства.

Я уже отмечала тенденцию усиления влияния государства на Церковь, масштабы которого в каком-то смысле зависели от поведения духовных лиц (митрополитов, патриархов).

Отмечено и то, что в государственно-политических вопросах Церковь, согласно Библии, должна проявлять если не смирение, то уважение к светской высшей власти. В России не всегда так было. Непокорность, претензии на власть не оставались без ответа со стороны монархов.

Остановлюсь только на двух примерах. Венчал на царство Ивана IV (Грозного) митрополит Макарий. В своей речи он уделил много внимания обязанностям царя: почитание Церкви, святых монастырей, представителей духовенства, так как, якобы, почитание священников переходит на Самого Иисуса Христа ... (перечислил другие обязанности).

Немного освоившись в политических делах, Иван IV понял, насколько богата Церковь, бояре и насколько бед-

на казна государства, без чего невозможно ни территорию государства формировать, ни какие-либо «социальные» вопросы решать. Обратился царь к боярам, к митрополиту Макарию с просьбой поделиться богатствами (землей, имуществом) с государством, но получил отказ. Ответ Макария можно прочитать в нижеуказанной книге¹⁴. В своё оправдание Макарий ссылался не только на Священное Писание, но и на практику Золотой Орды. Ближайший к митрополиту человек, священник Сильвестр, обращался с посланиями к Ивану IV о поднятии нравственного уровня мирян. Царь в ответ приводил факты из жизни погрязших в грехах духовных лиц, намекая на то, что вначале наведите порядок в своей среде, а затем поучайте мирян. Проблема нравственности действительно была, что подтверждают документальные источники. Этот вопрос Иван IV вынес на Священный собор 1551 года. Устная речь царя проникнута уважением к Церкви. В письменном обращении царь раскаивался перед всеми в своих личных грехах и призывал к этому раскаянию всю землю во главе с её духовными пастырями. Затем царь представил Собору свои 37 вопросов, касающихся церковной жизни. Не успел Собор ответить на половину вопросов, царь представил ещё 32 вопроса. Часть вопросов касалась имущественного положения Церкви, её землевладения. Вопросы и ответы зафиксированы в материалах, решениях Собора. Изложу содержание одного из вопросов: «Где те прибыли и кто ими корытуется? В монастырях пьянство, разврат, бесчиние; если там всё делается не по Богу, то какого добра ждать от нас, мирской чади?»¹⁵.

При Иване IV противостояние нарастало настолько, что приводило к физическому истреблению не только бояр, но и духовенства.

14 Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI в. Вып. 4. М.: 1988. С. 740-743.

15 Цит. по: *Карташев А.В.* История Русской Церкви. Т. 1. – М.: Изд-во ЭКС-МО-Пресс, 2000. С. 538.

Одну деталь необходимо отметить: Иван IV знал Священное Писание лучше представителей духовенства, что подтверждается и его вопросами, и его дискуссиями с иностранцами, и перепиской. Русское государство – Россию Иван IV строил именем Бога, но это не означает, что он был безгрешен, особенно в личной жизни.

Пётр I, как православный христианин, в детстве учился по часослову, Псалтири, Евангелию, Апостолу. Он изучал все церковные службы, пение и сам пел. Русскую историю он изучал по Летописям. Традиции церковного благочестия Пётр I знал отлично. Себя Пётр Великий воспринимал как освободителем христиан, считая эту функцию Божьим делом. Важные государственные события Пётр I обставлял церковными церемониями. В Манифестах и Заявлениях он часто делал религиозные оценки событий. При Петре I сложилась не только новая Россия, но и новый период в истории европейского христианского человечества.

Конечно, в идеале Церковь не должна подчиняться государству, у неё особая – духовная функция. Но и мешать государству, соревноваться с ним в политическом и экономическом могуществе тоже не лучшее дело. Как говорится, не от хорошей жизни Пётр I упразднил патриаршество. Последующим монархам, даже богобоязненной Елизавете, приходилось конфликтовать с духовенством на почве экономических вопросов. Начиная с Павла I, РПЦ как бы растворилась в государственной службе. Все виды управления император сосредоточил в своих руках. А коли так, то наряду с государственными законами для императора и Библия, и Коран (страна многоконфессиональная) должны были бы служить духовно-нравственным ориентиром в делах управления страной. Если не так, то следовало бы отделить Церковь от государства и предоставить ей возможность «опекать» душу народа, молиться Богу.

Этого не получилось, меж тем, опыт взаимоотношений религиозных и управленческих структур в Библии зафик-

сирован. Начало этому находится в Ветхом Завете и отражено во взаимодействии Моисея и Аарона. Формы их взаимодействия и полномочия каждого были определены Самим Господом Богом. В самом начале Бог сказал Моисею: «... ты будешь ему (Аарону – Л.Ф.Б.) говорить и владеть слова [Мои] в уста его, а Я буду при устах твоих и при устах его и буду учить вас ...» (Исход: 4/15-16).

Так и происходило: Бог говорил Моисею, что делать, что сказать народу, а Моисей поручал это доводить до сведения народа, т.е., с народом, как правило, общался Аарон, по поручению Моисея, который выполнял функции и управителя, и судьи. Аарон же первое время выполнял функцию пророка. Бог об этом сказал Моисею так: «Я поставил тебя Богом фараону, а Аарон, брат твой, будет твоим пророком ...» (Исход: 7/1-2).

О том, как проводить Пасхальное служение и праздновать Пасху, Господь Бог рассказал обоим – Моисею и Аарону: «... Храните сие, как закон для себя и для сынов своих навеки. Когда войдёте в землю, которую Господь даст вам ... соблюдайте сие служение ...» (Исход: 12/24-25). «И сказал Господь Моисею и Аарону: вот устав Пасхи: никакой иноплеменник не должен есть её ...» (Исход: 12/43-51). Затем Господь приказал только Моисею освятить Ему каждого первенца ... Затем в процессе Исхода Бог повелевал долгое время только Моисею, а тот либо сам исполнял повеления Бога, либо вместе с Аароном, либо ему поручал какое-то дело. В Библии есть такая запись: «И сказал Моисей Аарону: возьми один сосуд [золотой]. И положи в него полный гомор манны, и поставь его пред Господом, для хранения ... И поставил его Аарон пред ковчегом ..., как повелел Господь Моисею» (Исход: 16/33-34).

Следует разъяснить, что ковчег – это ларец для хранения богослужебных предметов. В процессе Исхода жертвенники устраивал либо сам Моисей, либо он поручал это делать Аарону. То же происходит и с освящением кого-ли-

бо и чего-либо. «И сказал Господь Моисею: пойдй к народу, [объяви] и освяти его сегодня и завтра ...» (Исход: 19/10).

Как и когда появились священники у израильтян, определить сложно, но слово «священники» Господь произнес на горе Синай. Господь сказал Моисею: пойдй, сойдй, потом взойди ты и с тобою Аарон; а священники и народ да не порываются ...» (Исход: 19/24). Здесь, на горе Синай Господь Бог произнёс Моисею Завет. Здесь же был и Аарон. Поднимался Моисей на гору и со служителем своим Иисусом, Аарона он оставлял в это время с народом. Господь подробно объяснил Моисею из чего и как сделать Ему ковчег, размер его. Откровение (Завет) повелел положить в этот ковчег. Также Моисею Господь Бог продиктовал как, из чего сделать скинию. Указания Господни занимают страницы текста Библии. После этих указаний Господь Бог объявил Моисею, что Аарон, брат его, будет «священником Мне». Сыновья Аарона: Надав, Авнуд, Елеазар, Ифамар тоже были объявлены священниками. Одновременно Господь повелел Моисею сделать для Аарона и сынов его священные одежды: «для славы и благоления» (Исход: 28/1-4). Повеления о священной одежде, утвари занимают страницы текста – всё до мельчайших подробностей. Более того, Господь Бог повелел Моисею совершить обряд посвящения: «Вот что должен ты совершить над ними, чтобы посвятить их во священники Мне ...» (Исход: 29/1). Процедура, описанная Господом Богом, которую Моисей должен был свершить, опять-таки занимает страницы текста.

Из изложенного выше не вытекает, чтобы власть управленческая была зависима от власти духовной (священства). А вывод противоположный напрашивается, конечно, применительно к мирским делам. Хотя Моисей, как видим, осуществлял и священнические функции.

Русские государи, особенно, как я уже писала, Иван Грозный и Пётр I хорошо знали Священное Писание и у них были основания истолковать их положения в пользу

укрепления своей власти.

Господь Бог через пророков назначал и израильтянам вначале судей (для управления), затем – по воле народа, – царей. Их успехи прямо зависели от их веры в Бога Единого, выполнения Его Заветов.

Есть на этот счёт записи и в Коране:

Ты терпеливо речи их сноси (О Мухаммед!)

И помни Нашего служителя Дауда, (Давида – Л.Ф.Б.)

Кто обладал великой силой.

Ведь он (к Нам часто) обращался.

И это – Мы поставили ему на службу горы,

Что вместе с ним хвалу Нам воздавали

По вечерам и на исходе дня ...

И укрепили его власть

И одарили мудростью и здравой речью ...

(Сад: Сура 38, стихи 17, 18, 20).

Как видим, власть государя (князя, царя, императора и т.д.) – от Бога. Бог внушает или попускает те или иные действия светских властей в зависимости от Своих Промыслительных целей (задач). Не видно из Библии, чтобы священство вторгалось в дела государственного управления. Бывает, что управителям даются советы, и это хорошо, но превращать советы в борьбу, в противостояние, на мой взгляд, грешно. Свои «красные линии», видимо, должны быть и для государей во вмешательстве в церковные дела. Лучше же всего, чтобы каждый занимался своим делом. Весь XIX век для России был подготовкой к такому исходу развития событий в государственно-церковных отношениях. Значение Церкви как духовно-нравственного фундамента страны ослабло до предела. РПЦ втянулась в политические (земные, мирские) процессы настолько, что способствовала падению монархии, укреплению власти Временного буржуазного правительства. В борьбе с Советской властью даже допускала использование оружия.

Самым лучшим решением было отделение Церкви от

государства, что и было осуществлено Декретом «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 20 января 1918 года.

Советская власть не препятствовала восстановлению патриаршества и первым Патриархом на Соборе был избран Тихон. Невозможно, да и необходимости нет в рамках статьи рассматривать вопрос о развитии государственно-церковных отношений, в том числе в годы Советской власти. По этому вопросу опубликована масса работ, часть из которых указана в моей книге, – 386 источников¹⁶.

В контексте данной статьи выражу субъективное мнение, что официально атеистическое «Советское время» по сути духовно-нравственной составляющей было ближе к Заповедям Божиим, чем, к примеру, XIX век, конец XX и начало XXI вв. Это и немудрено: во главе Революции стояли люди, знающие Священное Писание, как когда-то Иван Грозный и Пётр I, которые, правда, не считали себя атеистами и не скрывали свою веру в Бога. Время было другое, а в конце XIX – начале XX вв. люди так далеко устранились от Бога, что совершать Его именем Революции было бы, по меньшей мере, странно. Но нет ничего странного в том, что Бог попустил совершиться Революции именно под руководством именно таких людей. Наиболее одаренные Богом духовно люди (священники) предполагали, что Революцию возглавят вышедшие из семинарских сил индивидуумы. Об этом, в частности, писал Иоанн Кронштадтский¹⁷. Патриархи Сергий и Алексий называли Сталина богоданнным вождём. То же писал ученый и богослов Архиепископ Лука Войно-Ясенецкий (сидевший, кстати, при Сталине в тюрьме)¹⁸.

16 Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). Книга 5/2: Русский мир – двенадцать веков. Ч.3: Влияние Русской Православной Церкви на формирование и развитие Русского мира. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2017. 272 с.

17 См.: Жизнеописания достопамятных людей земли Русской. X-XX вв. – М.: 1992. С. 290.

18 Дорохин Павел Сергеевич. Сталин и Церковь глазами современников: патриархов, святых, священников. – М.: ЭКСМО, 2016. С. 14.

Нижесказанные слова принадлежат Патриарху Сергию: «Мы готовили хороших священников, и они становятся маршалами Советского Союза»¹⁹.

Основателем же Советского государства и СССР является В.И. Ленин, который в настоящее время некоторой частью политологов, политиков подвергается незаслуженной критике, что может привести к непоправимым последствиям. Скажу больше, если бы такой личности не было реально, её надо было бы создать и сложить миф о гениальном создателе государства, которое за 70 с небольшим лет развернуло развитие мира на 180 градусов точно, если не больше. А то, что в образе (форме) СССР удалось сохранить пространство Российской империи, пережив иностранную интервенцию со всех сторон и Великую Отечественную войну, – это навсегда должно остаться в памяти россиян и в учебниках истории. Два имени: Ленин и Сталин никогда не должны быть стёрты из нашей (России) памяти. Ошибки же их пусть будут объектом исследования учёных, а грехи оценит Господь Бог.

По мнению многих философов XX в., Русская (Российская) Революция носила религиозную сущность. Насколько мне удалось исследовать этот вопрос, настолько я поддерживаю данный тезис, но публикаций на эту тему у меня недостаточно, чтобы убедить массы. Однако, те или иные действия Советской власти, соотносящиеся с положениями Библии, у меня отражены²⁰.

С точки зрения религиозной удивительного в этом ничего нет. Внешне вера в Бога может никак не проявляться, внутренний же нравственный закон определяет поступки человека. Это может быть свойственно и людям, считаю-

19 Там же. С. 9.

20 См.: Болтенкова Л.Ф. Библия как источник права. Сборник научных статей. Москва: Изд-во «Наука сегодня», 2022; Болтенкова Л.Ф. Революции как форма (способ) Божьей кары за грехи (Часть I) // Вопросы национальных и федеративных отношений. Том 9. №10 (55), 2019. С. 1636-1650; Часть II. №11 (56), 2019. С. 1859-1873; Часть III. Том 9. №12 (57), 2019. С. 2514-2528; Часть IV. Том 10. № 1 (58), 2020. С. 44-52; Часть V. Том 10. № 2 (59), 2020. С. 266-275.

щим себя атеистами. По этому поводу есть Господни слова: «... Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом» (Иеремия: 31/33). Формально, внешне атеистический народ поддержал атеистическую власть, боролся и погибал за неё, строил и созидал государство. Бывает и такое в жизни народов, как написано в Библии: «Ибо всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать» (Апостол Павел к Римлянам: 11/32).

События (2022 год) вокруг Донбасса всколыхнули людей, многие обратили лицо к Богу. Сочиняются стихи, поются песни, славящие Бога; увеличилось количество прихожан в церквях; ширится волонтерское движение; миллионами рублей и сотнями тонн исчисляется помощь, доставляемая в Донбасс. Всё это – угодное Богу дело, характеризующее высокий духовно-нравственный уровень народа российского. И здесь нет разницы, как говорил Иисус Христос, о чем написал Святой Апостол Павел: «Здесь нет различия между Иудеем и Еллином, потому что один Господь у всех ...» (Павел к Римлянам: 10/12). Да, и те, кто молятся Богу по Корану, и те, кто молятся Богу по Христу (Библии) – служат Отечеству.

References

- [1] Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments. Russian Bible Society. – М.: 2013.
- [2] Boltenkova L.F. The Bible as a source of law. Collection of scientific articles. Moscow: Science Today Publishing House, 2022. 279 p.
- [3] Boltenkova L.F. Revolutions as a form (method) of God's punishment for sins (Part I) // Issues of national and federal relations. Volume 9. № 10 (55), 2019. P. 1636-1650; Part II. № 11 (56), 2019. P. 1859-1873; Part III. Volume 9. № 12 (57), 2019. P. 2514-2528; Part IV. Volume 10. № 1 (58), 2020. P. 44-52; Part V. Volume 10. № 2 (59), 2020.
- [4] Boltenkova L.F. Formation and development of the Russian multinational state (VI century - present). Book 5/2: Russian world - twelve centuries. Part 3: The influence of the Russian Orthodox Church on the formation and development of the Russian world. -M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2017. 272 p.
- [5] Dorokhin Pavel Sergeevich. Stalin and the Church through the Eyes of His Contemporaries: Patriarchs, Saints, Priests. – М.: EKSMO, 2016.
- [6] Biographies of memorable people of the Russian land. X-XX centuries – М.: 1992.
- [7] Jacob Mnich. Memory and praise to the Russian prince Vladimir // Zlatostruy: Ancient

- Rus' of the X-XIII centuries. M.: 1990.
- [8] Hilarion, Metropolitan of Kiev. Word about Law and Grace / Per. V.Ya. Deryagin; reconstruction Old Russian text by L. Zhukovskaya. M.: 1994.
- [9] Islam in Russia. Islam in Russia. M.: 1996.
- [10] History of religions in Russia: Textbook. Ed. 2nd, add. / Under the total. ed. O.Yu. Vasilyeva, N.A. Trofimchuk. - M.: Publishing house of the RAGS, 2004.
- [11] Kartashev A.V. History of the Russian Church. Vol. 1. - M.: Publishing House of EKS-MO-Press, 2000.
- [12] Koran. Translations of the meanings of Valeria Porokhova. - M.: 1991.
- [13] Kostomarov N.I. Russian history in the biographies of its main figures. - M.: EKSMO, 2008.
- [14] Lomonosov M.V. Notes on Russian history / M.V. Lomonosov. - M.: EKSMO, 2008.
- [15] Russian feudal archive of the XIV - the first third of the XVI century. Issue. 4. M.: 1988.
- [16] Soviet Encyclopedic Dictionary. Ch. ed. A.M. Prokhorov. M.: "Soviet Encyclopedia", 1983.
- [17] Talberg N.D. Holy Rus'. Paris. 1929. P. 13-14. Published in Russian: St. Petersburg, Izd. A.S. Suvorina, 1992.
- [18] Ternovaya L.O. Sacred in the mundane: a confessional reading of international relations: a monograph. M.: INFRA-M, 2022. 300 p.

Библиографический список

- [1] Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Российское библейское общество. - М.: 2013.
- [2] Болтенкова Л.Ф. Библия как источник права. Сборник научных статей. Москва: Изд-во «Наука сегодня», 2022. 279 с.
- [3] Болтенкова Л.Ф. Революции как форма (способ) Божьей кары за грехи (Часть I) // Вопросы национальных и федеративных отношений. Том 9. №10 (55), 2019. С. 1636-1650; Часть II. №11 (56), 2019. С. 1859-1873; Часть III. Том 9. №12 (57), 2019. С. 2514-2528; Часть IV. Том 10. № 1 (58), 2020. С 44-52; Часть V. Том 10. № 2 (59), 2020.
- [4] Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VІV. - настоящее время). Книга 5/2: Русский мир – двенадцать веков. Ч.3: Влияние Русской Православной Церкви на формирование и развитие Русского мира. - М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2017. 272 с.
- [5] Дорохин Павел Сергеевич. Сталин и Церковь глазами современников: патриархов, святых, священников. - М.: ЭКСМО, 2016.
- [6] Жизнеописания достопамятных людей земли Русской. X-XX вв. - М.: 1992.
- [7] Иаков Мних. Память и похвала князю русскому Владимиру // Златоустрий: Древняя Русь X-XIII веков. М.: 1990.
- [8] Иларион, митрополит Киевский. Слово о Законе и Благодати / Пер. В.Я. Дярягина; реконстр. древнерус. текста Л. Жуковской. М.: 1994.
- [9] Ислам в России. Ислам в России. М.: 1996.
- [10] История религий в России: Учебник. Изд. 2-е, доп. / Под общ. ред. О.Ю. Васильевой, Н.А. Трофимчука. - М.: Изд-во РАГС, 2004.
- [11] Карташев А.В. История Русской Церкви. Т. 1. - М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000.
- [12] Коран. Переводы смыслов Валерии Пороховой. - М.: 1991.
- [13] Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. - М.: ЭКСМО, 2008.
- [14] Ломоносов М.В. Записки по русской истории / М.В. Ломоносов. - М.: ЭКСМО, 2008.
- [15] Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI в. Вып. 4. М.: 1988.
- [16] Советский энциклопедический словарь. Гл. ред. А.М. Прохоров. М.: «Советская энциклопедия», 1983.
- [17] Тальберг Н.Д. Святая Русь. Париж. 1929. С. 13-14. На русском языке издана: СПб., Изд-во им. А.С. Суворина, 1992.
- [18] Терновая Л.О. Священное в мирском: конфессиональное прочтение международных отношений: монография. М.: ИНФРА-М, 2022. 300 с.

Болтенкова Л.Ф.

Доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Библия и Коран – нравственная основа России

Аннотация. В противовес набирающей силу тенденции отречения от Библии, а значит веры в Бога; попыткам использовать положения Корана в террористической деятельности, а значит скомпрометировать учение Мухаммеда, как творение Аллаха, – что может нанести непоправимый ущерб духовно-нравственному состоянию Российского многонационального и многоконфессионального общества, – автор в предлагаемой статье пытается показать «извечное» стремление народов России жить по-правде (истине), следовательно, по Богу. Этой идеей, на основе этой идеи, во имя этой идеи и формировалась, выпестывалась, выковывалась веками Россия, проходя Крестный Путь, начиная с IX века и по сей день.

Ключевые слова: Бог (Аллах – арабское имя Бога в исламе), Иисус Христос, Мухаммед, христианство, ислам, христиане, мусульмане, православие, Библия, Коран, Древняя Русь, Московская Русь, Русское государство, Россия, СССР, Российская Федерация.

Boltenkova L.F.

Doctor of Legal Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

The Bible and the Koran are the moral basis of Russia

Abstract. In contrast to the growing trend of renunciation of the Bible, and therefore faith in God; attempts to use the provisions of the Koran in terrorist activities, and therefore to compromise the teachings of Muhammad, as a creation of Allah, which can cause irreparable damage to the spiritual and moral state of the Russian multinational and multi-confessional society, the author in this article tries to show the «eternal» desire of the peoples of Russia to live in truth (truth), therefore, according to God. This idea, on the basis of this idea, in the name of this idea, was formed, nurtured, forged for centuries by Russia, passing the Way of the Cross, starting from the 9th century to this day.

Key words: God (Allah is the Arabic name of God in Islam), Jesus Christ, Mohammed, Christianity, Islam, Christians, Muslims, Orthodoxy, Bible, Koran, Ancient Rus', Moscow Rus', Russian state, Russia, USSR, Russian Federation.

Вражнова М.Н.

Доктор педагогических наук,
декан факультета управления,
Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ).

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ).

**Историко-культурные
и психолого-педагогические смыслы
создания снеговиков***

Разве уж она так хороша, печка-то? — спросил снегур. — Похожа она на меня?

— Ничуть! Вот сказал тоже! Печка черна, как уголь; у нее длинная шея и медное пузо! Она так и пожирает дрова, огонь пышет у нее изо рта! Рядом с нею, под нею — настоящее блаженство! Ее видно в окно, погляди!

Снегур посмотрел и в самом деле увидел черную блестящую штуку с медным животом; из него светился огонь. Снегура вдруг охватило какое-то странное желание, — в нем как будто зашевелилось что-то... Что такое нашло на него, он и сам не знал и не понимал, хотя это понял бы всякий человек, если, разумеется, он не снегур.

Ганс Христиан Андерсен¹

В современном мире установлено множество между-

¹ Андерсен Г.Х. Снегур / Андерсен Г.Х. Собрание сочинений в четырех томах / пер. Анна Ганзен 1-е изд. СПб.: типо-лит. С.М. Николаева, 1894. Т. 2. С. 167.

* © Вражнова М.Н., Терновая Л.О., 2023.

**Историко-культурные и психолого-педагогические смыслы
создания снеговиков**

народных праздников. Как правило, каждый из них выделяет из череды дней что-то очень важное для жизни человечества. Например, 1 февраля отмечается Всемирный день чтения вслух, посвященный силе грамотности и радости, которая возникает, когда люди рассказывают вслух истории в семье, школьном классе и обществе. 14 марта — Международный день задавания вопросов, который приходится на день рождения Альберта Эйнштейна и напоминает об одной из его самых знаменитых фраз: «Важно не перестать задавать вопросы». Среди многообразия праздников можно найти Всемирный день снеговика, отмечаемый 18 января. У идеи этого празднования есть автор. Им стал немецкий коллекционер Корнелиус Гретц, чья коллекция изображений снеговиков, начатая с подаренной ему фигурки снежного человечка из марципана и насчитывающая более трех тысяч экспонатов, включена в книгу рекордов Гиннеса. Одним из аргументов Гретца по выбору праздничной даты стало и то, что число 18 внешне напоминает снеговика с метлой в руках. В России также установлен собственный День снеговика, который приходится на самое завершение зимы и празднуется 28 февраля, что очень символично, поскольку с наступлением теплой весны из-за потепления жизнь снеговиков заканчивается.

Снеговик не просто выступает символом зимы, он помогает визуализировать оппозицию тепла и холода, огня и льда, о которой написал великий сказочник Андерсен в сказке, фрагмент из которой стал эпиграфом этой статьи. Для человека очень важно было поверить, что ни холод, ни жара не являются вечными. Утвердить представление о смене сезонов помогала календарная обрядность, включающая создание скульптур, среди которых помимо снеговиков были образы Костромы, Масленицы, Карнавала, майское дерево и рождественская ель. Изначально эти образы несли глубокий смысл цикличности времени, а уже потом превратились в объект праздни-

ного развлечения².

Основные и всем памятные скульптуры зимы развивают главные идеи календарных построек. И если у новогодней елке творчество в основном ограничивается ее украшением, то снеговик может служить образцом такой календарной скульптуры, в которой фантазии автора практически неисчерпаемы, даже с точки зрения материала, выйдя давно за рамки снежного ограничения. Снеговик, как и его женский вариант — Снежная баба — развивает древние игры во время уборки снега. Но женский вариант снеговиков возник лишь у восточных славян. Во времена язычества зима, находящаяся во власти женской стихии, представлялась им суровой волшебницей, которую надо было задобрить, в том числе установив ей идола, то есть снежную бабу. С принятием христианства языческие традиции были искоренены. Но после того, как Петр I перевел начало Нового года на 1 января, на Руси стали распространяться не только западные новогодние обряды, но и те, которые имели языческие корни. Лепка снеговиков, которых Петр I называл «снежными дурами», имела как западноевропейские, так и восточнославянские традиции.

Доказанным историческим фактом является изображение снеговика в иллюстрированной рукописи конца XIV – начала XV вв. — Турино-Миланском часослове, первоначально носившем название «Прекрасный часослов Богоматери» (фр. *Tres Belles Heures de Notre Dame*)³. Часослов был найден в Королевской библиотеке Бельгии в Гааге (англ. *The Royal Library of the Netherlands*; нидерл. *Koninklijke Bibliotheek or KB*), неофициально известная

2 Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: XIX – начало XX в. Зимние праздники / АН СССР, Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; Редкол.: С.А. Токарев (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1973.

3 Казель Р., Ратхофер И. Роскошный часослов герцога Беррийского = *Les très riches heures* / Введение Умберто Эко; [Пер. с нем. К.А. Светляков]; [Введ. пер. с итал. Л.И. Таруашвили]. М.: Белый город, 2004. С. 208; *Harthan J. Books of hours and their owners* / Repr. London: Thames a. Hudson, 1988.

также как «Альбертина».

Есть версия, что первый европейский снеговик был настоящим произведением искусства, поскольку слепил его Микеланджело в 1493 г. Ссылаются при этом на выдающегося историка искусства XV столетия Джорджо Вазари, который считал снеговика Микеланджело прообразом знаменитой статуи Давида. По другим сведениям, снеговика еще до гения эпохи Возрождения на рубеже XII – XIII вв. придумал католический святой Франциск Ассизский, который в лепке снеговика видел прообраз сотворения человека. Лепя из снега фигуры, он их называл женой и детьми, так борясь с бесами, чтобы они его искушали. Франциск Ассизский находил в белом снеге дар ангелов, а потому, утверждал, что, когда растаявший снег поднимался на небо, то пожелания, которые люди вкладывали в создаваемых ими из самого чистого снега снеговиков, доносились до ангелов. А еще в прошлом люди верили, что бесы могли путать снеговиков с живыми людьми и вселяться в снежные фигуры, а когда снеговики начинали таять, то благодаря этому злые духи погибали. Некоторым людям сами снеговики представлялись снежными ангелами.

История снеговика интернациональна. Слово «*schneeman*», означающее эту фигуру, возникло в немецком языке. Изображения снеговиков, близкие к современным, также появились в немецких детских книжках с песнями. А наиболее ранняя фотография снеговика, относящаяся 1853 г., хранится в Аберистуите, в Национальной библиотеке Уэльса (валл. *Llyfrgell Genedlaethol Cymru*, англ. *National Library of Wales*).

Подобно любой скульптуре, снеговик имел демонстрационную функцию, позволяющую с помощью этой фигуры выразить отношение ее создателя к происходящему. Доподлинно известно, что в самом начале 1511 г. жители Брюсселя использовали образ снеговика, чтобы заявить протест властям, которые не смогли обеспечить им нор-

мальную жизнь в условиях экстремальных морозов. Они слепили больше ста снеговиков в человеческий рост, изобразив не только библейских и сказочных персонажей, но и некие пародии на тех, кто не сумел поставить продукты и расчистить дороги. Еще в том параде снеговиков, который длился почти полтора месяца, были представлены гротескные фигуры, олицетворявшие разные пороки: распутные монашки, игроки, проститутки. Образный мир, воплощаемый с помощью снеговиков, включил в себя даже скульптурный символ Брюсселя — «Писающего мальчика» или Маннекен-Пис (нидерл. *Manneken Pis*), который получил своего снежного двойника⁴.

Снежный фестиваль в Брюсселе в 1511 г. и снежный брюссельский шалун. Иллюстрация из книги Боба Экштейна⁵.

В Западной Европе долгое время бытовали запреты, касающиеся лепки снеговиков, которые больше были по-

4 Emerson C. Are you taking the piss(e)?: early appearances of the urinating boy in the Low Countries and Northern France // *La Présence comique médiévale: Essays in memory of Brian J. Levy* (ed. Alan Hindley). Turnhout: Brepols, 2006. P. 31-47.

5 Eckstein B. *The History of the Snowman*. New York: Simon and Schuster, 2007. // URL: <https://archive.org/details/historyofsnowman00ecks/page/n215/mode/2up>.

хожи на снежные столбы с выцарапанными в верхней части глазами и ртом и прикрепленным к бокам комочкам, напоминающим руки. Снеговиков нельзя было лепить в полнолуние, чтобы не привлечь ночные кошмары. Из-за опасения неприятностей нежелательно было на снеговика, стоявшего около дома, смотреть из окна поздним вечером. Особенно боялись люди ночью по дороге натолкнуться на снежного человечка, стараясь обходить места, где их обычно лепили. Категорически запрещалось располагать снеговиков возле церквей, кладбищ и мест казни. При этом в европейских странах сложилось множество легенд о добрых и не очень снеговиках. Однако к XIX в. снежные фигуры стали добрыми и симпатичными, рядом с ними начали собираться и играть дети и назначать свидания влюбленные пары.

Снеговик служил своеобразным оберегом, который защищал дом, сохранял мир, тепло и уют, отводил от семьи злой глаз. Утвердилась классическая модель этой снежной скульптуры, состоящая из трех шаров, символизовавших три Мира — Верхний, Срединный и Нижний, в которых снеговик может служить людям. Символика числа «три» проявлялась и в создании снежных баб, которых надо было вылепить именно в таком количестве, чтобы у каждой была своя зона ответственности: за зиму, за урожай и за радость в доме. Последняя обязанность возлагалась на самую маленькую снежную бабу, которую звали Крышня.

Снеговика теперь чаще всего ставили рядом с домом. Глаза делали из угольков, надеясь, что они помогут отвести от семьи все неурядицы, приговаривая: «Смотри, наблюдай. Зло отгоняй». Вместо носа втыкали морковь, наставляя: «Чуй недоброго за версту, не подпускай к моему крыльцу». Кроме того, морковь предназначалась в дар силам, отвечающим за урожай и плодородие. Рот можно было изобразить любыми плодами с косточками (слива, маслины, оливки). Делая рот, люди приговаривали: «Вер-

но дом сторожи, об опасности скажи». Вместо рук втыкали еловые или сосновые ветки, сказывая при этом: «Все плохое хватай, от меня (от семьи) отгоняй». Символом достатка было перевернутое ведро, помещенное на голове вместо шапки. Метла служила тому, чтобы отгонять от дома непрошенных гостей и злых духов, метлой же можно было намести побольше снега, чтобы обеспечить хороший урожай. Когда снеговик был готов, ему давали какое-нибудь доброе имя, чтобы «оживить» его и говорили: «Снежный хранитель, от зла избавитель! Пока дуют холодные ветра, от зла оберегай меня! Да будет так!».

Обычай лепить снежных баб на Руси способствовал рождению образа Снегурочки (Снежевиночке)⁶. Сюжет народной сказки об ожившей девочке, слепленной из снега, появился в 1869 г. во втором томе труда «Поэтические воззрения славян на природу» известного собирателя фольклора, исследователя духовной культуры славянских народов, историка и литературоведа Александра Николаевича Афанасьева⁷. Через четыре года великий русский драматург Александр Николаевич Островский под влиянием сказок Афанасьева написал пьесу «Снегурочка», в которой героиня предстает как дочь Деда Мороза и Весны-Красны. Но повествование о прекрасной девушке, погибающей во время летнего ритуала почитания бога Ярилы, не получило одобрения публики. И лишь после того, как в 1882 г. композитор, педагог, дирижер, общественный деятель, музыкальный критик; участник «Могучей кучки» Николай Андреевич Римский-Корсаков поставил по пьесе Островского одноименную оперу, Снегурочка прочно заняла место в зимней русской обрядности⁸. Вместе с Де-

6 Душечкина Е.В. Дед Мороз и Снегурочка // Отечественные записки: журнал. 2003. № 1. С. 236-241. // URL: http://magazines.russ.ru/oz/2003/1/2003_01_31.html.

7 Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов: в 3 т. М.: Современный писатель, 1995. Т. 2.

8 Римский-Корсаков Н.А. «Снегурочка» — весенняя сказка: (Темат. разбор) / [Предисл. А. Соловцова]. 2-е изд. М.: Музыка, 1978.

лом Морозом и Снеговиком Снегурочка вошла в число постоянных новогодних персонажей. В советские годы к ним добавлялся еще Мальчик Новый год.

Сложно даже представить, какими разнообразными и большими могут быть формы слепленных из снега существ. Один из самых больших снеговиков скатали в феврале 1999 г. в американском городе Бетель в штате Мэн. Его назвали «Энгус, Король Горы» (англ. *Angus, King of the Mountain*) в честь Энгуса Кинга, бывшего тогда губернатором штата. Снеговик был 35 метров высотой и более четырех тонн весом. В 2008 г., там же, сделали снеговика еще крупнее: высотой: 37 метров и весом шесть тонн, а его руками служили среднего размера деревья. Создатели этого снежного монстра дали ему имя «Олимпия». В России в 2013 г. при поддержке Департамента культуры Москвы на территории Лианозовского парка был создан самый высокий снеговик в России, официально зафиксированная высота 9 метров 40 сантиметров. Снеговик был занесен в книгу рекордов России.

Известны праздники снеговиков. В Цюрихе есть отмечаемый с 1818 г. праздник *Sächsilüüte*, название которого можно перевести на русский язык как «шестизвонье». В этот день проходит парад гильдий ремесленников и торговцев, которые кидают в толпу свои изделия: булочки, конфеты, колбаски... Центральной фигурой мероприятия выступает грандиозное чучело снеговика по имени *Böögg*, сделанное из ткани и начиненное взрывчаткой. По завершению парада чучело помещают на поленницу дров и взрывают после шестого звона колокола церкви Святого Петра (нем. *Kirche St. Peter*). По тому, как быстро сгорит *Böögg*, гадают, каким будет лето, длинным или коротким. В Кузьминском московском парке проводится веселый ежегодный конкурс «Парад Снеговиков».

В Латвии, в городе Добеле, с 2010 г. каждую зиму проходит «Слет Снеговиков» (латыш. *Sniegavīru saiets*). В тече-

ние декабря-января в скверах и парках этого города поселается несколько десятков снеговиков, многие из которых имеют имена — Музыкант, Забавный лыжник, Семья со снежными малышами. Парад Снеговиков стал настолько популярен, что фигура Снеговиков стала появляться на многих сувенирах Добеле.

О том, что снеговиков можно делать не только из снега и не только больших, говорит опыт Дэвида Кокса, сотрудника Квантового отделения Национальной физической лаборатории (англ. *National Physical Laboratory*) он создал символ снеговика из двух горошин сплава олова размером 0,01 мм. Нос снеговика был сделан из платины, диаметр его составлял всего 0,001 мм. Лицо и улыбка снеговика были вырезаны с помощью сфокусированного пучка ионов.

Снеговик превратился в атрибут Нового года⁹. Снеговиков часто изображают на новогодних открытках. Они воплощаются в фантазийные елочные игрушки. В Государственном музее истории Санкт-Петербурга хранится целый набор самодельных новогодних игрушек, сделанный мастером Альбертом Петровым в 1930-е гг., которые отличаются не только высоким качеством изготовления, но и оригинальностью сюжетов. Среди них фигурки: «Газетчик», «Курильщик», «Пьяница», «Футболист», «Официант», «Художник», «Капуцин», «Снеговик-мыслитель» и «Снеговик-буржуй». Неудивительно, что образ снеговика в жизни используют представители разных профессий, в том числе сотрудники дорожной инспекции. Например, в Иванове на сложных перекрестках появляются снеговики-регулирующие. Становятся снеговики героями мультфильмов и Интернет-роликов. Старшее поколение

9 Терновая Л.О. Новый год: Механизмы социального обновления. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014; Терновая Л.О., Витрянюк Р.В. Праздничный венок года. М.: Интердиалект+, 2002; Терновая Л.О. Рождество и Новый год: обычаи, обряды, суеверия, сказки: учебно-методический сборник, вступительная статья, комментарии. М.: Изд-во Ин-та практической психологии, Воронеж: НПО «Модек», 1997; Eckstein B. The Snowman as Modern Art // *The New Yorker*. 2017. June 1.

россиян хорошо помнит снеговиков из советских мультфильмов «Снеговик-почтовик» по сказке Владимира Су-теева «Елка», «Когда зажигаются елки» и других, где этот сказочный персонаж снеговик является верным помощником Деда Мороза, выступая часто в роли почтальона.

В американском фэнтезийном фильме Питера Рэмси «Хранители снов» (англ. *Rise of the Guardians* — дословно «Восстание стражей») главный герой по имени Ледяной Джек внешне симпатичный, хорошо подстриженный подросток, которых на самом деле является духом старше трех сотен лет. Все это время он, не видимый детьми, играет с ними в снежки. Но однажды его призвали так называемые Хранители — Санта-Клаус, Песочный человек, Зубная фея и Пасхальный кролик. Джек должен принять участие в спасении мира от злодея Бугимена, который планирует заселить детские сны кошмарами и лишить подрастающее поколение веры в Рождество, Пасху и другие радости. Имя этого злодея созвучно названию цюрихского чучела. Справиться с Бугименом удастся, но из первой битвы Хранители выйдут изрядно потрепанными и уставшими, а боевой Пасхальный кролик даже обернется чуть ли не мягкой

Мультфильм «Снеговик-почтовик», 1955 г.

игрушкой. Ледяной Джек, он же Джек Фрост, — персонаж английского фольклора, олицетворяющий зиму, существо довольно жесткое (в русских сказках его аналогом можно назвать Морозко). В поп-культуре он фигурирует в ужастиках типа «Мсть мутировавшего Снеговика-убийцы» (англ. *Jack Frost 2: Revenge of the Mutant Killer Snowman*).

Невозможно остановить мгновенье. Нельзя запретить снегу таять в теплое время. Но искусство позволяет сохранить образ снеговика, используя не снег, а более прочные материалы, например, мрамор. Во дворе бывшего иезуитского колледжа, расположенного в австрийском городе Грац, появилась скульптура снеговика. Этот объект, созданный Манфредом Эръяутцем стал туристической достопримечательностью, тиражированной на разнообразной сувенирной продукции: открытках, шейных платках, значках, брелоках, различных чашках и пр. Имеются разные трактовки этого образа: и то, что снеговик ищет свою растаявшую подругу в находящейся рядом с ним луже;

Грустный снеговик в Граце.

и то, что вглядывается в отражение часов в этой же луже, размышляя о быстротечности времени.

Образ Снеговика подобно любому атрибуту календарной обрядности многопланов. Безусловно, фигура снеговика всегда отражает смыслы своего времени. И вместе с тем, она служит связи времен. Потому что в любой из периодов находятся простые человеческие проблемы, которые, на первый взгляд, кому-то кажутся неразрешимыми. Но обычно они исчезают, когда начинаешь двигаться по направлению к желаемому результату. А такое движение всегда легче стартует с простого маленького шага, например, с лепки снеговика. Прежде всего, такие действия успокаивают и помогают сосредоточиться. Сам процесс лепки снеговика пробуждает креативные способности, заложенные в каждом человеке. Порой созданный снеговик превращается в объект, на который переносится собственная внутренняя агрессия. И тогда, разрушив только что слепленное снежное существо, человек успокаивается, у него пробуждается чувство сожаления, а, возможно, и нежности и доброты, напоминающее мягкий пушистый белый снег.

References

- [1] Andersen G.Kh. Snegur / Andersen G.Kh. Collected works in four volumes / per. Anna Ganzen. 1st ed. St. Petersburg: Tipo-lit. CM. Nikolaeva, 1894. Vol. 2. P. 167-172.
- [2] Afanasiev A.N. Poetic views of the Slavs on nature: the experience of a comparative study of Slavic legends and beliefs in connection with the mythical tales of other kindred peoples: in 3 vols.
- [3] Dushchikina E.V. Ded Moroz and Snegurochka // Otechestvennyye zapiski: zhurnal. 2003. № 1. P. 236-241. // URL: http://magazines.russ.ru/oz/2003/1/2003_01_31.html.
- [4] Casel R., Rathofer I. Luxurious Book of Hours of the Duke of Berry = Les très riches heures / Introduction by Umberto Eco; [Trans. with him. K.A. Svetlyakov]; [Intro. per. from Italian. L.I. Taruashvili]. M.: Bely Gorod, 2004. 248 p.
- [5] Calendar customs and rituals in the countries of foreign Europe: XIX - early XX century. Winter holidays / Academy of Sciences of the USSR, Institute of Ethnography. N.N. Miklukho-Maclay; Editorial staff: S.A. Tokarev (responsible editor) and others. M.: Nauka, 1973. 349 p.
- [6] Rimsky-Korsakov N.A. "The Snow Maiden" - a spring tale: (Thematic analysis) / [Foreword. A. Solovtsova]. 2nd ed. M.: Muzyka, 1978. 32 p.
- [7] Ternovaya L.O. New Year: Mechanisms of social renewal. M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2014. 130 p.
- [8] Ternovaya L.O., Vitryanyuk R.V. Festive wreath of the year. Moscow: Interdialect+, 2002. 194 p.

- [9] Ternovaya L.O. Christmas and New Year: customs, rituals, superstitions, fairy tales: educational and methodical collection, introductory article, comments. M.: Publishing House of the Institute of Practical Psychology, Voronezh: NPO Modek, 1997. 448 p.
- [10] Eckstein B. The Snowman as Modern Art // *The New Yorker*. 2017. June 1.
- [11] Eckstein B. The History of the Snowman. New York: Simon and Schuster, 2007. 240 p. // URL: <https://archive.org/details/historyofsnowman00ecks/page/n215/mode/2up>.
- [12] Emerson C. Are you taking the piss(e)?: early appearances of the urinating boy in the Low Countries and Northern France // *La Présence comique médiévale: Essays in memory of Brian J. Levy* (ed. Alan Hindley). Turnhout: Brepols, 2006. P. 31-47.
- [13] Harthan J. Books of hours and their owners / Repr. London: Thames a. Hudson, 1988. 192 p.

Библиографический список

- [1] Андерсен Г.Х. Снегур / Андерсен Г.Х. Собрание сочинений в четырех томах / пер. Анна Ганзен. 1-е изд. СПб.: типо-лит. С.М. Николаева, 1894. Т. 2. С. 167-172.
- [2] Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов: в 3 т. М.: Современный писатель, 1995. Т. 2. 396 с.
- [3] Душечкина Е.В. Дед Мороз и Снегурочка // Отечественные записки: журнал. 2003. № 1. С. 236-241. // URL: http://magazines.russ.ru/oz/2003/1/2003_01_31.html.
- [4] Казель Р., Ратхофер И. Роскошный часослов герцога Беррийского = *Les très riches heures* / Введение Умберто Эко; [Пер. с нем. К.А. Светляков]; [Введ. пер. с итал. Л.И. Тарушвили]. М.: Белый город, 2004. 248 с.
- [5] Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: XIX – начало XX в. Зимние праздники / АН СССР, Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; Редкол.: С.А. Токарев (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1973. 349 с.
- [6] Римский-Корсаков Н.А. «Снегурочка» — весенняя сказка: (Темат. разбор) / [Предисл. А. Соловцова]. 2-е изд. М.: Музыка, 1978. 32 с.
- [7] Терновая Л.О. Новый год: Механизмы социального обновления. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014. 130 с.
- [8] Терновая Л.О., Витрянюк Р.В. Праздничный венок года. М.: Интердиалект+, 2002. 194 с.
- [9] Терновая Л.О. Рождество и Новый год: обычаи, обряды, суеверия, сказки: учебно-методический сборник, вступительная статья, комментарии. М.: Изд-во Ин-та практической психологии, Воронеж: НПО «Модек», 1997. 448 с.
- [10] Eckstein B. The Snowman as Modern Art // *The New Yorker*. 2017. June 1.
- [11] Eckstein B. The History of the Snowman. New York: Simon and Schuster, 2007. 240 p. // URL: <https://archive.org/details/historyofsnowman00ecks/page/n215/mode/2up>.
- [12] Emerson C. Are you taking the piss(e)?: early appearances of the urinating boy in the Low Countries and Northern France // *La Présence comique médiévale: Essays in memory of Brian J. Levy* (ed. Alan Hindley). Turnhout: Brepols, 2006. P. 31-47.
- [13] Harthan J. Books of hours and their owners / Repr. London: Thames a. Hudson, 1988. 192 p.

Вражнова М.Н.

Доктор педагогических наук, декан факультета управления, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Историко-культурные и психолого-педагогические смыслы создания снеговиков

Аннотация. Истоком многих образов мировой культуры служит календарная обрядность. Во все времена она была нацелена на то, чтобы максимально вовлечь людей в отмечаемое событие, позволить им реализовать и свой творческий потенциал, привлечь к делам общины самых маленьких детей и, главное, укрепить связь человека с природой. Зимние и весенние праздники имеют в своем арсенале календарную скульптуру, которая помогает им достичь поставленных выше целей. К такой скульптуре относится и снеговик, в образ которого можно вложить самые разные идеи и смыслы: от личных до политических.

Ключевые слова: история, культура, традиции, обычаи, педагогика, календарная обрядность, праздник.

Vrazhnova M.N.

Doctor of Pedagogical Sciences, Dean of the Faculty of Management, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI).

Ternovaya L.O.

Doctor of Historical Sciences, Professor. Moscow Automobile and Highway State Technical University.

Historical, cultural, psychological and pedagogical meanings of creating snowmen

Abstract. The source of many images of world culture is calendar rituals. At all times, it was aimed at involving people as much as possible in the celebrated event, allowing them to realize their creative potential, involving the smallest children in community affairs and, most importantly, strengthening the connection between man and nature. Winter and spring holidays have a calendar sculpture in their arsenal, which helps them achieve the goals set above. This sculpture also includes a snowman, in the image of which you can put a variety of ideas and meanings: from personal to political.

Key words: history, culture, traditions, customs, pedagogy, calendar rituals, holiday.

Political science

Политология

Сафарова Т.В.

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории
и истории народной художественной культуры
Кемеровского государственного института культуры.

Турамуратова И.Г.

Кандидат культурологии,
учитель истории и обществознания ГБОУ СОШ
№274 с углубленным изучением иностранных языков,
г. Санкт-Петербург.

**К вопросу о сохранении
традиционных ценностей
в современном семейном воспитании***

Интерес к семье и семейному воспитанию в любом обществе есть всегда, ведь на протяжении многих столетий семейное воспитание было практически единственной формой воспитания детей в обществе. Воспитательный потенциал семьи огромен: семья воздействует на все стороны человека на протяжении всей жизни [3; 4; 6; 8].

Таким образом, актуальность данного исследования определяется двумя основными факторами. Во-первых, семья всегда была, есть и будет важнейшей средой формирования человека. И именно традиционные семейные ценности, основанные на народных традициях и обычаях, закладывают в ребенке нравственные качества, регулируют поведение и деятельность как взрослых, так и детей,

* © Сафарова Т.В., Турамуратова И.Г., 2023.

К вопросу о сохранении традиционных ценностей в современном семейном воспитании

способствуют укреплению взаимоуважения и взаимопонимания в семье. Во-вторых, проблема семейного воспитания приобретает особое значение в кризисные периоды жизни. Нестабильная социально-политическая обстановка последних лет привела к разрушению статуса семьи, значительно усложнила воспитательный процесс, когда подрастающее поколение, вобрав в себя все недостатки общества в его переломный период, становится все более непредсказуемым

По своей природе семейное воспитание основано на чувствах: это, в первую очередь, чувство любви, а также долга, великодушия, терпимости. Целью семейного воспитания является формирование в детях таких качеств (нравственных и физических), которые помогут им достойно преодолеть трудности, встречающиеся на жизненном пути, то есть, говоря словами К.Д. Ушинского, воспитание в семье «должно готовить человека к труду, к жизни».

Именно об этом свидетельствует многовековой исторический опыт семейного воспитания. Взгляды народа на семью и семейные отношения, правила взаимоотношений можно увидеть практически во всех фольклорных жанрах каждого народа (о которых, кстати, как будет показано далее, современное поколение имеет весьма поверхностное представление). До сих пор не потеряли своей нравственной ценности, например, такие пословицы разных народов о семье: «Муж – голова, жена – душа», «Легко дитяtko нажить, нелегко вырастить», «Ругай жену без детей, а детей – без людей» (русские), «Родители – опора, выращенный скот – подпорка» (тувинская), «Семья на стариках держится» (удмуртская), «Кто чужую семью разрушит, тому хлеб есть всухомятку» (армянская) и др.

В понимании древнерусских авторов истинная мудрость семейного воспитания связана с любовью и уважением к родителям, с почитанием предков. Известный историк В.С. Соловьев отмечал, что именно в семейном

воспитании коренится «нравственное начало народа», оно предполагает: «почитание старших и особое внимание к малым, поклонение земле-кормилице, воздание чести дому, приобщение детей к истории семьи, сохранение традиций, обычаев, помогающих подрастающему поколению осознать свою роль наследников народных ценностей» [Цит. по: 7].

Однако с течением времени семья, семейные традиции, средства и методы семейного воспитания претерпели большие изменения.

Характерной особенностью современного семейного воспитания является чрезвычайная его нестабильность. Можно сказать, что современная семья в России переживает глубокий кризис. Глобальные социальные изменения последних лет приводят к трансформации и подмене семейных устоев. Утрачиваются семейные ценности, снижается значимость родственных отношений и как следствие наблюдается учащение антисоциальных проявлений.

Понятия семейных традиций и семейных ценностей часто воспринимаются как синонимичные. В некоторых случаях они действительно совпадают. Так, например, уважение и почитание старших, взаимоуважение, верность, трудолюбие могут считаться как этнокультурными традициями (свойственными практически каждому этносу), так и семейными ценностями (в том числе ценностями современной семьи).

Следует отметить, что понятие «семейные ценности» в разных исследованиях определяется по-разному. Так, А. Беляева в качестве первостепенной семейной ценности называет саму семью и семейственность, под которой понимает единство, принадлежность к некоей группе людей, объединенных родством. На втором месте в иерархии семейных ценностей находятся дети и репродуктивная функция семьи. Род, родня и родственники – это третья семейная ценность, которая, по мнению исследовательни-

цы, определяла жизнь семьи на Руси. Под этим подразумевается связь поколений, преемственность и наследие, передача определенных ценностей и благ по принципу родства [2].

Уже ни для кого не секрет, что для данного исторического периода характерен отказ от единой модели семейных отношений в сочетании с уменьшением популярности официального брака. В современном российском обществе наряду с традиционными, юридически узаконенными формами брака всё большее распространение получают такие формы партнерских отношений (не отбраченные на законодательном уровне), как, например, гражданский брак и гостевой брак [1]. Наше исследование подтвердило это.

С целью проанализировать отношение к семейным ценностям у современников нами было проведено анкетирование среди семей разных этнических культур с детьми. В опросе участвовало 30 человек (представители 30 семей) в возрасте от 22 до 58 лет, являющихся родителями детей разных возрастов (часть респондентов отвечала на вопросы анкеты удаленно, через социальную сеть «ВКонтакте»).

В анкету был включен вопрос, выявляющий представления о гражданском браке и отношении к нему. Анализ ответов показал, что отношение к сожительству у 12 респондентов положительное, 5 опрошенных выбрали нейтральную позицию, и только 13 респондентов высказались негативно против гражданского брака. Из 30 опрошенных 19 состоят в официальном браке и 11 человек не зарегистрировали свои отношения. Это достаточно тревожный показатель, свидетельствующий о снижении популярности традиционной семьи, семейных отношений, в первую очередь, в молодежной среде (у представителей обоего пола).

Современная российская семья значительно отличается от традиционной семьи, прежде всего, своей структурой: возросло число неполных семей, сократилось количество

многопоколенных семей, увеличилась доля однодетных семей. Распространенными явлениями стали взаимоотношение супругов, сожительство без регистрации брака, рост числа разводов, рождений детей вне брака, возросли масштабы социального сиротства [1; 5].

В традиционных культурах многих народов (в том числе русского) в одной семье жили несколько поколений родственников, один из которых выполнял роль главы рода. Современные дети воспитываются в однопоколенных семьях, в которых воспитательное влияние бабушек и дедушек существенно снижено. В результате оказались ослабленными семейно-бытовые отношения, семья лишилась исторически сложившегося фундамента в нравственном воспитании детей. В настоящее время дети, подростки, молодежь большую часть времени проводят вне семьи либо в семье, но без общения, поскольку в большей степени ориентированы на развлечения в сети Интернет, на социальные мессенджеры. Справедливости ради, стоит заметить, что и современные родители зачастую замещают значительную часть своего общения с ребенком пребыванием за компьютером. Разумеется, дети подсознательно будет стремиться к такому же образу жизни. Связь с родителями, семьей, традиционной культурой трансформируется, что наносит непоправимый урон не только нравственному, патриотическому и межкультурному становлению подрастающего поколения, но и, прежде всего, их здоровью.

Считаем, что предотвратить эти пагубные тенденции, характерные для всех регионов России, поможет, прежде всего, обращение к своим корням. Семейные ценности и традиции, передаваемые из поколения в поколение, следует сохранять и развивать, потому что в них в значительной степени выражены те человеческие качества, которые определяют семейное счастье, благоприятный микроклимат семьи и в целом человеческое благополучие.

Результаты анкетирования свидетельствуют о том, что сама семья фактически перестала восприниматься как основополагающая ценность, пользующаяся признанием в обществе. И, соответственно, в современных семьях, хотя и происходит обращение к традиционным ценностям, но оно является незначительным, а сами ценности и традиции (например, такие, как главенство мужчины, многодетность, исполнение колыбельных песен, рассказывание сказок и пр.) зачастую считаются старомодными.

В современных семьях, как правило, не обращаются к принципам и средствам традиционного семейного воспитания. И хотя в настоящее время возрастает интерес к этнокультурным традициям своего народа и в семьях некоторых из наших респондентов они действительно существуют (как, например, тувинский ритуал «Суттуг-шай» / употребление соленого чая с молоком/, славянские традиции колядовать на Рождество, печь блинчики на Масленицу), но их количество незначительно, а опыт традиционного воспитания используется крайне редко.

Молодые родители, как правило, не знают имена и род занятий своих предков, довольно поздно начинают приобщение детей к труду, не знают жанров устного народного творчества и не обращаются к ним в процессе воспитания своих детей.

Так, отвечая на вопрос анкеты «Сколько поколений своих родственников вы знаете?» подавляющее большинство (22 из 30 опрошенных) смогли вспомнить только имена-отчества бабушек и дедушек, остальные 8 – не знают даже и их, так как, по их словам, им не рассказывали родители о предках, либо они сами не интересовались (стоит отметить, что более взрослые респонденты с уверенностью могли рассказать о 3–4 поколениях своих предков, причем, это относится к респондентам разных национальностей).

Очень неутешительны результаты и об обращении на-

ших современников к фольклорным произведениям своего народа. Как известно, раньше воспитание детей шло ненавязчиво, а мировоззренческие взгляды вносились в их сознание естественным образом – через напутствия, назидания, пословицы, поговорки, сказки, песни, иначе говоря – через устное и музыкальное народное творчество. Анкетирование показало, что современные семьи имеют, мягко говоря, слабые знания жанров фольклора своего народа. Респонденты явно затруднялись с ответами на вопросы, где мы просили их назвать несколько пословиц, прибауток, пестушек, потешек, сказок, колыбельных песен и игр своего народа. Менее половины опрошиваемых (12 из 30) вспомнили больше трех пословиц, потешек и прибауток. Было зафиксировано всего лишь 3 колыбельные песни и 7 сказок (в основном их смогли назвать респонденты старше 30 лет).

Разумеется, в этом мы видим большие проблемы духовно-нравственного характера. Кардинально решить все эти проблемы в ближайшее время вряд ли получится, но деятельность по сохранению этнокультурных традиций в целом и традиций семейного воспитания в частности, безусловно, должна вестись. Следование традиционным семейным ценностям, их сохранение положительно отразится на стабилизации и гармонизации семейных отношений.

Мы считаем, что традиционное семейное воспитание способно передать и сохранить вечные идеалы добра, любви, верности, заботы и взаимной поддержки супругов в деле сохранения семейного очага, воспитания детей с использованием приемов, подходов, навыков, сложившихся в глубокой древности.

References

- [1] Agaragimova V.K. Actual problems of family pedagogy in the context of modern socio-cultural realities // Scientific research and education. 2016. № 3 (23). P. 79-82.
- [2] Belyaeva A. Traditional family values // Bulletin of the Tambov University / Guman.

Science - 2008. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-semeynye-tsenosti/viewer>

- [3] Voznesensky I.S. Voznesensky I.S. Family time management: confessional, psychological and organizational components // Almanac "Cossacks". 2020. № 43 (1). P. 87-95.
- [4] Voznesensky I.S. Family time management: the starting point of future personal effectiveness // Preservation of traditional family values in modern realities: Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference, February 21, 2020. Bashkir Institute of Social Technologies (branch) OUN VO "Academy of Labor and Social Relations". Ufa: Publishing house BIST (branch) ATiSO, 2020. P. 51-57.
- [5] Gurkina S.V. Features of family education in the modern world // Humanitarian scientific research: electron. scientific-practical. magazine. 2015. № 11. // URL: <http://human.snauka.ru/2015/11/13182>
- [6] Daaev A.N., Ternovaya L.O. Royal sport: the impact of the sports life of monarchical families on public life // Ethnosocium and interethnic culture. 2022. № 7 (169). P. 45-54.
- [7] Kulikova T.A. Family pedagogy and home education: a textbook for students. avg. and higher ped. textbook establishments. - M.: Publishing Center "Academy", 1999. 232 p.
- [8] Ternovaya L.O. Family as a geopolitical actor // Preservation of traditional family values in modern realities: Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference, February 21, 2020. Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the OUN VO "Academy of Labor and Social Relations". - Ufa: Publishing house BIST (branch) ATiSO, 2020. P. 236-244.

Библиографический список

- [1] Агарагимова В.К. Актуальные проблемы семейной педагогики в контексте современных социокультурных реалий // Научные исследования и образование. 2016. № 3 (23). С. 79-82.
- [2] Беляева А. Традиционные семейные ценности // Вестник Тамбовского университета / Гуман. науки - 2008. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-semeynye-tsenosti/viewer>
- [3] Вознесенский И.С. Вознесенский И.С. Семейный тайм-менеджмент: конфессиональная, психологическая и организационные составляющие // Альманах «Казачество». 2020. № 43 (1). С. 87-95.
- [4] Вознесенский И.С. Семейный тайм-менеджмент: отправная точка будущей персональной эффективности // Сохранение традиционных семейных ценностей в современных реалиях: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, 21 февраля 2020 г. Башкирский институт социальных технологий (филиал) ОУН ВО «Академия труда и социальных отношений». Уфа: Издательство БИСТ (филиала) АТиСО, 2020. С. 51-57.
- [5] Гуркина С.В. Особенности семейного воспитания в современном мире // Гуманитарные научные исследования: электрон. науч.-практ. журнал. 2015. № 11. // URL: <http://human.snauka.ru/2015/11/13182>
- [6] Даев А.Н., Терновaya Л.О. Королевский спорт: влияние спортивной жизни монархических семей на общественную жизнь // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 7 (169). С. 45-54.
- [7] Куликова Т.А. Семейная педагогика и домашнее воспитание: учебник для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 1999. 232 с.
- [8] Терновaya Л.О. Семья как геополитический актер // Сохранение традиционных семейных ценностей в современных реалиях: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, 21 февраля 2020 г. Башкирский институт социальных технологий (филиал) ОУН ВО «Академия труда и социальных отношений». — Уфа: Издательство БИСТ (филиала) АТиСО, 2020. С. 236-244.

Сафарова Т.В.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры.

Турамуратова И.Г.

Кандидат культурологии, учитель истории и обществознания ГБОУ СОШ №274 с углубленным изучением иностранных языков, г. Санкт-Петербург.

К вопросу о сохранении традиционных ценностей в современном семейном воспитании

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена стремлением всех народов сохранить традиционные семейные ценности и продолжить воспитание современных детей в национальных традициях в условиях всеобщей глобализации общества.

Выводы о трансформации и утрате в настоящее время подавляющего большинства традиционных семейных ценностей делаются как на материале изученных источников, так и исходя из анализа проведенного анкетирования. Сегодня сама семья фактически перестала восприниматься как основополагающая ценность. Считаю, что предотвратить эти пагубные тенденции, характерные для всех регионов России, поможет, прежде всего, обращение к своим корням.

Ключевые слова: семейное воспитание, семья, семейные ценности, народные традиции.

Safarova T.V.

Candidate of Sciences in Philology, Associate professor in the Department of theory and history of folk art culture of Kemerovo state Institute of culture.

Turamuratova I.G.

Candidate of Cultural Studies, teacher of history and social studies of SBOU Secondary School No. 274 with in-depth study of foreign languages.

On the issue of preserving traditional values in modern family education

Abstract. The relevance of the study is due to the desire of all peoples to preserve traditional family values and continue the education of modern children in the national traditions in a globalized society.

Both on the material of the sources studied and on the basis of the analysis of the questionnaire, we can judge about the transformation and loss of the vast majority of traditional family values nowadays. Today the family itself is actually no longer perceived as a fundamental value. We believe that to prevent these detrimental trends, typical for all regions of Russia, it will help, first of all, to turn to their roots.

Key words: family education, family, family values, folk traditions.

Рябова Е.Л.

*Доктор политических наук,
главный редактор журнала «Культура Мира».*

Политическая власть в условиях нарастания сетевых коммуникаций: новые вызовы и новые возможности*

Характерной особенностью современного мира является динамичное нарастание информационных потоков. Количественные изменения в информационной сфере сопровождаются её качественными трансформациями, отражаемыми в таких понятиях как «компьютеризация» и «цифровизация». Развитие электронных коммуникаций не вмещается в строго заданные отраслевые рамки, оказывая сильнейшее влияние почти на все стороны общественной жизни. Не осталась вне этого влияния и политическая сфера, в которой, как и во все предыдущие времена, существенные позиции сохраняют структуры государственного управления во главе с верховной политической властью.

Новое коммуникативное пространство неминуемо накладывает свой отпечаток и на политическую власть: она не может не считаться с происходящими в обществе изменениями, вызванными воздействием на социальную действительность тех реалий, которые отсутствовали ещё относительно недавно – на излёте XX века. [12, с. 26-29] К ранее неизвестным вызовам для традиционных институтов власти относятся и факторы, связанные с быстрым

* © Рябова Е.Л., 2023.

Политическая власть в условиях нарастания сетевых коммуникаций: новые вызовы и новые возможности

развитием новейших информационных технологий. Среди этих факторов следует отметить значительное увеличение информированности и коммуникативной активности населения, экспансия интернет-пространства, разрастание зон влияния социальных сетей, ставших одним из наиболее популярных инструментов коммуникации не только между отдельными индивидуумами, но и внутри склонных к определённому обособлению общественных групп.

Для обозначения таких групп используется понятие «компьюнити». Этим английским словом обозначается сообщество людей, объединённых единой темой, общим интересом, скрепляющей ценностью или одинаковым брендом. Участники компьютерные сообщества постоянно взаимодействуют между собой и стремятся к углублению своей коммуникации. Под «коммуникацией» в данном случае не подразумевается элементарное, одномерное общение. По мысли известного испанского социолога М. Кастельса, «коммуникация – это коллективное использование смыслов в процессе обмена информацией» [9, с. 101].

В сформулированном Кастельсом определении зафиксирована новейшая реальность, в которой развитие информационных технологий позволило придать коммуникации массовый масштаб, распространить её практически на всё общество. Развитие интернета и социальных сетей дало старт интерактивной коммуникации с присущей ей новой формой – «от многих ко многим», пришедшей на смену прежним формам – «от одного к одному» или «от одного ко многим». Современные коммуникационные сообщества, особенно те, где преобладает молодёжь, снижают внимание к традиционным СМИ, транслирующим информацию через вертикальную коммуникацию. В интернете и социальных сетях установлены горизонтальные связи, опирающиеся на больший уровень доверия пользователей к сетевому информационному контенту [4, с. 162].

Распространение нового, виртуально-сетевых типа коммуникации может иметь противоречивые, двойственные последствия. С одной стороны, сеть пропитана демократическими интенциями, ибо множество людей получают возможность достаточно свободно высказываться в публичном пространстве, заявлять свою позицию по отношению к властным структурам и их отдельным представителям. По мнению некоторых политологов, с развитием сетевых технологий становится вероятным появление различных вариантов «электронной демократии» [11, с. 198].

Предполагается, что потенциал компьютерных технологий позволит наладить эффективную и стабильную политическую коммуникацию, «способствуя реализации принципов народовластия, соотнося политическое устройство с реальными потребностями общества, развивая и совершенствуя механизмы обратной связи между органами власти и обществом» [11, с. 199]. По мнению М.Н. Грачёва, такой вид политической коммуникации позволит институтам власти быть более мобильными и доступными для населения, предоставит гражданам больше возможностей для участия в политической жизни и тем самым послужит одним из факторов сохранения стабильности политической системы [8, с. 270].

Кроме того, трансформации, происходящие в информационной сфере, дают возможность представителям политической власти отрегулировать содержательный формат и методику взаимообмена информацией таким образом, чтобы добиться максимальной согласованности и оперативности внутри властной пирамиды. Как считает А.Б. Ромашкина, при достижении успеха на этом пути «власть может интерпретироваться не только как некий источник влияния, подчинения и силы, но и как специфическая форма социальной коммуникации между акторами политической деятельности» [11, с. 200].

Но есть и другая сторона дела: сетевая информация может использоваться для манипулирования общественным сознанием, для насаждения в нём тех или иных контентов, идей, постулатов, клише. В таких обстоятельствах, по мысли специалиста по информационным технологиям С.В. Володенкова, «традиционные институты власти с высокой степенью вероятности могут утратить монополию на получение и использование общественно и политически значимой цифровой информации» [7, с. 6].

Начиная с первых импульсов политической истории, любая власть в любых государствах стремилась опираться на некий идеологический фундамент и олицетворяющие его организации. Наличие такого фундамента диктовало носителям политической власти необходимость осуществлять контроль над поступлением информации, а следом за этим – и над состоянием коммуникацией внутри общества. Такой контроль мог проводиться с той или иной степенью жёсткости, но всякая здравомыслящая власть понимала, что его полное отсутствие смыкается с угрозой спонтанных катаклизмов.

В истории разных стран нередкими были ситуации, когда идеологические постулаты оказывались законсервированными, обездвиженными, а государственный контроль над сферой коммуникаций при этом становился фронтальным и всепроникающим. В такие моменты в коммуникационных процессах политические и идеологические мотивы оказывались превалирующими. Государство выстраивало коммуникацию с обществом или его отдельными частями как назидательный монолог или как идеологическую экспансию. Влияние политической власти на публичную сферу чаще всего являлось определяющим, распространяясь и на подачу информации, осуществляемую посредством манифестов, указов, эдиктов, рукописных новостных сводок, иногда – намеренно запускаемых слухов. В начале XVII века в Германии вышла первая га-

зета, после чего в течение трёх веков коммуникация государства с обществом осуществлялась преимущественно с помощью печати. Влияние газетно-журнальной коммуникации нарастало до XX века, когда в конкуренцию с печатной продукцией вступили радио и телевидение.

Новейшая эпоха не отменяет государственного контроля над идеологией, информацией и коммуникаций, однако развитие инновационных информтехнологий и средств массовой коммуникации неизбежно вносит коррективы в подходы к организации этого контроля. Реалии новейшей информационной сферы воздействуют практически на все социальные группы, трансформируют общественное устройство, заставляя органы политической власти наталкиваться на проблемы, которых в былые времена не существовало.

Американский публицист У. Липпман затрагивал тему воздействия информационной среды на индивидуальное и коллективное сознание ещё до появления интернета, т.е. применительно к «старым» СМИ: «Мир, с которым мы вынуждены иметь дело как политические субъекты, находится за пределами досягаемости, видимости и за пределами сознания. Его нужно исследовать, описывать, вообразить» [10, с. 49]. Очевидно, что сетевое пространство с его разветвлёнными горизонтальными связями предоставляет гораздо больше возможностей для проектирования и внедрения в политическую сферу знаков, символов и образов, для повышения градуса виртуализации этой сферы: «Интернет-технологии оказывают существенное влияние на взаимодействие с обществом, позволяя субъектам коммуникационного воздействия эффективно конструировать восприятие обществом социальной реальности» [5, с. 2].

Сетевые каналы коммуникации с первых дней своего существования не ограничивались только распространением информации. Они активно интерпретировали фак-

ты, события, процессы, придавая им вполне определённую политическую трактовку. Сейчас средства массовой интернет-коммуникации стали эффективным инструментом формирования в массовом сознании предпочтений, представлений, стереотипов, реакций, моделей поведения, норм и ценностей. Институты политической власти не имеют права не считаться с этой данностью. Для успешного управления обществом им необходимо формировать в массовом сознании собственный образ, и без сетевых технологий в этом деле не обойтись.

Новейшие формы коммуникации оказывают воздействие не только на общественные настроения, но и на структуру общества. Отношения, складывающиеся между пользователями интернета и социальных сетей, не повторяют, не дублируют и не воспроизводят тот тип отношений, который устоялся в реальной институализированной действительности с её «табелью о рангах», с должностной иерархией, с ментальными клише относительно социальных ролей и социальной значимости отдельных людей, групп, сообществ. Властные отношения могут формироваться и в коллективах, практикующих заочные формы общения, но эти отношения во многом отличаются от их очных аналогов. С.В. Володенков считает, что новейшие информационные технологии, по сути дела, отменяют традиционную социальную структуру общества, заменяя классы, сословия, страты на спонтанно сформированные социальными сетями сетевые сообщества, дифференцированные по идеологическим, смысловым, социальным и символическим характеристикам [6, с. 112].

Принципиально новым явлением стало появление так называемых «лидеров общественного мнения» в лице активных, «продвинутых» блогеров, руководителей, ведущих, журналистов, работающих на интернет-каналах, авторов различных интернетовских программ, действующих в сетевом пространстве менеджеров, специалистов

по информационным технологиям, адептов саморекламы. Одни представители этих сообществ демонстрируют независимость от властных структур, другие используют потенциал новых коммуникационных технологий для своего продвижения в эти структуры.

При всей внешней демократичности сетевая коммуникация способна породить принципиально новую, ранее неведомую разновидность неравенства – цифровое неравенство, заключающееся в неодинаковом доступе к информационным и коммуникационным каналам, технологиям, ресурсам. Появляется немалое число акторов, заинтересованных в получении доступа к массиву информации об отдельных гражданах и целых социальных группах. Стремление к оказанию того или иного воздействия на массы населения может быть присуще различным отрядам политической оппозиции, в том числе и радикально-экстремистской. Мотивированы получить доступ к массиву данных о гражданах и представители бизнеса – банковского, торгового, криминально-теневого.

Казус заключается в том, что, вливаясь в процесс коммуникации, пользователи интернета не только получают информацию из сети, но и передает данные о себе, своих предпочтениях, интересах, социальном и интеллектуальном статусе, об уровне своей общественной активности и т.п. Тем самым они создают большие объемы информации о себе, не задумываясь над тем, что собственноручно превращают себя в объекты воздействия, управления, манипуляций. Субъекты, имеющие относительно свободный доступ к информационным технологиям и ресурсам, а значит – и к массивам цифровой информации, ищут и находят возможности использовать эту информацию в своих интересах. При таких обстоятельствах в сетевом пространстве происходит социально-ролевое разделение, формируются два «сословия» – информационные «реципиенты» и информационные «доноры». Первые

контролируют каналы массовой коммуникации и информационные ресурсы и извлекают из своего положения в цифровом пространстве определённую выгоду. Вторые не располагают возможностями существенно влиять на сетевой контент, вдобавок к этому снабжая первых различными сведениями.

Следствием такого разделения может стать монополизация коммуникационного пространства «реципиентами». При умении использовать цифровые технологии в политической сфере и находить пути к трансляции политической информации они могут получить рычаг влияния на ход политических процессов и даже на управленческие решения. Этот рычаг задействуется в связке с «фильтрацией» пользовательской информации для определения политических позиций тех, кто её предоставил, для моделирования их политического поведения, для блокирования оппонентов и поощрения попутчиков.

Среди монополистов могут оказаться не только официальные политические институты и легальные оппозиционные группы, но и новые игроки, рвущиеся на политическую сцену с неясными для общества целями. Сетевое информационно-коммуникационное пространство открывает дорогу в политику тем, кто не связан с системной политикой и предпочитает маскироваться в серой коммуникационной зоне, не раскрывая ни свои подлинные цели, ни морально-этические принципы. Государственной власти нельзя оставлять таких фигурантов без внимания, ибо за ними могут стоять силы, несущие прямую или косвенную угрозу общественной безопасности и ценностно-смысловым ориентирам, разделяемым большинством населения. В случае выявления подобных фигурантов органы власти обязаны вставать на защиту граждан, оберегая их от сомнительного, манипуляционного воздействия со стороны игроков, находящихся в серых информационных зонах.

Манипулирование человеческим сознанием всё чаще принимает «продвинутые», изощрённые, когнитивные формы. Специалисты по манипуляционным технологиям относятся к своим «подопечным» как к подопытным кроликам. Используется «прогрессивная» риторика, нацеленная на «раскрепощение личности от архаических, замшелых традиций», новые каналы массовой коммуникации активно противопоставляются традиционному СМИ. Публичная политика в сетевом пространстве подвергается полномасштабной виртуализации, ключевым инструментом которой оказывается создание искусственных, оторванных от живой реальности образов.

Отрыв того или иного образа от реальности сопровождается его прикреплением к определённой символике. Символы несут определённую эмоциональную нагрузку, а эмоции управляют поведением людей – в том числе и тех, кто черпает информацию из сетевых глубин. В соответствии со вкусами специалистов по «коммуникационной психотерапии» виртуальные образы конкретных политиков низводятся до неких знаков, окрашиваются в однозначно позитивные либо однозначно негативные тона. Для неудобных личностей конструируются уничижительно-презрительные, гротескно-сатирические образы. Целью подобного конструирования является диффамация тех, кто неудобен, вытеснение их из политического и публичного пространства.

Складывается ситуация, когда в зазор между пользователями сети и их коммуникационной средой «втискивается» посредник, жонглирующий символами и смыслами, которые он без лишней огласки намеревается внедрить в поле групповых взглядов и эмоций. К сетевым пользователям и средой их общения примешивается не распознанный ими дополнительный элемент, способный программировать их реакцию на какие-то виртуальные вещи. Казус в том, что последствия этой реакции выплёскивают-

ся в реальный мир, о чём конкретный сетевой пользователь может и не догадываться.

Оставаясь в стороне от подобных явлений, органы политической власти рискуют выпустить сферу общественного сознания из-под своего контроля. Но чтобы сохранить этот контроль, они должны освоить новую методiku. По мысли С.В. Володенкова, «субъекты государственного управления вынуждены выступать в качестве равноправных участников горизонтальных коммуникаций в интернет-пространстве, в первую очередь в пространстве социальных медиа» [5, с. 9]. Вхождение государственной власти в пространство сетевых коммуникаций необходимо, во-первых, для «завоевания лояльности и доверия, создания положительного восприятия чиновников, проектов, самих институтов власти», во-вторых, для «формирования смысловых значений, необходимых для достижения поставленных социальных целей» [5, с. 9].

Новая информационная реальность не снимает с повестки дня программы и действия, связанные с такими понятиями как «идейно-политическая агитация и пропаганда», «формирование жизнеутверждающих мировоззренческих установок», «нравственно-этическое и патриотическое воспитание». [1, с.63-76; 2, с. 279-287; 3, с. 54-57] Эпоха интернета добавляет к этим понятиям ещё одно – «сетевая убеждающая коммуникация». Такая коммуникация должна дистанцироваться от директивности, опираясь на создание устойчивых связей с сетевой аудиторией, отвечающих принципу равноправного взаимодействия, не сторонящихся открытой дискуссии, позволяющих собеседникам быть искренними и тем самым способствующих расширению диалога, повышению взаимного доверия. Значимо и то, что в сетевых союзах выстраивается горизонтальная структура общения, которая и генерирует особую доверительность во взаимоотношениях пользователей.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать конкретные выводы. В условиях информационно-коммуникационного бума привычные для недавнего времени формы и методы управления государством и обществом не могут остаться неизменными. Стремительное расширение интернет-пространства сопровождается формированием «виртуальной реальности», становящейся полем реализации замыслов и ареной действия различных фигурантов, интересы которых далеко не всегда совпадают с интересами государства и общества. Современные информационные технологии ставят органы политической власти перед новыми вызовами и угрозами, заставляют искать пути к выработке методики, позволяющей рационально и изобретательно решать новые задачи, при этом продолжая опираться на стратегию, неизменно нацеленную на защиту общественной стабильности и безопасности. В таком контексте формирование системной сетевой коммуникации между властью и обществом как новой формы политического взаимодействия приобретает особую актуальность.

References

- [1] Voznesensky I.S. Possibilities of «digital education»: lessons from the COVID-19 pandemic // Almanac «Crimea». 2021. № 25. P. 66-73.
- [2] Voznesensky I.S. Digital Economy and Human-Oriented Nature of Labor // Power of History and History of Power. Volume 5. Part 3. 2019. (No. 17). P. 279-287.
- [3] Voznesensky I.S. «Digital education»: a new challenge and new opportunities // Youth in the modern world: problems and prospects. Proceedings of the XVII International Scientific and Practical Internet Conference March 25 - 26, 2021 / Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations, the UNEVOC Center in the Russian Federation, a member of the UNESCO Associated Schools network. Ufa: BIST Publishing House (branch) OUP VO (ATiSO), 2021. P. 54-57.
- [4] Volodenkov S.V. Information and communication revolution and its influence on the modern political process // POLITEKS. 2011. № 4. P. 159-167.
- [5] Volodenkov S.V. From information to communication: communication technologies in the conditions of modern post-information society // Bulletin of the Moscow State Regional University (electronic journal). 2016. № 4. P. 1-10.
- [6] Volodenkov S.V. Political communication as a tool for the distribution of power in the system of relations «state-society» // Public administration. Electronic Bulletin. 2017. № 62. P. 104-118.
- [7] Volodenkov S.V. Digital technologies in the system of traditional institutions of power: political potential and modern challenges // Bulletin of the Moscow State Regional University (electronic journal). 2018. № 2. P. 1-10.

- [8] Grachev M.N. «Electronic democracy» and «electronic government»: how it works // Political communication studies: theory, methodology and practice. M.: RAPN; ROSPEN, 2012. P. 268-285.
- [9] Castells M. The power of communication. M.: ID HSE, 2017. 590 p.
- [10] Lippmann U. Public opinion. Moscow: Institute of the Public Opinion Foundation, 2004. 382 p.
- [11] Romashkina A.B. The phenomenon of power in the information society // Public administration. Electronic Bulletin. Issue № 75. August 2019. P. 194-208.
- [12] Ternovaya L.O. Information society: achievements, new threats and risks // Inform-discourse. Almanac. M.: RAGS, 2007. P. 26-29.

Библиографический список

- [1] Вознесенский И.С. Возможности «цифрового образования»: уроки пандемии COVID-19 // Альманах «Крым». 2021. № 25. С. 66-73.
- [2] Вознесенский И.С. Цифровая экономика и человеко-ориентированный характер труда // Власть истории и История власти. Том 5. Часть 3. 2019. (№ 17). С. 279-287.
- [3] Вознесенский И.С. «Цифровое образование»: новый вызов и новые возможности // Молодежь в современном мире: проблемы и перспективы. Сборник материалов XVII Международной научно-практической Интернет-конференции 25 – 26 марта 2021 г. / Башкирский институт социальных технологий (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» — Центр ЮНЕВОК в Российской Федерации, член сети Ассоциированных школ ЮНЕСКО. Уфа: Изд-во БИСТ (филиала) ОУП ВО (АТиСО), 2021. С. 54-57.
- [4] Володенков С.В. Информационно-коммуникационная революция и ее влияние на современный политический процесс // ПОЛИТЭКС. 2011. № 4. С. 159-167.
- [5] Володенков С.В. От информации к коммуникации: коммуникационные технологии в условиях современного пост-информационного общества // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 4. С. 1-10.
- [6] Володенков С.В. Политическая коммуникация как инструмент распределения власти в системе отношений «государство-общество» // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 62. С. 104-118.
- [7] Володенков С.В. Digital-технологии в системе традиционных институтов власти: политический потенциал и современные вызовы // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 2. С. 1-10.
- [8] Грачёв М.Н. «Электронная демократия» и «электронное правительство»: как это работает // Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика. М.: RAPN; РОСПЭН, 2012. С. 268-285.
- [9] Кастельс М. Власть коммуникации. М.: ИД ВШЭ, 2017. 590 с.
- [10] Липпманн У. Общественное мнение. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 382 с.
- [11] Ромашкина А.Б. Феномен власти в условиях информационного общества // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 75. Август 2019 г. С. 194-208.
- [12] Терновая Л.О. Информационное общество: достижения, новые угрозы и риски // Информ-дискурс. Альманах. М.: РАГС, 2007. С. 26-29.

Рябова Е.Л.

Доктор политических наук, главный редактор журнала «Культура Мира».

Политическая власть в условиях нарастания сетевых коммуникаций: новые вызовы и новые возможности

Аннотация. Статья посвящена актуальной политологической проблеме, касающейся отношения органов политической власти к теме стремительного развития современных информационных технологий, нарастающего расширения возможностей интернета и социальных сетей, быстрого увеличения пользовательской аудитории, умножения её коммуникационных возможностей. Говорится о создаваемых информационно-технологическим бумом потенциальных и реальных рисках для политической власти. Вместе с тем показаны возможные преимущества, которые государственное управление может извлечь из взаимодействия с новой коммуникационной средой. Для реализации этих преимуществ нужна продуманная государственная стратегия, нацеленная на органичное вхождение органов политической власти в сетевое коммуникационное пространство с целью наладить продуктивный диалог с сетевым сообществом.

Ключевые слова: политическая власть, новейшие информационные технологии, интернет, сетевые коммуникации, вызовы и возможности, диалог власти с сетевыми пользователями.

Ryabova E.L.

Doctor of Political Sciences, Editor-in-chief of the journal «Cultural World».

Political power on the rise network communications: new challenges and new opportunities

Abstract. The article is devoted to an actual political science problem concerning the attitude of political authorities to the topic of the rapid development of modern information technologies, the growing expansion of the Internet and social networks, the rapid increase in the user audience, the multiplication of its communication capabilities. It is said about the potential and real risks for political power created by the information technology boom. At the same time, the possible benefits that public administration can derive from interacting with the new communication environment are shown. To realize these advantages, a well-thought-out state strategy is needed, aimed at the organic entry of political authorities into the network communication space in order to establish a productive dialogue with the network community.

Key words: political power, latest information technologies, Internet, network communications, challenges and opportunities, dialogue between authorities and network users.

Ячменёва В.Д.

*Аспирант факультета исторических наук
и археологии Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Южно-Уральского государственного
гуманитарно-педагогического университета».*

**Проблема реализации прав человека
в Сирии в условиях военного конфликта***

На примере современной политической ситуации в Сирийской Арабской Республике можно утверждать, что при возникновении проблемы сохранения прав человека будут затронуты также и все социальные стороны жизни. Такие как: гарантия наличия средств к существованию, которыми обладает каждый человек и которые основаны на человеческих и социальных потребностях.

Они, в свою очередь, ориентированы на ряд правовых и этических ценностей, которые создают социальную конструкцию. Со временем они перестали создаваться политическими образованиями, а стали создаваться социальными группами, что привело к лучшему пониманию того, что необходимо улучшить для общества¹.

Наряду с правами человека существуют основные права, которые регулируются позитивистскими нормами, чтобы иметь возможность эффективно обеспечивать их соблюдение, из чего следует, что права человека являются основой

¹ Терновая Л.О. Геосоциология права: учебник. М.: ИНФРА-М, 2023. (Высшее образование: Магистратура).

* © Ячменёва В.Д., 2023.

Проблема реализации прав человека в Сирии в условиях военного конфликта

основных прав. Эти права, со своей стороны, были прогрессивной работой, направленной на то, чтобы они могли носить международный характер и не нарушались в конституциях каждого государства мира. Однако политическая ситуация в Сирии на сегодняшний день обстоит иначе.

Для того чтобы приступить к определению прав человека, необходимо учитывать историческую, социологическую и антропологическую перспективы. Принимая во внимание вышесказанное, можно прийти к выводу, что права человека-это совокупность результатов проблем сосуществования или социальных разногласий и человеческих потребностей с целью контроля поведения для стабильного общества. Следовательно, они не имеют религиозной основы и не вытекают из какой-либо другой догмы; права человека являются прямым результатом социальных процессов, происходящих в определенной социальной системе или возникающих во взаимодействии между различными социальными системами, что означает, что права человека основаны на человеческих потребностях в интересах человеческого достоинства.

Еще один аспект, который следует учитывать, заключается в том, что права человека должны постоянно меняться, поскольку мышление общества постоянно изменяется в результате различных форм поведения. В тексте разъясняется, что в прошлом те, кто провозглашал, что это стало правом человека, были политическими партиями и профсоюзами, однако в настоящее время их создают разные социальные группы. Появление новых прав в настоящее время монополизировано не только политическими партиями и профсоюзами-чрезмерно бюрократизированными и профессионализированными организациями, но и новыми социальными, городскими, соседскими, экологическими, пацифистскими, феминистскими, антиядерными, этническими, антирасистскими, студенческими движениями. Или неправительственными организациями и

группы солидарности со странами третьего мира².

Это связано с тем, что эти группы уделяют больше внимания своим особенностям и потребностям, отмечая их, чтобы они могли улучшаться и, таким образом, достигать общего благосостояния. Права человека основаны как на юридических, так и на этических ценностях, среди которых мы можем найти человеческое достоинство, свободу, равенство, терпимость, солидарность и другие. Хотя часто разговоры о ценностях не так актуальны, в данном случае они приобретают большую актуальность, потому что эти ценности создают социальную конструкцию и, следовательно, имеют вес в обществе. В связи с вышесказанным, по мнению автора, мы должны: то есть они проецируются и развиваются в социальной реальности и даже имеют социальную формацию или, в конечном счете, отвечают социальной конструкции. Не впадая в ошибку, смешивая два уровня анализа, а именно: этический, или оценочный, который ищет моральное оправдание и обоснование определенных кодексов справедливости, обеспечивая этические и моральные принципы сосуществования; и социологический, который, не вдаваясь в оценку того, что хорошо; и социологический, который, не вдаваясь в оценку того, что является хорошим. или плохой с этической точки зрения, он пытается объяснить и понять закономерности социального сосуществования и способы его организации, правда в том, что между обоими уровнями не может быть изоляции, а скорее критического и постоянного диалога³.

Однако вышесказанное не означает, что права человека отказываются от поиска моральных или этических, политических или даже полезных причин, которые обязывают защищать и гарантировать их, поскольку наличие многостороннего признания не означает, что оно освобождает-

2 Карташов К.Н. Сирийский конфликт в цифрах // Молодой ученый. 2016. № 4. С. 599-603.

3 Международное право. Ведение боевых действий. Сборник Гаагских конвенций и иных соглашений. МККК, М.: 1995 г.

ся от других оснований. С другой стороны, с социологической точки зрения мышление и практика в области прав человека являются более контекстуальными, поскольку теперь они не основаны исключительно на достоинстве человека, а учитывают то, что происходит вокруг него, и отсюда осуществляют на практике разрешение социальных и нормативных конфликтов, которые они представлены в повседневной жизни.

Чтобы войти в контекст взаимосвязи прав человека и основных прав, мы должны отметить, что права человека были предметом обсуждения с тех пор, как в восемнадцатом веке они были обнаружены на европейской и американской окраинах и закрепились в период между девятнадцатым и двадцатым веками. Различные обсуждения, которые он провел за это время, привели к изменению его концепции.

Сначала возникла концепция прав человека, которая сохраняется до сих пор, со стороны граждан, общественных движений, современных государств, среди других организаций, которые требуют соблюдения этих прав, а с появлением социального правового государства появилась концепция социальных прав; а исходя из размышлений последних десятилетий двадцатого века, ряд теоретиков права в целом и конституционного права в частности предложили считать права фундаментальными⁴.

Актуальность, придаваемая основным правам, которые идут рука об руку с правами человека, обусловлена ответственностью государственных организаций за обеспечение того, чтобы права граждан не нарушались. Это достигается с помощью политики реализации, и их можно рассматривать как мандаты из текста конституции. Права человека являются поддержкой основных прав, поскольку по возвращении первые конституционалисты получа-

4 Гольдин Г.Г., Терновая Л.О. Возможно ли скорое рождение нового поколения прав человека? // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 2 (49). С. 22-29; Гольдин Г.Г., Терновая Л.О. Расширение правовых основ международной антитеррористической деятельности // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2019. № 3 (54). С. 84-89.

ют титул основных прав в результате судебного иска, который может быть предъявлен им.

Основные права постепенно развивались так, что они перестали ограничиваться конституционным пространством государств и приобрели актуальность на глобальном уровне, будучи регулируемые одними и теми же надгосударственными и наднациональными образованиями для обеспечения эффективного соблюдения этих прав.

Права человека - это гарантия или средство к существованию, которыми обладает каждый человек, поскольку они основаны не на каких-то догмах, а на человеческих и социальных потребностях. Они ориентированы на ряд правовых и этических ценностей, которые создают социальную конструкцию. Со временем права человека перешли от установления политическими образованиями к установлению социальными группами. В результате достигается лучшее понимание того, что общество должно переосмыслить и улучшить.

Для того, чтобы можно было укрепить политические права в социуме, важную роль играет система образования. Образование в Сирии как основное право соблюдалось еще до начала Второй мировой войны. В этом контексте охват начальным базовым образованием достиг 100%. Что касается начального среднего образования, то оно было охвачено примерно на 70%. Однако после войны эти показатели посещаемости школ заметно изменились, поскольку важность образования снизилась.

В том числе, в 2002 году сирийское государство объявило образование обязательным и бесплатным от начального базового образования до среднего образования. Однако, согласно данным, опубликованным ЮНИСЕФ за 2016 год, "2,1 миллиона детей в Сирии и 700 000 сирийских детей-беженцев не имеют доступа к образованию. В 2016 году в Иордании насчитывалось в общей сложности 80 000 детей-беженцев, которые не ходили в школу"⁵.

5 <https://www.businessinsider.com/unicef-report-into-syrian-civil-war-2016-3>

Это связано с политическими конфликтами, которые переживает страна, в статье отмечается, что: преднамеренное разрушение учебных заведений является характерной чертой вооруженного конфликта с самого начала. Школы можно рассматривать как олицетворение государственной власти; следовательно, негосударственные субъекты рассматривают их как законные военные цели. Сирия сильно пострадала от нападений, связанных с образованием, включая нападения на учащихся, учителей и здания, целенаправленные убийства и похищения. С начала конфликта более четверти сирийских школ были повреждены, разрушены или использовались в качестве убежищ внутренне перемещенными лицами. Эти целенаправленные нападения оказывают глубокое воздействие на детей и образование. Даже одно нападение может привести к принудительному закрытию школ и перемещению населения. Фактически, даже когда школы остаются открытыми, дети могут бояться ходить в школу, опасаясь нападений, похищений и других угроз. В 2015 году ЮНИСЕФ выявил 1500 случаев серьезных нарушений прав детей в Сирии. Треть из этих детей была убита, когда он учился в школе, или по дороге в школу, или по дороге к нему. Кроме того, насилие и травмы, полученные в результате войны, также влияют на их психологическое развитие и способность к обучению⁶.

Таким образом, справедливо утверждать, что без прекращения конфликта целое поколение может остаться без предварительных знаний, чтобы иметь возможность улучшить качество жизни, иметь хорошие межличностные отношения и в худшем случае не иметь ни для удовлетворения основных потребностей.

Права человека, хотя они и являются фундаментальной гарантией для человека, имеют экономическую и политическую подоплеку для их понимания⁷. Общество способ-

6 http://ec.europa.eu/eurostat/statisticsexplained/index.php/Asylum_statistics

7 Гольдин Г.Г., Терновая Л.О. Аксиомы правосознания и их испытание на прочность геополитическими сдвигами 2020-х гг. // Ученые труды Российской акаде-

но строиться и укрепляться, основываясь только на политических и общих правах человека, а иногда и на том, поскольку они делают государство достойным, чутким и стабильным местом для жизни.

References

- [1] Goldin G.G., Ternovaya L.O. Axioms of legal consciousness and their strength testing by geopolitical shifts of the 2020s // Scientific works of the Russian Academy of Advocacy and Notaries. 2022. № 3 (66). P. 24-30.
- [2] Goldin G.G., Ternovaya L.O. Is it possible that a new generation of human rights will soon be born? // Scientific works of the Russian Academy of Advocacy and Notaries. 2018. № 2 (49). P. 22-29.
- [3] Goldin G.G., Ternovaya L.O. Expansion of the legal foundations of international anti-terrorist activities // Scientific works of the Russian Academy of Advocacy and Notaries. 2019. № 3 (54). P. 84-89.
- [4] Kartashov K. N. The Syrian conflict in numbers // Young scientist. - 2016. № 4. P. 599-603.
- [5] International law. Conducting combat operations. Collection of the Hague conventions and other agreements. ICRC, M.: 1995 // URL: Source: <https://referatbooks.ru/kursova-ya-rabota/obespechenie-prav-grajdan-v-sirii-v-period-vedeniya-voorujennogo-konflikta/>
- [6] Ternovaya L.O. Geosociology of law: textbook. M.: INFRA-M, 2023. (Higher education: Master). 332 p.
- [7] <https://populationpyramid.net/syrian-arab-republic/2015/>
- [8] http://ec.europa.eu/eurostat/statisticsexplained/index.php/Asylum_statistics/
- [9] <https://referatbooks.ru/kursova-ya-rabota/obespechenie-prav-grajdan-v-sirii-v-period-vedeniya-voorujennogo-konflikta>

Библиографический список

- [1] Гольдин Г.Г., Терновая Л.О. Аксиомы правосознания и их испытание на прочность геополитическими сдвигами 2020-х гг. // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2022. № 3 (66). С. 24-30.
- [2] Гольдин Г.Г., Терновая Л.О. Возможно ли скорое рождение нового поколения прав человека? // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 2 (49). С. 22-29.
- [3] Гольдин Г.Г., Терновая Л.О. Расширение правовых основ международной антитеррористической деятельности // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2019. № 3 (54). С. 84-89.
- [4] Карташов К.Н. Сирийский конфликт в цифрах // Молодой ученый. — 2016. № 4. С. 599-603.
- [5] Международное право. Ведение боевых действий. Сборник Гаагских конвенций и иных соглашений. МККК, М.: 1995 г. // URL: <https://referatbooks.ru/kursova-ya-rabota/obespechenie-prav-grajdan-v-sirii-v-period-vedeniya-voorujennogo-konflikta/>
- [6] Терновая Л.О. Геосоциология права: учебник. М.: ИНФРА-М, 2023. (Высшее образование: Магистратура). 332 с.
- [7] <https://populationpyramid.net/syrian-arab-republic/2015/>
- [8] http://ec.europa.eu/eurostat/statisticsexplained/index.php/Asylum_statistics/
- [9] <https://referatbooks.ru/kursova-ya-rabota/obespechenie-prav-grajdan-v-sirii-v-period-vedeniya-voorujennogo-konflikta>

Ячменёва В.Д.

Аспирант факультета исторических наук и археологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета».

Проблема реализации прав человека в Сирии в условиях военного конфликта

Аннотация. Важность прав человека обусловлена тем, что с их помощью можно гарантировать каждому человеку достойную жизнь, не основанную ни на каких догмах. Они были преобразованы социальными группами, чтобы отстаивать их, хотя с течением времени было показано, что такие права, как образование, работа и демонстрация, постепенно нарушаются. Реальность, лежащая в основе соблюдения прав человека, - это политическая экономия, поскольку для полного соблюдения прав человека необходимы экономические средства к существованию, это означает, что не во всех местах мира есть возможность удовлетворить эти основные потребности. Сирия является на данный момент страной, военно-политический конфликт в которой создаёт существенные проблемы для реализации прав человека. Данный военный конфликт длится достаточно долго, что привело к тому что Сирия стала страной, где практически невозможно вести достойную жизнь. В этой стране наблюдается ухудшение жилищных условий, ухудшение состояния медицинских и образовательных учреждений.

Ключевые слова: межнациональная политика, политика в Сирии, Ближний Восток.

Yachmeneva V.D.

Postgraduate student of the Faculty of Historical Sciences and Archeology of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «South Ural State Humanitarian Pedagogical University».

The problem of the realization of human rights in Syria in the context of the military conflict

Abstract. The importance of human rights is due to the fact that with their help it is possible to guarantee every person a decent life, not based on any dogmas. They have been transformed by social groups to defend them, although over time it has been shown that rights such as education, work and demonstration are gradually being violated. The reality underlying the observance of human rights is political economy, since economic means of subsistence are necessary for the full observance of human rights, which means that not all places in the world have the opportunity to meet these basic needs. Syria is currently a country where the military-political conflict creates significant problems for the realization of human rights. This military conflict has been going on for quite a long time, which has led to the fact that Syria has become a country where it is almost impossible to lead a decent life. In this country, there is a deterioration of housing conditions, deterioration of medical and educational institutions.

Key words: interethnic politics, politics in Syria, the Middle East.

Culturology

Культурология

Кужугет А.К.

*Доктор культурологии, кандидат искусствоведения,
профессор кафедры философии
Тувинского государственного университета,
главный научный сотрудник
Тувинского института гуманитарных
и прикладных социально-экономических исследований.*

Цуканова О.А.

*Старший преподаватель кафедры теории
и истории народной художественной культуры
Кемеровского государственного института культуры.*

**Колыбель как символ традиционной
и современной тувинской культуры***

В течение долгих веков население Саяно-Алтая, живя в труднейших климатических условиях вырабатывали традиции кочевого образа жизни. Все предметы материальной культуры изготавливались в соответствии с требованиями жизнеобеспечения. Всё это казалось неизменным, но постепенно изменилось после вхождения в 1944 году в состав СССР. С этого периода по сути был разрушен уклад традиционного образа жизни. Решающий удар традиционному обществу и его культуре был нанесен быстрым и насильственным переводом кочевников на оседлый образ жизни, в период седентаризации, окончательно завершившимся в конце 50-х – начале 60-х годов. Этот процесс впоследствии породил массу проблем, которые ярко про-

* © Кужугет А.К., Цуканова О.А., 2023.

Колыбель как символ традиционной и современной тувинской культуры

явились в конце столетия, как на психологическом уровне, так и на бытовом и культурном. Однако в период социализма такой вопрос вообще не ставился, была общая уверенность в верности выбранного курса: «кочевание не позволяет строить капитальные постоянные жилища, объекты производственного и социально-культурного назначения. Это делает недоступным и для кочевников материальные и культурные блага, которые являются достоянием людей, ведущих оседлый образ жизни. Кочевой быт не способствует повышению благосостояния трудящихся, а, следовательно, препятствует действию основного экономического закона социализма¹» – так считали многие политические деятели Тувы.

В годы насильственного перевода кочевников на оседлость традиционное жилище тувинских скотоводов – юрта и все её атрибуты, стала символом тяжёлого прошлого. Мы разделяем точку зрения Н.П. Москаленко, которая писала, что «при анализе вопросов перехода кочевников-аратов на оседлость в Туве следует учитывать, что седентеризация является закономерным историческим процессом, неизбежным в условиях современной цивилизации, ибо только она может обеспечивать в полной мере доступ к достижениям современного прогресса в разных областях быта и культуры. Вместе с тем, традиционная этническая культура тувинцев подвергалась существенной деформации, а частично и разрушению. По существу, в тот период в Туве произошла смена многих компонентов древней культуры кочевых скотоводов в процессе формирования новой оседлой культуры скотоводов-земледельцев. Известно, что вызванное социально-экономическими и цивилизационными факторами оседание кочевников, происходившее в других странах мира эволюционным путем, затянулось на многие десятилетия, а порой и столетия,

¹ Конейл В.А. О некоторых особенностях процесса кооперирования аратских хозяйств в Туве // Проблемы истории Тувы. – Кызыл, 1984. С. 50.

осталось незавершенным и поныне»². К сожалению, Тува в советское время приняла за базовый западный, довольно жёсткий, а не восточный, более мягкий вариант модернизации общества, допуская частичное сохранение основ традиционной культуры, как это было в Японии, Китае, соседней Монголии. В качестве примера приведу известную историю 1956 года, когда известные учёные Владимир Очур и Шулуу Сат писали о запрете тувинских традиций. Главным противником тувинской традиционной культуры был Первый секретарь Тувинского Обкома КПСС С. К. Тока, он недоумевал, почему они поднимают такие вопросы, прямо противоположные, препятствующие требованиям социалистической культуры, к примеру, он писал, что народные игры никто не запрещал, тувинцы их сами забыли, поскольку они бесполезные – не развивают ни физическую силу, ни ловкость. Это игры прежнего, отсталого образа жизни³. Мы ни в коем случае его не осуждаем, он, будучи убежденным коммунистом, свято верил в то, что тувинский народ никогда не будет больше играть на национальных инструментах, есть традиционную пищу кочевников, носить одежду, обувь, шапки, жить в юртах. И эти идеи целенаправленно внушались обществу. Так были утрачены традиции изготовления деревянных игрушек, символика орнамента, многие ремесла, традиции воспитания, правила общения детей со старшим поколением, обряды, праздники.

Естественно, даже не было речи о возрождении кавай – тувинской колыбели, как важном атрибуте традиционного жилища. Вот это и есть точка отсчёта, когда и о колыбелях в Туве стали забывать. Они сохранились в небольшом количестве, благодаря самим людям, в память о своих родителях, как предмет старины.

2 Москаленко Н.П. Этнополитическая история Тувы в XX веке. – М.: 2004. С.174-175.

3 Кужугет А.К. Духовная культура тувинцев: структура и трансформация, – Красноярск, 2016. С. 250-252.

Кавай у тувинцев и колыбели других родственных им народов изготавливались по правилам кочевого образа жизни: в первую очередь, они должны были обезопасить ребенка при перекочевках.

Научных материалов советского периода о кавай практически нет. Наиболее полное описание представлено в работе Людмилы Васильевны Хомич, автора статьи «Колыбель у народов Сибири» (к вопросу о типологии): «тувинцы имели колыбели двух типов: у тувинцев-скотоводов бытовала деревянная колыбель прямоугольной формы, у тувинцев-тоджинцев, занимавшихся оленеводством, была распространена колыбель овальной формы.

Деревянная колыбель основной массы тувинцев состоит из прямых невысоких дощатых бортов, одной-двух дуг в изголовье, поперечной дощечки с отверстием внизу – в ножной части. Дно представляет собой две лыжеобразно изогнутые планки, которые одними концами входят в пазы ножной поперечной дощечки, другими, приподнятыми, неподвижно соединены с основной дугой изголовья в её верхней части. На дугу нашит кусок ровдуги (замша из оленьей или лосиной шкуры у народов Севера и Сибири), образующий изголовье. Вторая дуга прикреплена к бортам подвижно вблизи первой и соединена с ним ремешком, на котором подвешен коготь медведя... По четырём углам колыбели привязаны ремни, идущие вдоль каждого борта. В центре над колыбелью они соединяются вместе ремешком, к которому прикреплен резной деревянный крюк, служащий для подвешивания колыбели в жилище... В качестве амулета к колыбели привязывалась модель деревянного лука⁴... Далее автор писала, что тувинцы изготавливали колыбели преимущественно из кедра или лиственницы, на дне их стелили выделанные шкурки, насыпали сухой коровий помёт для впитывания

⁴ Хомич Л.В. Колыбель у народов Сибири (к вопросу типологии) [Текст] / Сб-к МАЭ. Вып. XL11. Л, 1988. С. 42.

мочи, затем подстилали козью или овечью шерсть и накрывали одеялом из меха.

«В юрте колыбель обычно ставилась возле кровати родителей или подвешивалась с помощью крюка, свисающего на ремне, к жерди крыши юрты. При кормлении мать брала ребенка на руки с колыбелью. Дети в колыбели находились часто до двухлетнего возраста. Ребенок из нее вырастал, и ноги его уже торчали наружу. Вынимали его из колыбели обычно только для гигиенических процедур⁵.

Некоторые авторы утверждали, что кавай, в отличие от других атрибутов юрты, старался изготовить отец ребенка.

В Научном архиве Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований хранятся материалы совместной экспедиции ТНИИЯЛИ (Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории) и Института этнографии (г. Ленинград) под руководством этнографа, кандидата исторических наук Веры Павловны Дьяконовой. Они зафиксировали размеры колыбелей.

По сообщению С.И. Вайнштейна, тувинцы-скотоводы украшали орнаментальной резьбой и росписью не только дверцы юрт, сундуки, передние стенки кроватей, но и колыбели⁶: «Резные узоры наносили и на боковые планки деревянных колыбелей, причём эти изображения имели в прошлом значение охранительных символов и благопожеланий младенцу. Узоры здесь включали узлы, роговидные и монетовидные фигуры, реже – меандр (геометрический орнамент, узор в виде изогнутых полос или линий (иск.).

На колыбелях почти не встречаются простейшие геометрические узоры, столь характерные для деревянной утвари»⁷.

5 Там же.

6 *Вайнштейн С.И.* История народного искусства Тувы. – М.: 1974. С. 109.

7 *Вайнштейн С.И.* История народного искусства Тувы. – М.: 1974. С. 116 -117.

О крюках есть сообщение С.И. Вайнштейна: «некоторые «звериные» мотивы в декоре тувинских металлических изделий также, возможно, восходят к далеким традициям скифо-сибирского звериного стиля, претерпевшего, разумеется, значительные модификации. Обычай увенчивать крюки для подвески колыбели, а в недавнем прошлом также подвесные пряжки, парными изображениями голов животных, обращенных в противоположные стороны, также весьма древний. Эта традиция у племен Южной Сибири проявила себя еще в гунно-сарматское время, причем особенно ярко в таштыкской культуре»⁸.

Над колыбелью висели Хирин хавы – мешочки для пуповины. В материалах комплексной экспедиции В.П. Дьяконовой есть материал о и них.

1. Хранятся у Дакар-оол Баира Тулуш, 1951 г.р. 37 лет. Эйлиг-Хем Два мешочка с пуповинами (один из кожи, другой из белой ткани) в связке с двумя медвежьими когтями и двумя кисточками из черных и красных ниток. В кожаном – пуповина брата (52 года), в мешочке из ткани – пуповина сестры (42 года). Раньше было шесть мешочков, в семье было шесть детей. Их шила и украшала мать.

2. В мешочках из тиснённой кожи зашиты пуповины новорожденных. Узлы мешочков украшены бусинками с кисточками. Хирин хавы подвешивались над колыбелью. В связке три мешочка, в них пуповины: Докаш-оол Хурунаа Тулуш – мужчина, 1933 г.р., Докаш-оол Хойнаа Тулуш – женщина, 1938 г.р., Доржу Седип-оол Тулуш – мужчина, 1939 г.р. Хранятся у Даржаа Н. (с. Кара-Тал).

О кавай– колыбели оленеводов материалов практически нет, во всяком случае в архиве ТИГПИ. О том, какой формы они были можно узнать по немногим старым фотографиям⁹.

В настоящее время появляется новая позитивная

8 Вайнштейн С.И. История народного искусства Тувы. – М.: 1974. С. 106.

9 Вайнштейн С.И. Загадочная Тува – М., 2009. С. 88.

Урянхай Тыва дептер. // Танну-Тува. Страна голубой реки. – Том V. С. 587.

тенденция: возрождение традиции кавай, как удобного средства для перевозки грудного ребенка во время перекочевки, поскольку в Туве возрождается и кочевое скотоводство. Молодые семейные пары занимаются разведением мелкого и крупного скота традиционным способом. В 1957 году в Тувинский краеведческий музей было сдано около десятка колыбелей за ненужностью. Сейчас мастера активно изучают технологию их изготовления, поскольку появился большой спрос не них. И это удивляет, поскольку возврат к кочевому скотоводству, как самому удобному виду деятельности, приводит к необходимости изготовления всего комплекса традиционного жилища – юрты, и её атрибутов: портативной мебели, посуды, одежды, постельных принадлежностей. Этот процесс поддерживается и активным развитием этнотуризма.

Колыбель также становится производением народного декоративно-прикладного искусства: миниатюрные колыбели становятся символом крепкой и счастливой семьи.

Таким образом, при больших потерях знаний о традиционной культуре тувинцев, в частности, о кавай, удивительным образом, вопреки политике советской власти, люди сохранили как память о прошлом образцы материальной и духовной культуры, а учёные в этот период по крупицам фиксировали их. В настоящее время эти знания приносят пользу на практике.

References

- [1] Weinstein S.I. Mysterious Tuva. – М.: 2009. 415 p.
- [2] Vainshtein S.I. History of folk art of Tuva. – М.: 1974. 223 p.
- [3] Kalinina K.V., Ternovaya L.O. Sociocultural universalism of the Eurasian space // Ethnosocium and interethnic culture. - 2014. № 5. P. 159-163
- [4] Копеюл В.А. About some features of the process of cooperating arat farms in Tuva. // Problems of the history of Tuva. - Kyzyl, 1984. P. 42-53.
- [5] Kuzhuget A.K. Spiritual culture of Tuvans: structure and transformation. - Krasnoyarsk, 2016. 320 p.
- [6] Leonov N.I. Tannu-Tuva. Blue River Country. // Uriankhai Tyva depter. Comp. S.K. Shoigu. Volume V. P. 574-617.
- [7] Moskalenko N.P. Ethnopolitical history of Tuva in the XX century. – М.: 2004. 222 p.
- [8] Ternovaya L.O. 33. Geopoetics: International Relations and Art: Monograph. — М.: Alfa-M, 2013. 592 p.

- [9] Ternovaya L.O. Sociocultural mosaic of Greater Eurasia: a challenge or an opportunity for regional integration? // *Mission of confessions*. 2020. Vol. 9. Issue. (45). P. 424-430.
- [10] Khomich L.V. The cradle of the peoples of Siberia (to the question of typology) [Text] / Collection of the MAE. Issue. XL11. L, 1988. P. 24-49.

Библиографический список

- [1] Вайнштейн С. И. Загадочная Тува. – М.: 2009. 415 с.
- [2] Вайнштейн С.И. История народного искусства Тувы. – М.: 1974. 223 с.
- [3] Калинина К.В., Терновая Л.О. Социокультурный универсализм евразийского пространства // *Этносоциум и межнациональная культура*. — 2014. № 5. С. 159-163
- [4] Копеёл В.А. О некоторых особенностях процесса кооперирования аратских хозяйств в Туве. // *Проблемы истории Тувы*. – Кызыл, 1984. С. 42-53.
- [5] Кужугет А.К. Духовная культура тувинцев: структура и трансформация. – Красноярск, 2016. 320 с.
- [6] Леонов Н.И. Танну-Тува. Страна голубой реки. // *Урянхай Тува дептер*. Сост. С.К. Шойгу. Том V С. 574-617.
- [7] Москаленко Н.П. Этнополитическая история Тувы в XX веке. – М.: 2004. 222 с.
- [8] Терновая Л.О. 33. Геополитика: Международные отношения и искусство: Монография. — М.: Альфа-М, 2013. 592 с.
- [9] Терновая Л.О. Социокультурная мозаика Большой Евразии: вызов или возможность региональной интеграции ? // *Миссия конфессий*. 2020. Т. 9. Вып. (45). С. 424-430.
- [10] Хомич Л.В. Колыбель у народов Сибири (к вопросу типологии) [Текст] / Сб-к МАЭ. Вып. XL11. Л, 1988. С. 24-49.

Кужугет А.К.

Доктор культурологии, кандидат искусствоведения, профессор кафедры философии Тувинского государственного университета, главный научный сотрудник Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований.

Цуканова О.А.

Старший преподаватель кафедры теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры.

Колыбель как символ традиционной и современной тувинской культуры

Аннотация. В статье представлен исторический экскурс о бытовании и способах изготовления в традиционном тувинском обществе кавай – колыбели. Описаны материалы, способы её декора, оснащение. Новизной работы является анализ новой тенденции в современной культуре тувинцев – массовый спрос на её изготовление для использования в жизни молодых семьях чабанов для перевозки на летние и зимние стоянки грудных детей, после более чем 70-летнего забвения.

Ключевые слова: традиционная культура, традиционное жилище тувинцев, атрибуты юрты, традиции воспитания.

Kuzhuget A.K.

Doctor of Cultural Studies, Candidate of Art History, Professor of the Department of Philosophy Tuva state university, Chief Researcher, Tuva Institute humanitarian and applied socio-economic research.

Tsukanova O.A.

Senior lecturer at the Department of Theory and History of Folk Art Culture, Kemerovo State Institute of Culture.

The cradle as a symbol of traditional and modern Tuvan culture

Abstract. The article presents a historical digression about the existence and methods of making a kawaii cradle in the traditional Tuvan society. The materials, methods of its decoration, equipment are described. The novelty of the work is the analysis of a new trend in the modern culture of Tuvans - the massive demand for its production for use in the life of young families of shepherds for transportation to summer and winter camps of infants, after more than 70 years of oblivion.

Key words: traditional culture, traditional dwelling of Tuvans, yurt attributes, upbringing traditions.

Чебодаева М.П.

*Кандидат искусствоведения, научный сотрудник,
Хакасский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории, член АИС (г. Абакан).*

Ултургашева Н.Д.

*Доктор культурологии, профессор,
заведующая кафедрой теории
и истории народной художественной культуры
Кемеровского государственного института культуры.*

**Традиционные курительные трубки
«ханза» хакасов (XVII-нач. XX вв.)*****Введение**

Особое место среди предметов материальной культуры хакасов, связанные с табакокурением занимали курительные трубки «ханзы», кисеты «хапчик», ковырялки, табакерки и огниво. Вопросы, связанные с табакокурением и его распространением в Хакасско-Минусинском крае, до последнего времени не становились предметом специального рассмотрения. Отдельные сведения о курительных трубках встречаются в работах многих этнографов и археологов, но это в основном локальные факты, без какой бы то ни было попытки их систематизации и анализа.

Курение табака в Хакасско-Минусинской котловине получило распространение в XVII веке от китайцев, и табак поступал из Китая. С приходом русских колонистов в XVII веке табак стал поступать из России. В обменных

* © Байханов И.Б., 2023.

Размышления об исторических основах концепции «геополитическая культура»

операциях между коренным населением и торговцами табак занимал одно из первых мест. В некоторых районах он также при меновых сделках служил даже единицей обмена. Хотя хакасы заимствовали табакурение у китайцев, курительные трубки них бытовали китайского, бухарского, русского и местного производства, которые были весьма оригинальные по форме, материалу и орнаментации. Трубки хакасов сильно отличались от трубок других тюркских народов Южной Сибири. Известно, что качинцы и сагайцы делали трубки из дерева, кости и глины. Курительные трубки очень высоко ценились и сохранялись в семье как семенная реликвия в течение многих лет.

Первоначально считалось, что в Сибирь табак попал из России и первыми его распространителями были русские казаки и торговцы. Однако большинство современных исследователей указывают другое место это Китай. Их аргументы кажутся много убедительней: дело в том, что в XVII веке в России продажа табака и курение были запрещены, а инородцы уже тогда имели весьма распространенную привычку к табаку. Поскольку ближайший культурный сосед это Китай, то табак могли завести именно оттуда. Подтверждают это положение и лингвистические данные. Большинство названий курительных принадлежностей у народов Центральной Азии имеют корни монгольского и китайского происхождения. Например, курительные трубки у китайцев назывались «канцзы» и современные названия курительных трубок во всех языках народов Южной Сибири являются калькой с китайского «канцзы». У тувинцев курительная трубка называются «танза», у алтайцев «камза», у барабинских татар «кангза», у бурят «ганга» и у хакасов «ханза», что является свидетельством китайского происхождения названия курительных трубок.

Данный факт так же подтверждается, археологическими раскопками в Хакасии. В 1982 году в могильнике Ортызы-Оба, расположенного на правом берегу р. Табат

в Бейском районе Хакасской автономной области, проведенными новосибирским археологом Сибирского Отделения АН СССР Ю.С. Худяковым была обнаружена могила шамана, где была обнаружена бронзовая курительная трубка китайского производства типа «канцзы» и кожаный чехол от трубки. Могильник археологами был датирован II половиной XVII-началом XVIII века.

Изготовлением курительных трубок у хакасов занимались мужчины, мастера «ханза ус» (мастер по изготовлению трубок). В условиях полунатурального хозяйства хакасов, когда большая часть промыслов находилась еще на стадии домашнего производства, мастерство резьбы по дереву, как и обработка металла, начало приобретать признаки ремесла, превращающегося в самостоятельную отрасль труда. Связанные со кочевым хозяйством, мастера работали в одиночку по заказам, от случая к случаю, получая за это оплату чаще всего натурой. Инструментом для изготовления трубок служили: специальные ножи с кривым лезвием. Для изготовления использовали следующие сорта дерева: лиственницу, березу и черемуху. Сохранившиеся в настоящее время традиционные трубки «ханза» в музеях России, свидетельствуют о наличии определенных исторических традиций у хакасов, а так же о разработанной технологии в изготовлении трубок и своеобразии национальных мотивов в орнаменте.

Весной 1894 года в Минусинском крае у хакасов-качинцев побывал студент Санкт-Петербургского университета П.Е. Островских, который отметил, что: «Качинцы не знают кузнечного ремесла, и качинец М.И. Райков говорит, что не слышал даже каких-либо преданий об этом у качинцев. Таким образом все металлические изделия, встречаемые у качинцев, приобретены в Минусинске, куда они привозятся из России и из Абаканского железоделательного завода, и от сибирских деревенских кустарей. Последние готовят ножи, перстни, трубки с оловя-

ной обливкой, огнива, серебряные насечки на седлах и сбруе и т. д.» [9, с. 312].

На протяжении XVIII века в Сибирь стало ввозится все меньше китайского табака «шарь», но неизменно стали расти поставки «черкесского табака», который обладал совершенно другими качествами. Из-за этого у местного населения постепенно изменяются курительные принадлежности: увеличился объем чашечек курительных трубок. В них теперь помещалось гораздо больше табака, соответственно курили его не единичными резкими затяжками, как раньше, а втягивали дым спокойно, постепенно. К концу XVIII века китайская манера курения, а также сопутствующие ей действия и приспособления исчезли и на смену им пришли новые способы потребления табака, принесенные русскими, и новые формы курительных принадлежностей.

Историки, этнографы и просто наблюдательные путешественники прошлого неоднократно отмечали пристрастие коренных народов Хакасско-Минусинской котловины к табаку в разных видах. Достаточно посмотреть на фотографии минусинских и ачинских инородцев конца XIX-начала XX вв.: на них обязательно присутствуют любители табака, причем всех полов и возрастов — от стариков, женщин до детей, которые либо курят, либо имеют при себе курительные принадлежности. И это стало не только бытовой привычкой. Еще этнографы прошлого века обратили внимание на необычные аксессуары, любопытные обряды и ритуалы, связанные с потреблением табака в Хакасии.

В XVIII века русское население Хакасии было подвержено влиянию моды, как местной, так и общероссийской. Постепенно в Хакасско-Минусинском крае появляется все больше предметов, моду на которые диктовала Европейская Россия. Это касалось и курительных принадлежностей. С распространением табакокурения в России появ-

вились курительные трубки русской формы (с Г-образной головкой) - производный вариант голландских трубок, которые сибиряки также научились изготавливать.

Интересные моменты, связанные с традицией курения табака, зафиксированные в хакасском фольклоре, где сохранились народные сказки, приметы и загадки о курении табака и о курительных трубках хакасов. Известны загадки: «Котелочек кипит, хозяин есть» (курение табака из трубки), «Без воды, приготовив пищу, поел» (курение табака), «С толстым лицом, с горбатым носом» (трубка), «Котел – величиною с глаз, а кормит весь народ» (трубка), «Вставши очень рано, я поел кушанья без воды» (табак) и т. д.

Особое место отводилось табакокурению в семейных традициях, свадебных и похоронных обрядах в хакасском традиционном обществе XIX-нач. XX веках. Табаку хакасы придавали культово-обрядовое значение. Табак и курительная трубка, часто присутствовали в проводимых хакасами традиционных обрядах – свадебном и похоронном.

В 1772–1774 гг. исследователь И.Г. Георги зафиксировал употребление табака у чулымских татар во время сватовства: «Сват, идучи к невесте, берет с собой новую китайскую трубку и китайский же курительный табак; объявляет там причину своего пришествия и удаляется на короткое время. Если он по возвращении своем приметит, что трубка его совсем не употреблялась, то почитает это за отказ; буде же увидит, что из нее курено, то торгует невесту на платье, мягкую рухлядь, скот или на служение» [4 с. 253]. Прочитанное позволяет предполагать, что в 1770-х гг. чулымские татары были уже массово приобщены к табакокурению. Кроме того, курительная трубка и табак в это время играли первостепенную роль в свадебной обрядности.

Традиция сватовства начинается тем, что отец жениха посылает к отцу невесты особого свата, снабдив его вином и табаком. Явившись в юрту невесты, сват объявлял ему

о цели своего приезда и подавал ему трубку с табаком и рюмку водки. Если отец принимал то и другое, то это означало, что он согласен на предложение брака. К глубокому сожалению, в наши во многих районах Хакасии многие национальные свадебные традиции были утрачены.

Очень близкую основу имело введение табака в погребальную обрядность хакасов, считалось, что необходимый при жизни, табак должен был сопровождать человека и в загробный мир. На этой основе изменился процесс формирования погребальной церемоний, когда в погребальных памятниках Хакасско-Минусинской котловины XVII-XIX веков кладутся курительные трубки, кисеты и табакерки.

В статьях известного ученого Н.Ф. Катанова «Среди тюркских племен» (1884) и «О погребальных обрядах у тюркских племен» (1894), где он описал похоронный обряд минусинских татар, он указал, что: «Из обычаев интересны погребения умерших. Вымывши покойника, надевают на него его одежду и лицо закрывают платком; зимою надевают на него шапку и рукавицы. В гроб кладут также постель и подушку. Дно могилы устилается берестой. Так как минусинские татары, подобно карагасам и урянхайцам, думают, что загробная жизнь есть продолжение настоящей, то по правую руку гроба кладут в мешке или посуде пищу, табак, трубку и деньги, по левую руку ставят бутылку с водкой, у ног покойника кладут узду, седло, аркан и др. принадлежности упряжи» [5, с. 537].

Так же в другой статье «Отчет о поездке, совершенной с 1 мая по 1 сентября 1896 года в Минусинский округ Енисейской губернии» Н.Ф. Катанов указал на этнические особенности в погребении у качинцев и койбалов, когда в могилу у койбалов клались в гроб с правой стороны курительная трубка и крошенный табак, а качинцы также крошили табак и клали его в могилу вместе с кисетом и трубкой.

Табак наряду с многими другими вещами и явлениями,

сыграл очень важную роль в обмене культурными ценностями между местными жителями и переселенцами, обогащая их традиционный опыт и открывая пути для появления новых точек соприкосновения на бытовом уровне коренных народов Хакасии, их соседей, торговых партнеров и русских.

Дискуссии

В 1737 году впервые о табакурении у качинских татар и названия курительных трубок «ханза» мы узнаем из материалов участников Второй Камчатской экспедиции (1733–1743) в составе Г.Ф. Миллера, И.Г. Гмелина и Ф.Э. Фишера, где помимо проведенного научного исследования Сибири, были собраны сведения о материальной культуре сибирских народов. Г.Ф. Миллер писал: «Почти во всей Сибири табачную трубку обозначают монгольским названием *Chansa*. Это слово пишется так: Остяки на Енисее говорят *Kandsà* и называют табак *Sar* – от бухарского названия *Schar*, под которым в Сибири впервые стал известен китайский табак. Остяки на Кети называют табак *Dugàr*, а трубку для курения – *Dugàrdaps*. Самоеды называют китайский табак *Saru* или *Schar*. Листовой табак словом, обозначающим лист – *dewe*. |: Татары называют табак *Tamkì*, черкасский листовой табак, для отличия, *Bür-támka* (*Bür* означает лист), табачную трубку – *Changsà*» [8, с. 197].

В XVII веке в Сибирь привозили в основном китайский табак «шарь». Это был чрезвычайно дорогой и качественный табак. Во время перебоев с его поступлением сибиряки вынуждены были довольствоваться очень крепким «черкесским табаком», который выращивали на юге России. В качественном отношении черкесский табак уступал китайским сортам, т. к., сибиряки «быстро от него пьянели». В 1770 году немецкий ученый П.С. Паллас, посетивший качинцев писал о курении у них китайских куритель-

ных трубок: «Они чрезвычайно любят табак, как мужики, так и бабы выкуривают в день до 20 китайских трубочек» [10, с. 461].

В I пол. XIX века существенные изменения происходили в жизни сибирских народов, в том числе и хакасов. Новая эпоха в сибирском источниковедении была связана с Г.И. Спасским – этнографом, археологом, историком и издателем сибирских журналов «Сибирский вестник» и «Азиатский вестник», которые выходили в Санкт-Петербурге с 1818-1827 годы. В 1805 году он побывал в Хакасско-Минусинском крае и написал следующее о видах курительных трубок- китайских и местного производства из глины, бытовавшее у кочующих татар Среднего Енисея. Г.И. Спасский писал: «Курительный табак столь же не обходимый для кочующих как и сама пища. Они беспрестанно курят табак: иногда китайский называемый «шарь», сходный по виду с турецким, а чаще всего обыкновенный русский листовый табак. Для курения табаку употребляются трубки «ханза» глиняные собственного изделия, с деревянными чубуками и небольшие медные китайской работы. Табак и трубки хранят они в кожаных мешочках, которые всегда имеют при себе» [12, с. 48-49].

В свою очередь в системе ценностей коренного населения Хакасии курение табака заняло совершенно определенное место, весьма отличное от того, чем он был для русских. Все авторы, наблюдавшие табакокурение в Хакасии, отмечают, что табак был для минусинских татар был «любимым лакомством» и «удовольствием». О данном факте в 1830 году написал губернатор Енисейской губернии А.П. Степанов. Автор отнес курение табака к забавам минусинских татар: «Зимою те из них, которые остаются дома от звериной ловли, ездят в гости к приятелям по зимовьям, а лето посвящено почти все играм и пиршествам. Они собираются вместе, раскладывают костры, садятся в круговики, пьют кумыс, айрак, хлебное вино, курят из ма-

леньких трубочек своих табак, разговаривают и любят игры или пляскою молодежи или слушают песни своих трубадуров» [13, с. 168-169].

В 1833 году находясь в Минусинской ссылке декабрист А.П. Беляев мог наблюдать за манерой курения минусинских инородцев. По данному поводу он писал следующее: «Сидя у костра, всегда флегматический татарин-курильщик прежде всего берет березовое полено, нарочно приготовленное и высушенное, наскабливает ножом известное ему по крепости табака, количество тонких стружек, вынимает из кармана узенький, продолговатый, кожаный кисет, в котором с табаком затаянута маленькая медная китайская трубочка, называемая гамзой; насыпает на ладонь в стружки табак, тщательно и долго мешает, затем набивает трубку, берет и кладет уголь на устье трубки, закуривает, щелчком скидывает уголь, и в 2-3 затяжки втягивает в себя, как видно из физиономии, с величайшим наслаждением весь дым трубки, потом вытряхивает золу, непременно опять завязывает и прячет в глубочайший карман кисет, конечно, очень ненадолго: они много и часто курят» [3, с. 201].

Этот факт свидетельствует, что курение для хакасов было удовольствием и манеру курения они переняли от китайцев, когда при курении трубку держали за чубук, усевшись в традиционную позу, поджав под себя левую ногу и выставив вперед согнутую в колене правую ногу. Эта традиция у хакасов, видимо продолжила свое существование судя по фотографиям вплоть до 30-х годов XX века.

В 1884 году в статье «Очерки быта минусинских татар» князь Н.А. Костров побывав в татарском селении поделился впечатлением о традиции приема гостей у минусинских инородцев в юрте, где также гостей угощали табаком: «Хозяин, хозяйка и чуть ли не целое население улуса помещается между тем напротив вас, сидя на корточках у огня. Как мужчины, так и женщины держат в зубах маленькие

коротенькие трубочки, в которых наложен черкасский табак, смешанный с карою пихтового или тополевого дерева. Иногда нежная супруга, курнув роз-другой из трубки, передают ее своему сожителю, а сама начинает раздувать поставленный уже самовар» [6, с. 213].

В 1894 году для изучения этнографии минусинских татар в Минусинский край был отправлен студент Санкт-Петербургского университета П.Е. Островских. Исследователь посетил с. Усть-Абаканское, с. Усть-Есь, с. Синявино и озеро Шира. Он впервые в этнографии хакасов описал технологию изготовления курительных трубок у хакасов следующее: «При производстве отливных трубок, говорят, поступаю следующим образом: на деревянной трубке делают ножом более или менее сложные узоры, но так, чтобы все бороздки соединялись между собой; затем плотно обертывают писчей бумагой и льют расплавленное олово так, чтобы оно могло разойтись по всем канавкам, облекая таким образом толстый чубук трубки сплошным узорчатым поясом» [9, с. 312].

В 1898 году исследователи А.А. Кузнецова и П.Е. Кулаков в книге «Минусинские и ачинские инородцы» (материалы к изучению) обратили внимание из чего изготавливались и сколько стоили курительные трубки следующее: «Для курения чаще всего употребляются трубки (канза, монгольское слово), которые делаются из лиственницы, березы, черемухи и др. деревьев, а также из кости, и украшаются узорами из свинца, олова и серебра. Встречаются и серебряные трубки. Стоят трубки от 5 коп. до 3 и более рублей (Большой Ошкольский улус Кызыльской управы)...Для того, чтобы чистить трубку и вынимать из нее остатки табака служит небольшая, железная или костяная палочка (чухчос, чухчош)» [7, с. 204-205].

Первым исследователем давшим название традиционной предметам материальной культуры хакасов стал Е.К. Яковлев. В книге «Этнографический обзор инород-

ческого населения долины Южного Енисея» (1900) автор подробно останавливается на курении у минусинских инородцев. Он дает название видов табака «тамкы» - махорки, которую курят из трубки, смешав по большей части с крошкой древесины березы или ивняка. Исследователь указал материал из чего изготавливались курительные трубки «ханза» - это лиственница, черемуха и кость, размеры трубки составляли длиной 19-32 см, декорировались трубки орнаментом из олова с мотивом креста.

В январе 1912 года в Петрограде на Первом Всероссийском съезде художников выступил сибирский этнограф А.В. Адрианов с докладом «Об орнаменте у сибирских инородцев», где рассказал о курении табака у инородцев Минусинского округа. Он писал следующее: «Трубка, предмет повседневного употребления, обычно украшается, как сама, так и ее вставной, довольно длинный чубук. Украшения особенно распространены на качинских трубках и состоят из геометрических элементов. Делаются обыкновенно нарезки по дереву параллельных и пересеченных линий, образующих мелкую сетку и заполняются оловом. Даже и для таких простых изделий мастера среди инородцев редки, по крайней мере теперь и потому трубки изготавливаются частью русскими же мастерами. Но на трубках оригинальный орнамент, который следует считать старинным, национальным. Возможно, что оно вымирает» [1, с. 107].

Из работ советского периода 1980-х годов по курительным трубкам, заслуживает внимания книга этнографа К.М. Патачакова «Очерки материальной культуры хакасов» (1982), где автор рассмотрел культуру потребления табака у хакасов и курительные трубки. Он писал: «Курили табак в трубке «ханза»... Трубку делали из кедрового дерева, лиственницы, березы, таволожника и других пород деревьев, а также из кости. Мундштук делали из того же материала, что и трубка, но чаще всего из сморо-

дины. Трубка для красоты украшалась геометрическими или растительными узорами из серебра «кумус», свинца «хоргамчыл» и олова «ах хоргамчыл». Головка и конец чубука покрывались для крепости сплошным слоем из этих же металлов. Отсюда и название «кумус» или «хоргамчыл ханза». Костяная трубка украшалась различными розеткам» [11, с. 57].

В 1995 году научным сотрудником Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) В.В. Антроповой была опубликована статья «Трубки народов Сибири», посвященная типологии курительных трубок народов Сибири. Исследователь изучила фондовые коллекции Музея Антропологии и Этнографии и впервые сделала систематизацию курительных трубок у народов Сибири. Что касается хакасов она отметила что трубки делались из дерева, кости и глины. Трубки изготавливались местными мастерами, ценились очень высоко и хранились в семьях долгие годы. Она писала: «У всех музейных экземпляров отделяющийся мундштук, головка же и чубук сделаны из одного куска, имеющего естественный сучок или изгиб, так что получились небольшая чашечка со слабо оформленный шейкой и прямой толстый ствол, служащий чубуком. Чашечка расположена к стволу под острым углом, диаметры чашечки и чубуковой части почти одинаковы. В чубук вставляется тонкий и короткий мундштук, который является как бы продолжением ствола. Длина трубок вместе с мундштуком колеблется от 15 до 40 см, длина мундштука превышает 2-5 см» [2, с. 244].

Этнограф В.В. Антропова так же дала ценную информацию о богатой технике инкрустации в орнаментации курительных трубок хакасов, которой покрывались чубуковые части и головки трубок. Орнамент на них был геометрический (зубчики, треугольники, ромбы, круглые бляшки, параллелограммы, спирали, широкие полосы, сетка и др. мотивы). На некоторых трубках были изображены буквы

и цифры, выполненные техникой инкрустации или же в залитой металлом поверхности оставлены контуры букв. Она писала: «Видимо, с декоративной целью на некоторых экземплярах головка соединена со стволом тонкой перемычкой из олова. Тщательно обработанная, похожая на лакировку деревянная поверхность ствола и чашечка, богатая инкрустация и облицовка в целом создают впечатление художественно выполненной вещи» [2, с. 244].

В 2002 году в Новосибирске вышла монография историка А.В. Шаповалова «Очерки истории и культуры потребления табака в Сибири. XVII-первая половина XX века», где на основе письменных, археологических, этнографических и лингвистических источников автор поэтапно реконструировал историю проникновения и распространения табака в Сибирь. А. В. Шаповалов сделал классификацию курительных трубок выделил четыре типа: американскую, бухарскую, китайскую и русскую. Там же в монографии одна глава была посвящена «Курительным трубкам коренного населения Сибири в XIX-XX вв.». Что касается хакасов исследователь выделил четыре формы курительных трубок бытовавшие у хакасов. Это традиционная хакасская, бухарская, китайская и русская: «Наиболее типичная трубка, считающаяся самими хакасами традиционной хакасской: с массивной деревянной головкой, шейка которой изогнута под острым углом и переходит в длинный толстый округлый в сечении чубук. Поверхность головки и чубука украшена оловянной инкрустацией, чашечка для табака литая оловянная. Мундштук длинный деревянный, иногда изогнутый на конце, вставляется в отверстие головки» [14, с. 125-126].

По мнению Шаповалова на севере Хакасии, где проживала этническая группа кызыльцев бытовали трубки близкие к бухарскому типу, с массивной головкой трапециевидной формы из дерева или капа, с отверстиями для табака и чубука, расположенные под острым углом.

В таких трубках использовался изогнутый мундштук. Условно-названным вариантом этой формы были трубки, головки которых напоминают перевернутую букву «П». Иногда головкой такой трубки мог служить массивный деревянный брусок с двумя отверстиями: для табака и для крепления чубука.

Он также писал, что у хакасов встречались также трубки русского типа деревянные и костяные с массивными бочкообразными головками и также самодельные деревянные трубки китайского типа.

Заключение

Таким образом, на протяжении XVII-XVIII веков происходит знакомство хакасов с табаком, которое сложилось под влиянием китайской культуры. Курительные трубки «ханза» хакасы изготавливали из дерева, кости и глины и занимали важное место в традиционной культуре хакасов в XVIII-нач. XX века. В 1930-е годы в Хакасии курительные трубки еще встречались повсеместно, но уже стала постепенно выходить из употребления. В настоящее время традиционные трубки хакасов «ханза» вытеснили трубки фабричного производства.

References

- [1] Adrianov A.V. On the ornament of Siberian foreigners // Proceedings of the All-Russian Congress of Artists in Petrograd. St. Petersburg: 1911-1912. Vol. 1. P. 102-108.
- [2] Antropova V.V. Pipes of the peoples of Siberia // Courier of the Petrovsky Kunstkamera. St. Petersburg: 1995. P. 235-251.
- [3] Belyaev A.P. Memoirs of a Decembrist about what he experienced and felt. Krasnoyarsk. 1990. 379 p.
- [4] Georgi I.G. Description of all peoples living in the Russian state. Their everyday rituals, habits, clothes, dwellings, exercises, amusements, religions and other monuments. St. Petersburg: 2007. 816 p.
- [5] Katanov N.F. Report on a trip made from May 15 to September 1, 1896 to the Minusinsky district of the Yenisei province. Kazan. 1897. 104 p.
- [6] Kostrov N.A. Essays on the life of the Minusinsk Tatars // Proceedings of the 4th archaeological congress in Russia. Kazan. 1884. Vol. 1. P. 208-248
- [7] Kuznetsova A.A., Kulakov P.E. Minusinsk and Achinsk foreigners (materials for the study). Krasnoyarsk. 1898. 298 p.
- [8] Miller G.F. Description of the Siberian peoples. M.: 1990. 456 p.
- [9] Ostrovskikh P.E. Ethnographic notes about the Turks of the Minusinsk Territory // Living

- Antiquity. St. Petersburg: 1895. Issue. 3-4. P. 126-141
- [10] Pallas P.S. Journey to different places of the Russian state at the behest of the St. Petersburg Imperial A. N. St. Petersburg: 1786. Part 2. Book 2. 471 p.
- [11] Patachakov K.M. Culture and life of the Khakass in the light of historical ties with the Russian people (XVIII-XIX centuries). Abakan. 1958. 104 p.
- [12] Spassky G. Siberian Bulletin. SPb. 1818. Part 2. 582 p.
- [13] Stepanov A.P. Yenisei province. Krasnoyarsk. 1997. 223 p.
- [14] Shapovalov A.V. Essays on the history and culture of tobacco consumption in Siberia. XVII-first half of the XX centuries. Novosibirsk. 2002. 256 p.

Библиографический список

- [1] Адрианов А.В. Об орнаменте у сибирских инородцев // Труды Всероссийского съезда художников в Петрограде. СПб.: 1911-1912. Т. 1. С. 102-108.
- [2] Антропова В.В. Трубки народов Сибири // Курьер Петровской Кунсткамеры. СПб.: 1995. С. 235-251.
- [3] Беляев А.П. Воспоминания декабриста о пережитом и перечувствованном. Красноярск. 1990. 379 с.
- [4] Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб.: 2007. 816 с.
- [5] Катанов Н.Ф. Отчет о поездке, совершенной с 15 мая по 1 сентября 1896 года в Минусинский округ Енисейской губернии. Казань. 1897. 104 с.
- [6] Костров Н.А. Очерки быта минусинских татар // Труды 4 археологического съезда в России. Казань. 1884. Т. 1. С. 208-248
- [7] Кузнецова А.А., Кулаков П.Е. Минусинские и ачинские инородцы (материалы к исследованию). Красноярск. 1898. 298 с.
- [8] Миллер Г.Ф. Описание сибирских народов. М.: 1990. 456 с.
- [9] Островских П.Е. Этнографические заметки о тюрках Минусинского края // Живая старина. СПб.: 1895. Вып. 3-4. С. 126-141
- [10] Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства по повелению Санкт-Петербургской императорской А Н. СПб.: 1786. Часть 2. Книга 2. 471 с.
- [11] Патачаков К.М. Культура и быт хакасов в свете исторических связей с русским народом (XVIII-XIX вв.). Абакан. 1958. 104 с.
- [12] Спасский Г. Сибирский вестник. СПб. 1818. Часть 2. 582 с.
- [13] Степанов А.П. Енисейская губерния. Красноярск. 1997. 223 с.
- [14] Шаповалов А.В. Очерки истории и культуры потребления табака в Сибири. XVII-первая половина XX вв. Новосибирск. 2002. 256 с.

Чебодаева М.П.

Кандидат искусствоведения, научный сотрудник, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, член АИС (г. Абакан).

Ултургашева Н.Д.

Доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры.

Традиционные курительные трубки «ханза» хакасов (XVII-нач. XX вв.)

Аннотация. Статья посвящена истокам и развитию традиционной курительной трубки «ханза» у хакасов. Истоки появления курительных трубок относятся к XVII веку, когда в могильнике Ортызы-Оба, расположенного на правом берегу р. Табат в Бейском районе Хакасской автономной области была обнаружена курительная трубка китайского типа. В статье рассмотрены дореволюционные и советские публикации о бытовании курительных трубок у минусинских и ачинских инородцев, как называли в досоветское время хакасов. Исследование базируется на археологических, этнографических и фольклорных материалах. В фольклоре хакасов сохранились народные сказки, приметы и загадки о курении табака и курительных трубках. Основой для научного исследования автора послужили музейные коллекции Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), Хакасского национального краеведческого музея и Минусинского краеведческого музея.

Ключевые слова: традиционная культура хакасов, курительная трубка «ханза», резьба по дереву, китайский табак «шарь», черкесский табак.

Chebodaeva M.P.

PhD in Art History, Research Fellow, Khakass Research Institute of Language, Literature and History, AIS member (Abakan).

Ulturgasheva N.D.

Doctor of Cultural Studies, Professor of Kemerovo state Institute of culture, head of the Department of theory and history of folk art culture of Kemerovo state Institute of culture.

Traditional smoking pipes «khanza» khakass (XVII-beginning XX centuries)

Abstract. The article is devoted to the origins and development of the traditional smoking pipe «Khanza» among the Khakass. The origins of the appearance of smoking pipes date back to the XVII century, when a Chinese-type smoking pipe was discovered in the burial ground of Ortyzy-Oba, located on the right bank of the Tabat River in the Baysky district of the Khakass Autonomous Region. The article examines pre-revolutionary and Soviet publications on the existence of smoking pipes among Minusinsk and Achinsk foreigners, as the Khakass were called in pre-Soviet times. The research is based on archaeological, ethnographic and folklore materials. Folklore has preserved folk tales, omens and riddles about tobacco smoking and Khakas pipes. The basis for the study was the museum collections of the Museum of Anthropology and Ethnography. Peter the Great (Kunstkammer), Khakass National Museum of Local Lore and Minusinsk Museum of Local Lore.

Key words: traditional Khakass culture, smoking pipe «khanza», wood carving, chinese tobacco «shar», circassian tobacco.

Щупленков Н.О.

*Доцент кафедры истории,
права и общественных дисциплин Ставропольского
государственного педагогического института.*

Рябова Е.Л.

*Доктор политических наук,
главный редактор журнала «Культура Мира».*

**Информационная культура – оценка
современного состояния проблемы***

Культура как онтологический феномен характеризует пространственно-временную обязательность общества к своим запросам, поскольку отражает потребительские интересы, обеспечивающие его существование в процессе повседневности. Культурная структура повседневности во многом определяет предметно-практическую направленность бытия человека¹.

В этой связи необходимо отметить, что в современную эпоху технологии и цифровые средства коммуникации вошли в нашу жизнь как акторы причинной связи необходимости сущего, следствием расширяющихся интересов людей. Они стремительно распространили свое влияние на все стороны жизни, что с полной уверенностью можно констатировать вхождение человека в

¹ Терновая Л.О. Информационное общество: достижения, новые угрозы и риски // Информ-дискурс. Альманах. М.: РАГС, 2007. С. 26-29; Щупленков Н.О., Щупленков О.В. Субъектность как интегральная психо-философская характеристика человека // NB: Психология и психотехника. 2013. № 9. С. 51-82.

* © Щупленков Н.О., Рябова Е.Л., 2023.

Информационная культура – оценка современного состояния проблемы

цифровое пространство, обучение в цифровом формате, цифровой религии², цифровой культуре. Последнее не случайно, поскольку, как уже было выше отмечено, культура – фактор повседневной востребованности, и цифровые технологии, составляющую единую социальную организованность предполагают сферы культуры, не могут не влиять на формирование нового культурного опыта, кардинально меняя поведенческие и культурные предпочтения³.

Необходимо уточнить, что, несмотря активное использование, понятие «цифровая культура», или «культура эпохи цифровизации», не имеет четко ограниченной сферы применения, отсюда расплывчатость формулировки ее не актуализированность в смысловом варианте, хотя на протяжении длительного времени предпринимаются попытки структурировать точки соприкосновения культуры и информационного пространства⁴. Часть исследователей полагают, что цифровая культура – это феномен, сопряженный с распространением информационных «медиа-технологий»⁵; другие относят цифровую культуру к сфере исторических артефактов, с символической и знаковой текстурой, востребованной в цифровом изображении⁶.

На основе вышеизложенного, можно заключить, что цифровая культура – многокомпонентная система ценностных предпосылок, растянутая в пространственно-вре-

2 Иванов А.В. Цифровая религия // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18. Вып. 4. С. 377-381.

3 Фролова С.М., Листвина Е.В. Культура в эпоху цифровизации: социально-философское осмысление // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19. Вып. 4. С. 408-412.

4 Кузнецова Т.Ф. Цифровая культура // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 4. С. 233-237.

5 Шамиурин Д.А. Цифровые медиа как фактор культурной глобализации // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 6 (72). Ч. 2. С. 70-75.

6 Галкин Д.В. Digital Culture: методологические вопросы исследования культурной динамики от цифровых автоматов до технобиотварей // Международный журнал исследований культуры. 2012. № 3. С. 11-16.

менном контенте исторической памяти, использующей технические носители информации, закодированные в символической фактуре. Именно на этих позициях можно рассуждать о цифровой культуре, предлагаемой к рассмотрению на страницах научного журнала «Этносоциум и межнациональная культура».

В исследовании А.В. Ворониной цифровая культура представлена в форме «институтов гражданского общества как активных субъектов в обеспечении информационной безопасности, что проявляется сегодня через эффективный гражданский контроль, функционирование всевозможных консультативных органов, при выработке политических и других решений. Несмотря на то, что сфера гражданского общества, в отличие от государства, напрямую не связана с выполнением задач обеспечения информационной безопасности, однако она призвана играть роль регулятора демократических процессов в этой области, взаимодействуя с государственными структурами как непосредственно, так и опосредованно»⁷.

Исследователем предложено несколько концептуальных моделей механизмов формирования индивидуальных и общих мнений. Представлены две из них: «системно-синергетическая (модель 1) и матричная (модель 2). В модели 1 одной из плодотворных схем формирования общественного мнения является системно-синергетическая модель, созданная на основе системного, деятельностного и синергетического подходов. Суть такой интеграции состоит в том, что в процессе формирования общественного мнения создается информационное пространство, в котором единицы информации образуют нестационарную систему. Люди, участвующие в обсуждении – акторы, предпринимают активные действия, и система стремится к достижению равновесия – к принятию общественного

⁷ Воронина А.В. Моделирование механизма формирования общественного мнения на поле социального пространства: первый шаг к цифровизации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 1 (127). С. 54-62.

мнения – по синергетическому механизму»⁸.

Предложено учитывать при рассмотрении индивидуального мнения три его компонента: рациональный, эмоциональный и волевой. По мнению исследователя, необходимо включить в этот перечень еще один компонент – аксиологический, поскольку именно он управляет распределением элементов в матрице, придает «цену» каждому элементу и впоследствии оценка мыслительного продукта (решения) включает готовность человека к дальнейшим действиям или бездействию.

Я.С. Артамонова и И.В. Лиханова предлагают обратить внимание на стратегические направления современного информационного общества с цифровой экономикой: «Реализация принятой в нашей стране стратегии построения информационного общества с цифровой экономикой может быть эффективной и успешной при опоре на позитивное общественное мнение. Для изучения общественного мнения и управления им необходима цифровизация этого социального процесса. Применительно к общественному мнению технологии цифровизации базируются на понимании механизмов формирования частных и общих мнений. Исследователями предложены две концептуальные модели механизма формирования индивидуального мнения на поле социального пространства. Первая – системно-синергетическая модель – описывает весь процесс целиком. Вторая, разработанная на основе информационных матричных поверхностей, детализирует начальный этап процесса»⁹.

По мнению исследователей «логичной представляется последовательность (в рамках которой вначале выявляются определенные группы характерных признаков роли

8 Воронина А.В. Моделирование механизма формирования общественного мнения на поле социального пространства: первый шаг к цифровизации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 1 (127). С. 54-62.

9 Артамонова Я.С., Лиханова И.В. Институты гражданского общества как ресурс обеспечения информационной безопасности демократического государства // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 1 (127). С. 31-38.

институтов гражданского общества в системе обеспечения информационной безопасности), раскрывающаяся в виде требований:

1. Ценностно-идеологические: гражданственность и внепартийность; общенациональный характер, учитывающий интересы ключевых политических акторов (политических движений и региональных этнополитических особенностей); интеграция с духовными традициями социума.

2. Институциональные: легитимность – как фундамент политической стабильности, включающий в себя: соблюдение всеми субъектами системы информационной безопасности государства законов страны, а также интеграцию институтов гражданского общества и государственной власти;

3. Функциональные: то есть набор определенных функций, которые предоставляет данная политическая система гражданского общества, включающая в себя: относительную открытость политики информационной безопасности, деятельности ее субъектов для общества, что позволяло бы ему оперативно и грамотно реагировать на потенциальные и фактические угрозы; соразмерное принятие политиками, представителями силовых ведомств и СМИ критики от граждан»¹⁰.

С.И. Пелевин и Л.Л. Денисова на основании теории социально-политического развития предлагают «объяснить качественные изменения в структуре общества, которые помогают обществу лучше реализовывать цели и задачи. Развитие можно определить способом, применимым ко всем народам во все исторические периоды, как восходящее движение, демонстрирующее более высокие уровни энергии, эффективности, качества, производительности, сложности, понимания, творчества, мастерства, удовольствия и достижений»¹¹.

10 Там же.

11 Пелевин С.И., Денисова Л.Л. Теория социально-политического развития в России как механизм социальных изменений // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 91-99.

Авторы убеждены в том, что «темпы и масштабы развития варьируются в зависимости от того, на каком этапе находится общество. Выделяют три основных этапа: физический, витальный (витальный относится к динамическим и нервным социальным энергиям человечества, которые побуждают людей к достижению) и ментальный. Относительная продолжительность этих трех этапов и скорость перехода от одного к другому варьируется от одного общества к другому. Однако, в широком смысле, существенные черты физической, витальной и ментальной стадий развития поразительно похожи и поэтому вполне узнаваемы даже в обществах, разделенных большим расстоянием и практически не имеющих прямого контакта друг с другом. Естественное развитие отличается от развития правительственными инициативами и планированием»¹².

Исследователи считают, что «естественное развитие – это спонтанный и неосознанный процесс развития, который обычно происходит. Запланированное развитие является результатом преднамеренных сознательных инициатив правительства по ускорению развития посредством специальных программ и политики. Запланированное развитие отличается от естественного развития в том смысле, что это программа, спонсируемая правительством для ускорения процесса развития. Успех запланированной инициативы зависит от ее способности обеспечить условия, которые помогают естественному процессу добиться успеха. Многие запланированные правительственные инициативы терпят неудачу, потому что они начинаются без надлежащего понимания условий, необходимых для их выполнения»¹³.

По мнению ученых, «развитие всех политических субъектов гражданского общества обусловлено необходимым условием стержневого интеграционного значения «информационной безопасности». В современном мире информационное и политическое в обществе формируется на ос-

12 Там же.

13 Там же.

нове гражданского общества и институционализируются посредством политических и правовых основ. К основным структурным элементам информационного и политического общества относятся в широком смысле - информация и знание, а также любые индивидуальные формы информационной активности граждан и их ассоциаций: политические организации, политические публичные институты (парламенты, конгрессы); церковь, религиозные организации и духовные движения; союзы писателей и композиторов; культурные и просветительские организации; научные сообщества; негосударственные образовательные учреждения; телекоммуникационная структура»¹⁴.

Представленная исследователями структурно-теоретическая пятикомпонентная ось «государство – политическое общество – информационная безопасность – информационное общество – СМИ» показывает неоднозначную роль гражданского общества в обеспечении информационной безопасности, где оно имеет субъектно-объектную природу.

В.Н. Ремарчук анализирует роль, влияние смыслов на государство, через информационно-коммуникативную сферу общества и последствия такого влияния. Подчеркивается, что развернувшаяся информационная и ее разновидность когнитивная война, оказывают необратимое влияние на общество. Акцентируется внимание на последствиях подобного влияния. Формулируются рекомендации по противостоянию войне смыслов в современных условиях.

Исследователь предлагает особое внимание уделить особенностям социальной технологии, утверждая, что «социальные технологии – это не только технологии влияния, но и технологии современного управления обществом, активного на него воздействия. Суть в том, что вместо привычного директивно-распорядительного управления, и принуждения реализуется система опосредованного управления. При этом степень управленче-

14 Там же.

ского воздействия власти не уменьшается, а многократно увеличивается, за счет перехода от административного распоряжения к мотивационному опосредованному воздействию. Иными словами, то или иное решение транслируется не с помощью директивы, а посредством конструируемого поведения. При этом человек воспринимает это решение как собственный выбор, хотя в действительности он навязывается ему со стороны»¹⁵.

По мнению исследователя, «смысловое противоборство – это интеллектуальное противостояние противоположных государств (техническое противодействие оставляем за пределами нашего рассмотрения), и чем выше интеллект населения той или иной страны, тем выше вероятность противостояния деструктивным смыслам. Только единое смысловое пространство и коммуникация, ориентированная на диалог с взаимопониманием, могут обеспечить конструктивные действия и взаимодействия между властью и социумом.

Одним из наиболее ярких проявлений социальной неоднородности общества выступает социальная стратификация. В современных условиях к традиционным критериям социальной стратификации, которыми выступают доход, власть, образование, престиж, добавляется триада, состоящая из пространства, времени и ценностей. Все они, но в первую очередь критерий времени, учитывающий особенности этого важнейшего витального ресурса, нацелены на то, чтобы придать социальной стратификации большую гибкость, а отдельному индивиду обеспечить условия не только его социального продвижения, но и роста персональной эффективности»¹⁶.

По мнению А.В. Багаевой «в процессах региональной

15 Ремарчук В.Н. Управление смыслами как инструмент современной политики: технологии, вероятные последствия // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 2 (128). С. 9-22.

16 Вознесенский И.С. Социальная стратификация и организация труда в темпоральном измерении // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 2 (128). С. 47-56.

интеграции изначально делался упор на ее экономической выгоде. Однако оказалось, что без учета многих, не лежащих на поверхности факторах, экономические предпочтения объединения государств того или иного региона перестают работать. К таким неучтенным факторам относится региональная стратификация»¹⁷.

Ряд исследователей пришли к выводу о том, что «теории социальной стратификации появились намного раньше исследований проблем регионализации и региональной интеграции. Однако не только сама глубина научной проработки социальной стратификации может в значительной мере служить образцом и подпитывать теорию регионализации, а и то, что в стратификационном анализе четко представлены два направления – функционалистское и конфликтологическое, которые могут дать два вида объяснений причин успехов и одновременно неудач региональных интеграционных проектов, какого бы региона современного мира они ни касались»¹⁸.

Продолжая свою мысль, исследователи убеждены в том, что «извлечение выводов о том, насколько национальные интересы того или иного государства совпадают с региональными интеграционными трендами, а, может, начинают идти вразрез с ними, оказывается реальным задолго до начала процесса присоединения страны к интеграционному блоку или объявления намерений выйти из него, если исследовать перспективы развития данного региона именно с точки зрения отражения баланса выгод и конфликтов для государства, общества, отдельных социальных, профессиональных, территориальных групп граждан и индивидов в стратификационном ракурсе»¹⁹.

17 Багаева А.В. Социальная стратификация – ключ к пониманию регионального интеграционного потенциала // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 4 (130). С. 107-116.

18 Бормотова Т.М., Кузьминский А.Е., Торенко А.Н. Стратегический анализ при выработке управленческих решений в условиях конфликта интересов (опыт социологического и психологического исследования). 2019. № 5 (131). С. 49-71.

19 Там же.

Подчеркивая значимость роли индивида как компонента модели экономического поведения, авторы утверждают, что «комплекс моделей экономического поведения, уровня доходов, образа и качества жизни, социальной психологии, степени социальной солидарности, социокультурных ценностей и политических ориентаций, характеризующий каждый социальный слой, наполняется темпоральным смыслом, в котором присутствуют знания организации времени и навыки тайм-менеджмента, позволяющие находить выход их ситуации лимита времени и выстраивать программу персонального развития с учетом как индивидуальных целей, так и целей коллективных, формируемых в рамках не только той социальной страты или профессиональной группы, к которой здесь и сейчас относится индивид, но и группы, приобретающей все более четко выраженное социальное качество и внутри которой он планирует оказаться в будущем»²⁰.

В данном исследовании описываются проведенные авторами социологические и психологические исследования, касающиеся таких чувствительных и болезненных для российского общества тем, как оценка обществом эффективности деятельности органов внутренних дел по обеспечению безопасности граждан и реформирование системы образования.

Деятельность правоохранительных органов опирается на взаимосвязь элементов стратегического планирования. Авторы пришли к выводу, что «совершенствование информационно-аналитического обеспечения управления данной деятельностью видится, в первую очередь, в усилении стратегической составляющей в данной подсистеме. Высший уровень организации управления правоохранительными процессами должна обеспечить правоохранительная стратегия, предоставляя возможность управлять не только настоящими, но и будущими явлениями и про-

20 Там же.

цессами, их состоянием²¹.

К сожалению, авторам исследования не удалось выявить универсальных критериев и показателей, которые бы оценили субъективную деятельность органов внутренних дел. По мнению исследователей, в данной ситуации видится возможным разделения критериев и показателей оценки в зависимости от субъекта оценки, следовательно, разделения подразделений органов внутренних дел по целевому признаку.

Ш.С. Сулеймановой и Е.Л. Рябовой показано, что «Интернет, выступая как средство, метод и форма построения коммуникативного взаимодействия определяет новые формы, выводит на принципиально новый уровень структурирования информационно-коммуникационного взаимодействия»²².

Авторами отмечается, что «информационная сфера стала системообразующим фактором общественной жизни и обоснованно можно утверждать, что в жизнедеятельности общества она играет не вспомогательную роль, а одну из ключевых ролей»²³.

Авторы подчёркивают, что «анализ теоретических и методологических основ коммуникации как формы взаимодействия социальных структур приводит к выводу об отсутствии единого подхода к терминологическому определению важных в контексте исследования феноменов коммуникации и коммуникационного процесса. Однако одновременно позволяет выявить и ряд важных исследовательских и академических подходов к трактовке терминов, определить терминологическое понимание и ключевые элементы существующей системы коммуникаций, а также сформировать представление о коммуникационном процессе как о важном элементе современных общественных отношений»²⁴.

Авторы исследования пришли к выводу о том, что

21 Там же.

22 Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации – современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-26.

23 Там же.

24 Там же.

«глубоко укоренившийся характер социальных сетей в современной жизни обеспечил легкость доступа к информации и скорость использования практически во всех аспектах жизни человека. Эти же преимущества также доступны террористам и их организациям. Та же технология, которая позволяет глобализированному миру взаимодействовать без учета расстояния или физического местоположения, также используется, и адаптируется террористическими организациями для проведения операций и привлечения кандидатов»²⁵.

В данном исследовании описываются основные риски, связанные с использованием социальных сетей сотрудниками различных организаций. Авторы рассматривают важность и необходимость оповещения сотрудников об возможных опасностях и приводят рекомендательные советы, позволяющие снизить вероятность проведения кибератак с использованием методов социальной инженерии²⁶.

Н.Б. Белугина утверждает, что «подверженность кибератакам может вызвать серьезный ущерб для деятельности и эффективности организаций любого уровня, а также может подвергать риску информацию о сотрудниках и клиентах, приводить к существенным репутационным и финансовым потерям. Сегодня существует наиболее распространенных пять рисков использования социальных сетей, о которых организации должны информировать своих сотрудников, чтобы обеспечить свою безопасность. Предоставление избыточной информации, небрежный переход по ссылкам, дразнить гусей, слабые пароли, неспособность обозначить свою территорию»²⁷.

Исследователи предлагают выделить несколько аспектов использования интернета террористами: предоставле-

25 Адамова М.А., Манкиева А.В., Сергеев С.И., Шабанова Е.А. Актуальные аспекты использования террористическими и экстремистскими организациями интернет – технологий // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 2 (128). С. 63-69.

26 Ламинина О.Г., Махлюева О.В. Основные риски современных социальных сетей // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 2 (128). С. 56-63.

27 Белугина Н.Б. Особенности информационного противоборства России и Запада на современном этапе. 2019. № 5 (131). С. 41-49.

ние информации, рекрутирование, финансирование, сетевая структура, сбор информации.

«Материалы зарубежных СМИ о России и ее внешней политике позволяют говорить о полномасштабной информационно-психологической войне. При этом каждый из этапов, т.е. ввод нового инфоповода и дальнейшее его распространение в СМИ, может рассматриваться в качестве отдельных информационно-психологических операций»²⁸.

Проведенное исследование Н.Б. Белугиной подтверждает «постоянную работу государств во внешнем информационном пространстве и разработку новых приемов иновещания, в связи с чем государство сегодня должно уделить внимание повышению вовлеченности зарубежной аудитории и обеспечению обратной связи с как с населением РФ, так и внешней аудиторией для выявления слабых сторон своей деятельности, повышения качества доведения информации до граждан и оперативного реагирования на дезинформацию. Для этого необходимо проведение мониторинга состояния информационного пространства и общественных настроений в целях оперативного реагирования на постоянные изменения и эффективной антикризисной коммуникации, внося коррективы в информационную политику. При этом значительная часть усилий должна быть сосредоточена интернет-сегменте, в частности социальных сетях»²⁹.

Д.И. Качуровским исследован и проанализирован общий механизм внедрения средств цифровой демократии. Заострено внимание на «необходимости следовать четкой методологии при внедрении информационно-коммуникаци-

28 Там же.

29 Шупленков Н.О., Шупленков О.В. Развитие онлайн-образования в системе высшей школы // Горизонты образования. материалы III Международной научно-практической конференции. Омск, 2022. С. 163-165; Шупленков О.В., Шупленков Н.О. Роль трендов в цифровизации высшего образования // Горизонты образования. материалы III Международной научно-практической конференции. Омск, 2022. С. 160-163; Шупленков О.В., Шупленков Н.О. Формирование новых образовательных технологий как фактор повышения качества и доступности образования // Современные подходы в отечественном и зарубежном образовании / Ульяновск, 2018. С. 123-132.

онных технологий для выработки управленческих решений. Делается вывод о необходимости внедрения инструментов социального проектирования при внедрении механизмов цифровой демократии, с целью контроля и выработки взвешенных и оптимальных решений. Непосредственная связь власти с обществом улучшает процессы выработки политики и законотворчества благодаря использованию коллективного общественного опыта, знаний и умений»³⁰. Это способствует «формированию нового типа отношений между управленцами и гражданами, когда чиновники делятся своими идеями, используют и обобщают услышанное, в результате получая усиление общественного доверия к демократическим институтам и легитимности власти»³¹.

Проведенный обзор научных публикаций о понятийной определенности цифровой культуры подчеркивает многоаспектный характер определения данного термина. «Современное общество находится в сложном турбулентном состоянии, когда происходит культурная перекодировка сознания, переформатирование знаковых символов культурной идентичности, изменяется отношение к положению человека в оси культура-социум-информация. Непредсказуемость и синергетичность информационного культурного симбиоза ценностей и повседневности позволяет с полной уверенностью утверждать, что человечество на пороге создания новой формы культуры, которая имеет свой предмет изучения, который предстоит осмыслить и пережить»³². Таким образом, можно отметить, что обозначенные в обзоре вопросы являются одной из серьезных проблем современной гуманитаристики, требующей дальнейшего пристального внимания и социально-философского анализа.

References

[1] Adamova M.A., Mankieva A.V., Sergeev S.I., Shabanova E.A. Actual aspects of the use of

30 Качуровский Д.И. Теория и практика цифровой демократии в системе государственного управления // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 4 (130). С. 11-16.

31 Там же.

32 Там же.

- Internet technologies by terrorist and extremist organizations // Ethnosocium and international culture. 2019. № 2 (128). P. 63-69.
- [2] Artamonova Ya.S., Likhanova I.V. Institutions of civil society as a resource for ensuring the information security of a democratic state // Ethnosocium and interethnic culture. 2019. № 1 (127). P. 31-38.
 - [3] Bagaeva A.V. Social stratification is the key to understanding the regional integration potential // Ethnosocium and interethnic culture. 2019. № 4 (130). P. 107-116.
 - [4] Belugina N.B. Features of the information confrontation between Russia and the West at the present stage // Ethnosocium and interethnic culture. 2019. № 5 (131). P. 41-49.
 - [5] Bormotova T.M., Kuzminskii A.E., Torenko A.N. Strategic analysis in the development of managerial decisions in the context of a conflict of interest (the experience of sociological and psychological research). 2019. № 5 (131). P. 49-71.
 - [6] Voznesensky I.S. Social stratification and organization of labor in the temporal dimension // Ethnosocium and international culture. 2019. № 2 (128). P. 47-56.
 - [7] Voronina A.V. Modeling the mechanism of formation of public opinion in the field of social space: the first step towards digitalization // Ethnosocium and interethnic culture. 2019. № 1 (127). P. 54-62.
 - [8] Galkin D.V. Digital Culture: Methodological Issues in the Study of Cultural Dynamics from Digital Automata to Technobio-Beasts // International Journal of Cultural Studies. 2012. № 3. P. 11-16.
 - [9] Ivanov A.V. Digital religion // Izv. Sarat. university New ser. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2018. Vol. 18. Issue. 4. P. 377-381.
 - [10] Kachurovsky D.I. Theory and practice of digital democracy in the system of public administration // Ethnosocium and international culture. 2019. № 4 (130). P. 11-16.
 - [11] Kuznetsova T.F. Digital culture // Knowledge. Understanding. Skill. 2018. № 4. P. 233-237.
 - [12] Laminina O.G., Makhlyueva O.V. The main risks of modern social networks // Ethnosocium and international culture. 2019. № 2 (128) P. 56-63.
 - [13] Pelevin S.I., Denisova L.L. The theory of socio-political development in Russia as a mechanism for social change // Ethnosocium and international culture. 2019. № 3 (129). P. 91-99.
 - [14] Remarchuk V.N. Management of meanings as an instrument of modern politics: technologies, probable consequences // Ethnosocium and interethnic culture. 2019. № 2 (128). P. 9-22.
 - [15] Suleymanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications as a modern instrument of dialogue // Ethnosocium and interethnic culture. 2019. № 3 (129). P. 9-26.
 - [16] Ternovaya L.O. Information society: achievements, new threats and risks // Inform-discourse. Almanac. M.: RAGS, 2007. P. 26-29.
 - [17] Frolova S.M., Listvina E.V. Culture in the era of digitalization: socio-philosophical reflection // Izv. Sarat. university New ser. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2019. Vol. 19. Issue. 4. P. 408-412.
 - [18] Shamshurin D.A. Digital Media as a Factor of Cultural Globalization // International Research Journal. 2018. № 6 (72). Part 2. P. 70-75.
 - [19] Shchuplenkov N.O., Shchuplenkov O.V. Subjectivity as an integral psycho-philosophical characteristic of a person // NB: Psychology and Psychotechnics. 2013. № 9. P. 51-82.
 - [20] Shchuplenkov N.O., Shchuplenkov O.V. Development of online education in the system of higher education // Horizons of Education. materials of the III International scientific-practical conference. Omsk, 2022 P. 163-165.
 - [21] Shchuplenkov O.V., Shchuplenkov N.O. The role of trends in the digitalization of higher education // Horizons of Education. materials of the III International scientific-practical conference. Omsk, 2022 P. 160-163.
 - [22] Shchuplenkov O.V., Shchuplenkov N.O. Formation of new educational technologies as a factor in improving the quality and accessibility of education // Modern approaches in domestic and foreign education / Ulyanovsk, 2018. P. 123-132.

Библиографический список

- [1] Адамова М.А., Манкиева А.Б., Сергеев С.И., Шабанова Е.А. Актуальные аспекты

- использования террористическими и экстремистскими организациями интернет – технологий // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 2 (128). С. 63-69.
- [2] Артамонова Я.С., Лиханова И.В. Институты гражданского общества как ресурс обеспечения информационной безопасности демократического государства // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 1 (127). С. 31-38.
- [3] Багаева А.В. Социальная стратификация – ключ к пониманию регионального интеграционного потенциала // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 4 (130). С. 107-116.
- [4] Белугина Н.Б. Особенности информационного противоборства России и Запада на современном этапе // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 5 (131). С. 41-49.
- [5] Бормотова Т.М., Кузминский А.Е., Торенко А.Н. Стратегический анализ при выработке управленческих решений в условиях конфликта интересов (опыт социологического и психологического исследования). 2019. № 5 (131). С. 49-71.
- [6] Вознесенский И.С. Социальная стратификация и организация труда в темпоральном измерении // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 2 (128). С. 47-56.
- [7] Воронина А.В. Моделирование механизма формирования общественного мнения на поле социального пространства: первый шаг к цифровизации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 1 (127). С. 54-62.
- [8] Галкин Д.В. Digital Culture : методологические вопросы исследования культурной динамики от цифровых автоматов до технобиотварей // Международный журнал исследований культуры. 2012. № 3. С. 11-16.
- [9] Иванов А.В. Цифровая религия // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18. Вып. 4. С. 377-381.
- [10] Качуровский Д.И. Теория и практика цифровой демократии в системе государственного управления // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 4 (130). С. 11-16.
- [11] Кузнецова Т.Ф. Цифровая культура // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 4. С. 233-237.
- [12] Ламинина О.Г., Махлюева О.В. Основные риски современных социальных сетей // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 2 (128) С. 56-63.
- [13] Пелевин С.И., Денисова Л.Л. Теория социально-политического развития в России как механизм социальных изменений // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 91-99.
- [14] Ремарчук В.Н. Управление смыслами как инструмент современной политики: технологии, вероятные последствия // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 2 (128). С. 9-22.
- [15] Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации – современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-26.
- [16] Терновая Л.О. Информационное общество: достижения, новые угрозы и риски // Информ-дискурс. Альманах. М.: РАГС, 2007. С. 26-29.
- [17] Фролова С.М., Листвина Е.В. Культура в эпоху цифровизации: социально-философское осмысление // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19. Вып. 4. С. 408-412.
- [18] Шамшурин Д.А. Цифровые медиа как фактор культурной глобализации // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 6 (72). Ч. 2. С. 70-75.
- [19] Шуленков Н.О., Шуленков О.В. Субъектность как интегральная психо-философская характеристика человека // ВВ: Психология и психотехника. 2013. № 9. С. 51-82.
- [20] Шуленков Н.О., Шуленков О.В. Развитие онлайн-образования в системе высшей школы // Горизонты образования. материалы III Международной научно-практической конференции. Омск, 2022. С. 163-165.
- [21] Шуленков О.В., Шуленков Н.О. Роль трендов в цифровизации высшего образования // Горизонты образования. материалы III Международной научно-практической конференции. Омск, 2022. С. 160-163.
- [22] Шуленков О.В., Шуленков Н.О. Формирование новых образовательных технологий как фактор повышения качества и доступности образования // Современные подходы в отечественном и зарубежном образовании / Ульяновск, 2018. С. 123-132.

Щупленков Н.О.

Доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин Ставропольского государственного педагогического института.

Рябова Е.Л.

Доктор политических наук, главный редактор журнала «Культура Мира».

Информационная культура – оценка современного состояния проблемы

Аннотация. В статье проводится обзор научной проблематики феномена цифрового общества, цифровой культуры как объективной предпосылки создания новых ценностных представлений о природе вещей. Дается авторское определение цифровой культуры, выделяются специфические характеристики цифровой культуры, связанные с качественным изменением таких социальных параметров, как пространственно-временная трансформация, коммуникативная технологичность, формирование поведенческой информационной инфантильности, изменение форм занятости индивидов, формирование новых институциональных установок повседневного бытия. Отмечается неоднозначность исследуемого феномена, который, с одной стороны, активно внедряется во все сферы социального бытия, становится неизбежным условием существования социальных институтов, социокультурной коммуникации, социального прогнозирования и в целом глобальной перспективы.

Ключевые слова: информатизация, коммуникация, повседневность, цифровая культура, цифровое пространство, феномен.

Shuplenkov N.O.

Associate Professor of the Department of history, law and social Sciences of the Stavropol state pedagogical Institute.

Ryabova E.L.

Doctor of Political Sciences, Editor-in-chief of the journal «Cultural World».

Information culture – assessment of the current state of the problem

Abstract. The article reviews the scientific problems of the phenomenon of digital society, digital culture as an objective prerequisite for the creation of new value concepts about the nature of things. The author's definition of digital culture is given, the specific characteristics of digital culture associated with qualitative changes in such social parameters as spatial and temporal transformation, communicative technogenicity, the formation of behavioral information infantilism, changes in the forms of employment of individuals, the formation of new institutional attitudes of everyday life are highlighted. The ambiguity of the phenomenon under study is noted, which, on the one hand, is actively being introduced into all spheres of social existence, becomes an inevitable condition for the existence of social institutions, socio-cultural communication, social forecasting and, in general, a global perspective.

Key words: informatization, communication, everyday life, digital culture, digital space, phenomenon.

Аннотации

Алина В.Н.

Вознесенский И.С.

Терновая Л.О.

Взаимосвязь молодежной политики и социологии молодежи: историко-культурологический экскурс

В статье представлен историко-культурный анализ взаимосвязи государственной молодежной политики и социологии молодежи, выступающей одновременно и как отражение запроса власти и общественных организаций на объяснение тех социальных процессов, которые влияют на социализацию юношества, но также свидетельствуют об изменениях, происходящих в самом молодом поколении. Как социология молодежи, так и молодежная политика являются относительно новыми явлениями, отчетливо проявившимися уже в послевоенный период. Но именно такой с исторических позиций короткий период их взаимодействия позволяет сделать вывод о том, что к основным факторам их сближения относятся изменения не только социально-экономического, но и духовного характера. Они связаны с трансформацией культуры индустриального общества в культуру общества постиндустриального, где от молодежной политики требуется учитывать тягу молодых людей к инновациям во всех областях жизни. А потому социология молодежи должна быть в курсе этих инноваций и вовремя доносить до власти и общества смысл тех тенденций, которые первой улавливает молодежь.

Ключевые слова: молодежь, история, культура, социология организаций, социология молодежи, молодежная политика.

Болтенкова Л.Ф.

Библия и Коран – нравственная основа России

В противовес набирающей силу тенденции отречения от Библии, а значит веры в Бога; попыткам использовать положения Корана в террористической деятельности, а значит скомпрометировать учение Мухаммеда, как творение Аллаха, – что может нанести непоправимый ущерб духовно-нравственному состоянию Российского многонационального и многоконфессионального общества, – автор в предлагаемой статье пытается показать «извечное» стремление народов России жить по-правде (истине), следовательно, по Богу. Этой идеей, на основе этой идеи, во имя этой идеи и формировалась, выпестывалась, выковывалась веками Россия, проходя Крестный Путь, начиная с IX века и по сей день.

Ключевые слова: Бог (Аллах – арабское имя Бога в исламе), Иисус Христос, Мухаммед, христианство, ислам, христиане, мусульмане, православие, Библия, Коран, Древняя Русь, Московская Русь, Русское государство, Россия, СССР, Российская Федерация.

Вражнова М.Н.

Терновая Л.О.

Историко-культурные и психолого-педагогические смыслы создания снеговиков

Источком многих образов мировой культуры служит календарная обрядность. Во все времена она была нацелена на то, чтобы максимально вовлечь людей в отмечаемое событие, позволить им реализовать и свой творческий потенциал, привлечь к делам общины самых маленьких детей и, главное, укрепить связь человека с природой. Зимние и весенние праздники имеют в своем арсенале календарную скульптуру, которая помогает им достичь поставленных выше целей. К такой скульптуре относится и снеговик, в образ которого можно вложить самые разные идеи и смыслы: от личных до политических.

Ключевые слова: история, культура, традиции, обычаи, педагогика, календарная обрядность, праздник.

Сафарова Т.В.

Турамуратова И.Г.

К вопросу о сохранении традиционных ценностей в современном семейном воспитании

Актуальность исследования обусловлена стремлением всех народов сохранить традиционные семейные ценности и продолжить воспитание современных детей в национальных традициях в условиях всеобщей глобализации общества.

Выводы о трансформации и утрате в настоящее время подавляющего большинства традиционных семейных ценностей делаются как на материале изученных источников, так и исходя из анализа проведенного анкетирования. Сегодня сама семья фактически перестала восприниматься как основополагающая ценность. Считаем, что предотвратить эти пагубные тенденции, характерные для всех регионов России, поможет, прежде всего, обращение к своим корням.

Ключевые слова: семейное воспитание, семья, семейные ценности, народные традиции.

Рябова Е.Л.

Политическая власть в условиях нарастания сетевых коммуникаций: новые вызовы и новые возможности

Статья посвящена актуальной политологической проблеме, касающейся отношения органов политической власти к теме стремительного развития современных информационных технологий, нарастающего расширения возможностей интернета и социальных сетей, быстрого увеличения пользовательской аудитории, умножения её коммуникационных возможностей. Говорится о создаваемых информационно-технологическим бумом потенциальных и реальных рисках для политической власти. Вместе с тем показаны возможные преимущества, которые государственное управление может извлечь из взаимодействия с новой коммуникационной средой. Для реали-

зации этих преимуществ нужна продуманная государственная стратегия, нацеленная на органичное вхождение органов политической власти в сетевое коммуникационное пространство с целью наладить продуктивный диалог с сетевым сообществом.

Ключевые слова: политическая власть, новейшие информационные технологии, интернет, сетевые коммуникации, вызовы и возможности, диалог власти с сетевыми пользователями.

Ячменёва В.Д.

Проблема реализации прав человека в Сирии в условиях военного конфликта

Важность прав человека обусловлена тем, что с их помощью можно гарантировать каждому человеку достойную жизнь, не основанную ни на каких догмах. Они были преобразованы социальными группами, чтобы отстаивать их, хотя с течением времени было показано, что такие права, как образование, работа и демонстрация, постепенно нарушаются. Реальность, лежащая в основе соблюдения прав человека, - это политическая экономия, поскольку для полного соблюдения прав человека необходимы экономические средства к существованию, это означает, что не во всех местах мира есть возможность удовлетворить эти основные потребности. Сирия является на данный момент страной, военно-политический конфликт в которой создаёт существенные проблемы для реализации прав человека. Данный военный конфликт длится достаточно долго, что привело к тому что Сирия стала страной, где практически невозможно вести достойную жизнь. В этой стране наблюдается ухудшение жилищных условий, ухудшение состояния медицинских и образовательных учреждений.

Ключевые слова: межнациональная политика, политика в Сирии, Ближний Восток.

Кужугет А.К.

Цуканова О.А.

Кольбель как символ традиционной и современной тувинской культуры

В статье представлен исторический экскурс о бытовании и способах изготовления в традиционном тувинском обществе кавай – кольбели. Описаны материалы, способы её декора, оснащение. Новизной работы является анализ новой тенденции в современной культуре тувинцев – массовый спрос на её изготовление для использования в жизни молодых семьях чабанов для перевозки на летние и зимние стоянки грудных детей, после более чем 70-летнего забвения.

Ключевые слова: традиционная культура, традиционное жилище тувинцев, атрибуты юрты, традиции воспитания.

Чебодаева М.П.

Ултургашева Н.Д.

Традиционные курительные трубки «ханза» хакасов (XVII-нач. XX вв.)

Статья посвящена истокам и развитию традиционной курительной трубки «ханза» у хакасов. Истоки появления курительных трубок относятся к XVII веку, когда в могильнике Ортызы-Оба, расположенного на правом берегу р. Табат в Бейском районе Хакасской автономной области была обнаружена курительная трубка китайского типа. В статье рассмотрены дореволюционные и советские публикации о бытовании курительных трубок у минусинских и ачинских инородцев, как называли в досоветское время хакасов. Исследование базируется на археологических, этнографических и фольклорных материалах. В фольклоре хакасов сохранились народные сказки, приметы и загадки о курении табака и курительных трубках. Основой для научного исследования автора послужили музейные коллекции Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), Хакасского национального краеведческого музея и Минусинского краеведческого музея.

Ключевые слова: традиционная культура хакасов, курительная трубка «ханза», резьба по дереву, китайский табак «шарь», черкесский табак.

Щупленков Н.О.

Рябова Е.Л.

Информационная культура – оценка современного состояния проблемы

В статье проводится обзор научной проблематики феномена цифрового общества, цифровой культуры как объективной предпосылки создания новых ценностных представлений о природе вещей. Дается авторское определение цифровой культуры, выделяются специфические характеристики цифровой культуры, связанные с качественным изменением таких социальных параметров, как пространственно-временная трансформация, коммуникативная техногенность, формирование поведенческой информационной инфантильности, изменение форм занятости индивидов, формирование новых институциональных установок повседневного бытия. Отмечается неоднозначность исследуемого феномена, который, с одной стороны, активно внедряется во все сферы социального бытия, становится неизбежным условием существования социальных институтов, социокультурной коммуникации, социального прогнозирования и в целом глобальной перспективы.

Ключевые слова: информатизация, коммуникация, повседневность, цифровая культура, цифровое пространство, феномен.

Abstracts

Alipa V.N.

Voznesenkiy I.S.

Ternovaya L.O.

The Relationship between Youth Policy and Sociology of Youth: Historical and Cultural Excursus

The article presents a historical and cultural analysis of the relationship between the state youth policy and the sociology of youth, which simultaneously acts as a reflection of the request of the authorities and public organizations to explain those social processes that affect the socialization of youth, but also testify to the changes taking place in the youngest generation. Both the sociology of youth and youth politics are relatively new phenomena, clearly manifested already in the post-war period. But it is precisely such a relatively short period of their interaction from a historical point of view that allows us to conclude that the main factors of their convergence include changes not only of a socio-economic, but also of a spiritual nature. They are associated with the transformation of the culture of an industrial society into the culture of a post-industrial society, where youth policy is required to take into account the craving of young people for innovation in all areas of life. Therefore, the sociology of youth must be aware of these innovations and convey to the authorities and society in time the meaning of those tendencies that young people are the first to catch.

Key words: youth, history, culture, sociology of organizations, sociology of youth, youth policy.

Boltenkova L.F.

The Bible and the Koran are the moral basis of Russia

In contrast to the growing trend of renunciation of the Bible, and therefore faith in God; attempts to use the provisions of the Koran in terrorist activities, and therefore to compromise the teachings of Muhammad, as a creation of Allah, which can cause irreparable damage to the spiritual and moral state of the Russian multinational and multi-confessional society, the author in this article tries to show the "eternal" desire of the peoples of Russia to live in truth (truth), therefore, according to God. This idea, on the basis of this idea, in the name of this idea, was formed, nurtured, forged for centuries by Russia, passing the Way of the Cross, starting from the 9th century to this day.

Key words: God (Allah is the Arabic name of God in Islam), Jesus Christ, Mohammed, Christianity, Islam, Christians, Muslims, Orthodoxy, Bible, Koran, Ancient Rus', Moscow Rus', Russian state, Russia, USSR, Russian Federation.

Vrazhnova M.N.

Ternovaya L.O.

Historical, cultural, psychological and pedagogical meanings of creating snowmen

The source of many images of world culture is calendar rituals. At all times, it was aimed at involving people as much as possible in the celebrated event, allowing them to realize their creative potential, involving the smallest children in community affairs and, most importantly, strengthening the connection between man and nature. Winter and spring holidays have a calendar sculpture in their arsenal, which helps them achieve the goals set above. This sculpture also includes

a snowman, in the image of which you can put a variety of ideas and meanings: from personal to political.

Key words: history, culture, traditions, customs, pedagogy, calendar rituals, holiday.

Safarova T.V.

Turamuratova I.G.

On the issue of preserving traditional values in modern family education

The relevance of the study is due to the desire of all peoples to preserve traditional family values and continue the education of modern children in the national traditions in a globalized society.

Both on the material of the sources studied and on the basis of the analysis of the questionnaire, we can judge about the transformation and loss of the vast majority of traditional family values nowadays. Today the family itself is actually no longer perceived as a fundamental value. We believe that to prevent these detrimental trends, typical for all regions of Russia, it will help, first of all, to turn to their roots.

Key words: family education, family, family values, folk traditions.

Rybova E.L.

Political power on the rise network communications: new challenges and new opportunities

The article is devoted to an actual political science problem concerning the attitude of political authorities to the topic of the rapid development of modern information technologies, the growing expansion of the Internet and social networks, the rapid increase in the user audience, the multiplication of its communication capabilities. It is said about the potential and real risks for political power created by the information technology boom. At the same time, the possible benefits that public administration can derive from interacting with the new communication environment are shown. To realize these advantages, a well-thought-out state strategy is needed, aimed at the organic entry of political authorities into the network communication space in order to establish a productive dialogue with the network community.

Key words: political power, latest information technologies, Internet, network communications, challenges and opportunities, dialogue between authorities and network users.

Yachmeneva V.D.

The problem of the realization of human rights in Syria in the context of the military conflict

The importance of human rights is due to the fact that with their help it is possible to guarantee every person a decent life, not based on any dogmas. They have been transformed by social groups to defend them, although over time it has been shown that rights such as education, work and demonstration are gradually being violated. The reality underlying the observance of human rights is political economy, since economic means of subsistence are necessary for the full observance of human rights, which means that not all places in the world have the opportunity to meet these basic needs. Syria is currently a country where the military-political conflict creates significant problems for the realization of human rights. This military conflict has been going on for quite a long time, which has led to the fact that Syria has become a country where it is almost impossible to lead a decent life. In this country, there is a deterioration of housing conditions, deterioration of medical and educational institutions.

Key words: interethnic politics, politics in Syria, the Middle East.

Kuzhuget A.K.

Tsukanova O.A.

The cradle as a symbol of traditional and modern Tuvan culture

The article presents a historical digression about the existence and methods of making a kawaii cradle in the traditional Tuvan society. The materials, methods of its decoration, equipment are described. The novelty of the work is the analysis of a new trend in the modern culture of Tuvans - the massive demand for its production for use in the life of young families of shepherds for transportation to summer and winter camps of infants, after more than 70 years of oblivion.

Key words: traditional culture, traditional dwelling of Tuvans, yurt attributes, upbringing traditions.

Chebodaeva M.P.

Ulturgasheva N.D.

Traditional smoking pipes «khanza» khakass (XVII-beginning XX centuries)

The article is devoted to the origins and development of the traditional smoking pipe “Khanza” among the Khakass. The origins of the appearance of smoking pipes date back to the XVII century, when a Chinese-type smoking pipe was discovered in the burial ground of Ortyzy-Oba, located on the right bank of the Tabat River in the Baysky district of the Khakass Autonomous Region. The article examines pre-revolutionary and Soviet publications on the existence of smoking pipes among Minusinsk and Achinsk foreigners, as the Khakass were called in pre-Soviet times. The research is based on archaeological, ethnographic and folklore materials. Folklore has preserved folk tales, omens and riddles about tobacco smoking and Khakas pipes. The basis for the study was the museum collections of the Museum of Anthropology and Ethnography. Peter the Great (Kunstkammer), Khakass National Museum of Local Lore and Minusinsk Museum of Local Lore.

Key words: traditional Khakass culture, smoking pipe «khanza», wood carving, chinese tobacco «shar», circassian tobacco.

Shuplenkov N.O

Ryabova E.L.

Information culture – assessment of the current state of the problem

The article reviews the scientific problems of the phenomenon of digital society, digital culture as an objective prerequisite for the creation of new value concepts about the nature of things. The author’s definition of digital culture is given, the specific characteristics of digital culture associated with qualitative changes in such social parameters as spatial and temporal transformation, communicative technogenicity, the formation of behavioral information infantilism, changes in the forms of employment of individuals, the formation of new institutional attitudes of everyday life are highlighted. The ambiguity of the phenomenon under study is noted, which, on the one hand, is actively being introduced into all spheres of social existence, becomes an inevitable condition for the existence of social institutions, socio-cultural communication, social forecasting and, in general, a global perspective.

Key words: informatization, communication, everyday life, digital culture, digital space, phenomenon.

Авторы

Алина В.Н. - проректор по связям со странами СНГ, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Болтенкова Л.Ф. - доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Вознесенский И.С. - старший преподаватель, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Вражнова М.Н. - доктор педагогических наук, декан факультета управления, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Кужугет А.К. - доктор культурологии, кандидат искусствоведения, профессор кафедры философии Тувинского государственного университета, главный научный сотрудник Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований.

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, главный редактор журнала «Культура Мира».

Сафарова Т.В. - кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Турамуратова И.Г. - кандидат культурологии, учитель истории и обществознания ГБОУ СОШ №274 с углубленным изучением иностранных языков, г. Санкт-Петербург.

Ултургашева Н.Д. - доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры.

Цуканова О.А. - старший преподаватель кафедры теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры.

Чебодаева М.П. - кандидат искусствоведения, научный сотрудник, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, член АИС (г. Абакан).

Щупленков Н.О. - доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин Ставропольского государственного педагогического института.

Ячменёва В.Д. - аспирант факультета исторических наук и археологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета».

Authors

Alipa V.N., Vice-Rector for Relations with the CIS Countries, MADI (Moscow Automobile and Road Construction University).

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Chebodaeva M.P., PhD in Art History, Research Fellow, Khakass Research Institute of Language, Literature and History, AIS member (Abakan).

Kuzhuget A.K., Doctor of Cultural Studies, Candidate of Art History, Professor of the Department of Philosophy Tuva state university, Chief Researcher, Tuva Institute humanitarian and applied socio-economic research.

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Editor-in-chief of the journal «Cultural World».

Safarova T.V., Candidate of Sciences in Philology, Associate professor in the Department of theory and history of folk art culture of Kemerovo state Institute of culture.

Shuplenkov N.O., Associate Professor of the Department of history, law and social Sciences of the Stavropol state pedagogical Institute.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor. MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Tsukanova O.A., Senior lecturer at the Department of Theory and History of Folk Art Culture, Kemerovo State Institute of Culture.

Turamuratova I.G., Candidate of Cultural Studies, teacher of history and social studies of SBOU Secondary School No. 274 with in-depth study of foreign languages.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor

of Kemerovo state Institute of culture, head of the Department of theory and history of folk art culture of Kemerovo state Institute of culture.

Voznesenckiy I.S., Senior Lecturer, MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Vrazhnova M.N., Doctor of Pedagogical Sciences, Dean of the Faculty of Management, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI).

Yachmeneva V.D., Postgraduate student of the Faculty of Historical Sciences and Archeology of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «South Ural State Humanitarian Pedagogical University».